

Ксенофобия,
свобода совести
и антиэкстремизм
в России в 2007 году

**Сборник ежегодных докладов
Информационно-аналитического центра «СОВА»**

Москва
Апрель 2008

УДК 323.1(470+571)(082.1)“2007”
ББК 66.094я43+66.3(2Рос),54я43
К86

К86 **Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2007 году: Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «СОВА»** / [А. М. Верховский, Г. В. Кожевникова, О. А. Сибирева]. – М.: Центр «Сова», 2008. – 151 с.: табл. (Научное издание).

ISBN 5-98418-010-3

Предлагаемый вниманию читателей сборник докладов подводит итог работы Информационно-аналитического центра «СОВА» по всем основным направлениям его деятельности за 2007 год.

Первый доклад посвящен таким актуальным проблемам, как рост национализма, преступления на почве ненависти, противодействие этим явлениям со стороны государства и общества. Ежегодные доклады на эти темы ранее включались в другие сборники Центра «СОВА».

Второй сфокусирован на все более заметной тенденции злоупотребления мерами противодействия тому, что обозначается понятием «экстремизм».

Третий посвящен различным проблемам в реализации свободы совести в современной России. Это второй ежегодный доклад Центра «СОВА» по этой теме.

Данные в докладах приводятся на конец марта 2008 года.

Сборник составлен и выпущен при поддержке
«Национального фонда за демократию»

Веб-сайт центра «СОВА»,
включающий публикации и новости, – <http://sova-center.ru>

Редактура и корректура – В. Ахметьева
Дизайн, коллаж на обложке – Н. Винник
Верстка – М. Гаврилова

Подписано в печать 16.04.2008. Формат 60x84 1/16, Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 9,5. Уч.-изд. л. 8,5. Тираж 1200. Заказ .
ООО Центр «Сова». Адрес для писем: 103982, Москва, Лучников пер., д.4, под.3, к.2.
Телефон/факс: (495) 730-34-13. E-mail: mail@sova-center.ru. Веб-сайт: <http://sova-center.ru>
Типография Россельхозакадемии. 115598, Москва, ул. Ягодная, 12.

ISBN 5-98418-010-3

© Авторы, 2008 – тексты докладов
© Винник Н.В., 2008 – оформление

Содержание

Галина Кожевникова

Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2007 году.....	5
Основные выводы.....	5
Проявления радикального национализма.....	6
Противодействие радикальному национализму.....	34
Антифашистская риторика как способ дискредитации политических оппонентов.....	47

Александр Верховский

Антиэкстремистское законодательство и злоупотребления при его применении.....	50
Структура антиэкстремистского законодательства.....	51
Анализ поправок 2006 года.....	59
Анализ поправок 2007 года.....	61
Неправомерное правоприменение.....	66
Заключение.....	86

Александр Верховский, Ольга Сибирева

Проблемы реализации свободы совести в России в 2007 году.....	
Резюме.....	89
Законодательство, касающееся религиозных организаций.....	91
Покровительство властей по отношению к религиозным организациям.....	93
Проблемы, касающиеся мест для богослужения.....	95
Другие формы давления на религиозные организации.....	98
Ситуация в армии и пенитенциарной системе.....	102
Религия и светское образование.....	104
Недостаточность защиты от диффамации и нападений.....	108
Злоупотребления при защите чувств верующих.....	112
Злоупотребления, связанные с противодействием экстремизму.....	114

Приложения	119
1. Определения экстремизма и экстремистских материалов	120
2. Статистика преступлений и наказаний.....	123
3. Список материалов, признанных российскими судами экстремистскими	135
4. Список организаций, признанных российскими судами экстремистскими	149

Галина Кожевникова

Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2007 году

Основные выводы

Итоги 2007 года крайне неутешительны¹.

Сохраняется рост расистского насилия, и темпы его не снижаются. Причем растет не только число нападения, совершаемых наци-скинхедами, но и количество бытовых нападения, мотивированных этнической и религиозной ненавистью. А вот преследование насильственных преступлений, наоборот, снизилось — и это впервые с 2003 года.

Не снижается активность праворадикальных организаций. Они не только проводят многочисленные скоординированные акции, но и деятельно участвуют в провоцировании этнических конфликтов и массовых беспорядков, а также выступают активными ньюсмейкерами, завоевывая медиа-пространство. Давление на эти организации со стороны правоохранительных и иных государственных органов, призванных следить за их деятельностью, по-прежнему слабо, и некоторую пассивность ультраправых, наблюдавшуюся во второй половине 2007 года, следует отнести не к заслугам государства, а к внутренним конфликтам в самой среде.

Зачастую представители государства, проправительственные партии и организации сами выступают действующими лицами в провоцировании массовых ксенофобных настроений. В 2007 году это выразилось в

---

¹ Доклад написан по материалам мониторинга Центра «СОВА», с которым можно ознакомиться на сайте нашего центра (<http://sova-center.ru>). В докладе лишь частично затрагиваются вопросы, связанные с религиозной ксенофобией, более подробно рассмотренной в докладе А. Верховского и О. Сибиревой. Проблемы реализации свободы совести в России в 2007 году // Центр «СОВА» Религия в светском обществе. 2008. 20 февраля (<http://religion.sova-center.ru/publications/AA3B942/AA3BAD2>). Не рассматривается в докладе и использование ксенофобных лозунгов в предвыборной агитации, поскольку более подробно это будет освещено в специальном исследовании, который в настоящее время готовится в нашем Центре.

антиэстонской кампании, в ряде ксенофобных, а порой и откровенно расистских пиар-акций прокремлевских молодежных движений и т.п. И это — прямая конкуренция с ультраправыми организациями.

Продолжает развиваться практика как дискредитации политических оппонентов власти с использованием антифашистской и антиэкстремистской риторики, так и неправомерного использования антиэкстремистского законодательства. Опыт его использования в этом направлении накапливается и обобщается гораздо активнее, чем в сфере противодействия реально опасным проявлениям ксенофобии.

Позитивных итогов 2007 года немного, хотя и они, безусловно, были. В частности, было существенно сокращено и, соответственно, стало более операциональным определение экстремизма. Что, впрочем, не исчерпало многочисленных недостатков существующего антиэкстремистского законодательства, к тому же к ним в 2007 году добавились новые. Но самым главным позитивным итогом 2007 года стало серьезное изменение в преследовании ксенофобной пропаганды. Оно стало активнее и все чаще направлено на региональных лидеров праворадикальных организаций. Впрочем, пока неясно, станет ли подобное улучшение тенденцией.

Проявления радикального национализма

Насилие

Завершившийся 2007 год, к сожалению, не принес улучшений в ситуации, связанной с проявлениями расистски и неонацистски мотивированного насилия. На момент написания этого доклада нам известно о 660 пострадавших, в числе которых 77 погибших. В 2006 году мы знали о 565 людях, 62 из которых погибли (см. подробнее в Приложении 2)². Таким образом, на сегодняшний день рост числа пострадавших от ксенофобно мотивированных нападений составил 17 % по сравнению с предыдущим годом, и, безусловно, количество известных жертв и этот процент еще вырастут.

² При этом о пострадавших в 2006 году становилось известно в течение всего 2007 года. Ср. информацию о пострадавших за 2006 год: к марту 2007 года было известно о 54 погибших и 485 раненых в 2006 году. К середине января 2008 года — о 62 погибшем и 502 раненых, то есть со времени публикации годового доклада за 2006 год количество известных нам жертв 2006 года возросло на 22 человека, в том числе 7 убитых. (ср.: Кожевникова Галина. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2006 году// Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2007. 1 апреля (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/8F76150>).

Напоминаем, что это лишь минимальная оценка насилия³, из которой исключены события, происходящие в Северо-Кавказских республиках (в том числе и в Ингушетии, в которой в 2006—2007 годах зафиксирован целый ряд явно избирательных нападений на этнических русских), исключены массовые драки, нападения с корыстным мотивом и с применением огнестрельного оружия (кроме случаев, где расистский мотив признан правоохранительными органами). Не входят в число пострадавших те, кто был атакован как представители сексуальных меньшинств и бездомные. Не стоит забывать и такой несомненный, хотя и необъяснимый для нас, факт, что на протяжении нескольких месяцев, с середины мая до середины сентября, информация о преступлениях ненависти явно не доходила до СМИ⁴.

Прошедший год был богат на «громкие» преступления, связанные с активностью ультраправых. Причем, как и прежде, от их действий не был застрахован никто. Жертвами неонацистов становились женщины и мужчины, иностранцы и россияне, чиновники и гастарбайтеры. Для того, чтобы стать объектом нападения, порой достаточно было *«из-за темного времени суток и недостаточного освещения»* всего лишь *«показаться представителем неславянских народов»*, как было сказано в обвинительном заключении по одному из расистских убийств, совершенных в январе 2007 года в Екатеринбурге.

Из наиболее резонансных преступлений года стоит назвать убийство весной ижевского скейтера Станислава Корепанова (юноша стал случайной жертвой неонацистов, собиравшихся напасть на местных антифа), нападение на известного эксперта в делах по преступлениям ненависти Валентину Узунову (летом она была жестоко избита и ограблена накануне судебного процесса, где она должна была выступать, причем украдены у нее были именно материалы по этому делу), избивание в Петербурге тувинской журналистки Саяны Монгуш и человека, попытавшегося за нее заступиться⁵.

³ Например, только по оценке представителей таджикской диаспоры, из 60 убитых в 2007 году граждан Таджикистана 40 стали жертвами расистских нападений. Ср. это с информацией Центра «СОВА», Приложение 3.

⁴ Этот информационный провал особенно заметен в динамике подобных преступлений: до мая мы фиксировали в среднем по 10—11 пострадавших в неделю, с середины сентября — по 12—13, а летом (за исключением двух массовых избиваний под Ангарском и Иркутском) — в среднем 5 пострадавших. Причем о большинстве нападений нам становилось известно со слов свидетелей инцидентов.

⁵ На сегодняшний день петербургская прокуратура объединила все нападения 1 декабря, в результате которых один человек погиб и не менее четырех были избиты, в одно дело.

Первое, что бросается в глаза, это рост жестокости расистских атак. Все больше из них заканчивается гибелью людей. Если в 2006 году их было 44, то в 2007-м — уже 68⁶!

Нападения становятся все более организованными — самым ярким примером стал знаменитый неонацистский «рейд» по улицам Москвы 20 октября. Показательно, что это не акция отдельной группы: московская прокуратура признала, что по предварительной договоренности в разных районах города одновременно действовало сразу несколько групп. Только официально жертвами этого рейда стало не менее 27 человек, 4 из которых погибли⁷. Не менее двух таких «рейдов», в результате которых пострадало не менее 10 человек, один из которых погиб, признано и прокуратурой Петербурга. Огромный резонанс вызвало нападение на лагерь экологов в Иркутской области 21 июля. Напомним, акция была хорошо спланирована: ранним утром нападавшие, приехавшие в Ангарск из нескольких городов области, вооруженные арматурой и травматическим оружием, добрались до лагеря, который находился за чертой города, и, выкрикивая неонацистские лозунги, избили всех его обитателей. Один человек, Илья Бородаенко, скончался через несколько часов, еще один более полутора месяцев находился в больнице. И хотя местные правоохранительные органы задержали большинство подозреваемых в нападении, часть из которых даже не скрывала своей причастности к ультраправым группировкам, активисты лагеря еще несколько раз становились объектами неонацистских атак.

Все более очевидным становится террористический потенциал наци-скинхедов. Только в Петербурге они подозреваются как минимум в трех взрывах или в их подготовке (взрывы цветочного ларька у станции метро «Владимирская», одного из петербургских «Макдоналдсов» и попытка теракта в «Рокс-клубе»). Как минимум в двух подобных инцидентах в Москве также подозреваются неонацисты⁸. Кроме этого, сторонники лидера «черкизовцев» Николая (Николы) Королева взяли на себя ответственность еще за два взрыва и два поджога, осуществленных в

⁶ Напомним, что в 2006 году в результате только одного инцидента — взрыва на Черкизовском рынке — погибло 13 человек. Именно этот эпизод обусловил то, что количество инцидентов со смертельным исходом в 2006 году существенно меньше, чем количество погибших.

⁷ На ультраправых сайтах говорится о полусотне пострадавших.

⁸ Во взрыве на Манежной площади в конце 2007 года и ложном сообщении о минировании Черкизовского районного суда в день начала процесса над «черкизовскими подрывниками».

Москве в ноябре-декабре 2007 года. При этом «военно-патриотические» клубы, в которых ультраправые обучаются боевым искусствам и навыкам обращения с различными видами взрывчатки и оружия (включая гранатометы), продолжают оставаться вне поля зрения правоохранительных органов. Между тем статусность подобных клубов повышается апелляцией к покровительству властей, РПЦ⁹, сотрудничеством с выдающимися спортсменами. Например, в 2007 году неонацистские группы (Славянский союз, НСО) начали открыто рекламировать свои связи с российскими участниками боев без правил, которые стали особенно популярны в России после того, как в апреле 2007 года президент В. Путин посетил одно из таких соревнований¹⁰.

Уже упоминавшаяся выше попытка блокады информации о преступлениях ненависти развеяла широко распространенное мнение о том, что «отсутствие» наци-скинхедов в медиа-пространстве снизит их реальную активность. Возможно, еще несколько лет назад этот тезис был верен. Однако в настоящее время ситуация такова, что информационная блокада лишь провоцирует неонацистов на то, чтобы помимо «обычных» (к сожалению, ставших привычными) нападений, совершать (или имитировать) такие поступки, умолчать о которых было бы просто невозможно. К таким акциям, помимо атаки на лагерь под Ангарском, можно, например, отнести появление в интернете в конце августа видеоролика с записью убийства двух человек. Можно долго спорить о

⁹ В частности, на сайте одной из ассоциаций военно-патриотических клубов, в руководство которой входит член «Русского порядка», а сама ассоциация является участником «Кольца патриотических ресурсов» (коалиции национал-патриотических интернет-сайтов разной степени радикальности), размещены благодарственные письма от государственных чиновников и Московской патриархии. Подчеркнем, речь идет не о реальной поддержке властями и РПЦ этих клубов и не о том, что все такие клубы — ультра националистические. Речь идет о том, что именно ультраправые клубы и организации используют любые контакты, знакомства и тем более официальные поощрения для повышения собственной привлекательности в глазах неидеологизированной молодежи и для укрепления имиджа влиятельности в глазах тех, где гипотетически может их контролировать.

¹⁰ После того, как Центр «СОВА» опубликовал обзор предполагаемых связей российских миксфайтеров с ультраправыми группами, клуб, в котором состоят упомянутые в обзоре бойцы, выступил с заявлением, в котором разъяснялась позиция спортсменов — они отрицали какое бы то ни было идеологически окрашенное сотрудничество. Вскоре после этого неонацисты опубликовали на своих интернет-ресурсах интервью миксфайтера Романа Зенцова, в котором тот прямо рассуждает о необходимости защиты «чистоты крови» от инородцев. Реакции клуба, который был поставлен в известность об этом интервью, не последовало.

подлинности и целях размещения этой записи¹¹, однако как минимум одного результата он достиг: обсуждение события, сопровождавшееся новым появлением лидеров ультраправых группировок в масс-медиа, продолжалось более двух недель.

Но и закрытость информации о ксенофобных преступлениях умело используется ультраправыми в своих целях. Поскольку в общественном мнении наци-скинхеды давно и устойчиво воспринимаются как реальная и опасная сила¹², а официальные сообщения об их преступлениях и тем более о наказаниях практически отсутствуют, появляются широкие возможности для распространения разного рода слухов. Так, накануне 20 апреля (дня рождения Гитлера) настоящая паника началась как минимум в трех региональных центрах России — Белгороде, Рязани и Ижевске. В городах распространялись активные слухи (безусловно, в немалой степени инспирированные самими неонацистами) о готовящихся нашествиях иногородних «скинхедов», которые будут сопровождаться массовыми нападениями и другими противоправными действиями. Такие ситуации бывали и в прошлые годы, однако едва ли не впервые слухи оказались столь эффективны в нагнетании массовой истерии (родители не отпускали своих детей в школы, и учителя их в этом поддерживали, милиция не справлялась с потоком тревожных обращений и т.п.)¹³.

Как и в предыдущие годы, помимо действий наци-скинхедов, отмечены и случаи насилия, обусловленные бытовыми ксенофобными установками. В 2007 году нам известно не менее 10 подобных нападений. И это, вероятно, отражает реальный прирост (в предыдущие годы мы отмечали по 3–4 инцидента), хотя такое насилие, как правило, очень сложно идентифицировать как расистское, и эти эпизоды редко стано-

¹¹ По нашему мнению, если не сам ролик, то его публикация и дальнейшие заявления, с ним связанные (ответственность за убийство взяла на себя мифическая «Национал-Социалистическая партия Руси», и от ее имени было сделано фантастическое заявление, что она — «боевое крыло» Национал-социалистического общества Д. Румянцева; далее последовали опровержения со стороны НСО и другие комментарии) — результат внутренних конфликтов и конкуренции в ультраправой среде, которая далеко не однородна.

¹² См., например: Седов Леонид. Оппозиция. Критика власти. Экстремизм (по данным декабрьских опросов) // Левада-Центр. 2007. 15 января (www.levada.ru/press/2007011504.html).

¹³ См., например: Горожане обеспокоены слухами о банде скинхедов // БелМедиа. Ру. 2007. 20 апреля (belmedia.ru/newspage/id/7579.html); Логинов Иван. Большая паника, которую сотворила маленькая утка // Голос Белогорья. 2007. 26 апреля (golosbelog.livejournal.com/5472.html); Уроки «Дела скинхедов» // ИА «День» (Удмуртия). 2007. 26 апреля (www.dayudm.ru/lenta.php?id=20092).

вятся известны. Наиболее дикими инцидентами подобного рода стали избиение первоклассника-протестанта за отказ от участия в православном богослужении в Воронежской области (отметим, что избиение произошло при откровенном попустительстве классного руководителя) и убийство, совершенное в начале сентября в Архангельской области пьяным генералом Росспецстроя¹⁴. Кроме того, в отличие от прежних лет, почти не было сведений о нападениях во время празднования дня ВДВ, которое традиционно сопровождается ксенофобно мотивированным насилием со стороны пьяных экс-десантников¹⁵.

Нельзя не упомянуть и о стихийных массовых конфликтах, носящих этнонационалистический характер. Отметим, что большинство инцидентов, случившихся в 2007 году, приобрели этническую окраску в значительной степени благодаря вмешательству праворадикальных организаций и их стремлению тиражировать опыт Кондопоги (см. ниже). Однако был и конфликт, носивший, по всей видимости, стихийный характер.

Речь идет об августовском массовом избиении этнически русских жителей деревни Кыцигировка Иркутской области, которое под националистическими лозунгами осуществили приезжие из соседних деревень (по всей видимости, этнические буряты). В результате побоища, которое продолжалось около часа, пострадало не менее 26 человек. К сожалению, как обычно в таких ситуациях, после первоначального сообщения о погроме представители власти и правоохранительных органов стали полностью отрицать ксенофобную составляющую конфликта, возложив ответственность за нагнетание напряженности на СМИ. Между тем отсутствие информации, как и в большинстве подобных случаев, лишь провоцирует рост напряженности и появление панических и/или ксенофобных слухов.

Антисемитизм

Как и прежде, антисемитизм не является доминирующим проявлением ксенофобии, однако в 2007 году наметились тревожные изменения, прежде всего связанные с проявлениями насилия в отношении евреев.

¹⁴ Подробнее см.: Пьяный генерал совершил расистское убийство // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2007. 16 октября (<http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/9FC947D>).

¹⁵ По нашим данным, помимо единственного официально зарегистрированного инцидента в Перми, в этот день произошли нападения в Москве, Петербурге, Тюмени. Однако подробностей нам найти не удалось.

Мы неоднократно отмечали, что евреи довольно редко становятся объектом непосредственного насилия просто потому, что их, как правило, трудно выделить в толпе. Но в прошедшем году количество насильственных инцидентов в отношении евреев резко увеличилось. Если в 2004 году среди пострадавших от расистского насилия было 3 еврея, в 2005-м — 4, в 2006-м, помимо людей, пострадавших от нападения А. Копцева (9 человек) — тоже 4, то в 2007 году в результате 9 инцидентов (самым известным из которых стало нападение на религиозных евреев в Иваново летом 2007 года) пострадало не менее 13 человек, и еще в одном случае, при попытке устроить драку на борту самолета, зачинщика-антисемита удалось нейтрализовать. Подчеркнем, рост числа насильственных инцидентов произошел без всяких видимых причин. Показательно также, что как минимум три случая связаны с проявлением именно бытовой ксенофобии: в деревне под Волгоградом подросток был избит соседом-антисемитом, в Иркутской области милиционер угрожал пистолетом женщине из-за еврейской фамилии, а дебош в самолете устроил человек, назвавшийся «донским казаком».

Еще одним изменением, произошедшим в 2007 году, стало то, что публичную антисемитскую риторику стало активно использовать Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ). Впервые антисемитские лозунги лидер движения Александр Белов публично использовал во время «Русского марша — 2006», а в 2007 году они стали использоваться систематически.

Нельзя не вспомнить и два антисемитских инцидента, произошедших в 2007 году на международных спортивных соревнованиях. На баскетбольном матче между московским «Динамо» и израильским «Ха-поэлем» и на футбольном между внуковским «Альянсом» и израильским «Маккаби» болельщики скандировали антисемитские кричалки. Проявления расизма и неонацизма на футбольных матчах для России — явление привычное и (за редким исключением) ненаказуемое. Эти два случая мы отмечаем потому, что, во-первых, как правило, антисемитская риторика фанатами не используется (в основном распространен классический расизм) и, во-вторых, для других видов спорта публичное выражение расизма болельщиков нехарактерно.

Отметим, что и основной ксенофобный потенциал новой Государственной Думы, избранной 2 декабря 2007 года, составляют именно антисемиты — подписанты знаменитого «письма пятисот» (см. ниже).

Впрочем, в основном антисемитские настроения проявлялись по-прежнему в актах вандализма и распространении антисемитских материалов.

Именно антисемитские проявления вандализма лидируют в 2007 году среди действий вандалов, определенно мотивированных ненавистью, — из 90 инцидентов на них приходится 32 в 18 регионах России. Но в абсолютных цифрах это меньше, чем в 2006 году, когда нами было отмечено 36 инцидентов.

Отметим также, что, как и в 2006 году, крупных скандалов, связанных с антисемитскими публикациями в уважаемой прессе, в прошедшем году отмечено не было. Антисемитизм остается уделом малотиражных маргинальных изданий.

Исламофобия

Мусульмане (именно как члены религиозной группы, а не как «люди с неславянской внешностью») также довольно редко становятся объектом ксенофобных нападений. По крайней мере, такие случаи очень трудно выделить из общей массы инцидентов. Однако в 2007 году нам известно три насильственных инцидента именно против мусульман, в которых пострадало не менее пяти человек (причем три из них — женщины). Это нападение в Костроме, в результате которого пострадали имам местной мечети и его беременная жена, инцидент в Перми 2 августа, когда пьяные десантники разгромили мясную лавку при местной мечети, избив мясника и ударив продавщицу, и осеннее нападение на женщину-мусульманку в Екатеринбурге¹⁶.

Зато, как и прежде, мусульмане и ислам как таковой являются постоянным объектом ксенофобных публикаций уважаемой прессы. При этом практически никакой реакции на подобные публикации не следует. Единственным исключением в 2007 году стал скандал, связанный со статьей Екатерины Сажневой «*Русская рана Корана: они сменили имена, родину и взяли веру врага*». Статья была посвящена выходцам из России, принявшим ислам и живущим в настоящее время в Египте. Она стала, пожалуй, самой скандальной публикацией года, вызвав огромное негодование мусульман России вплоть до того, что с официальным заявлением протеста выступил Совет муфтиев России. Вероятно, именно это и заставило главного редактора «Московского комсомольца» Павла Гусева принести публичные извинения (отметим, едва ли не впервые в подобных ситуациях).

А вот актов вандализма в отношении мусульманских объектов по сравнению с предыдущим годом стало меньше — нам известно лишь о

¹⁶ С большой долей вероятности на нее напали именно как на мусульманку, так как нападавшие не только избивали ее, но и пытались влить ей в рот водку.

7 подобных инцидентах в 4 регионах России (в 2006 году таких инцидентов было 11).

Другие случаи ксенофобно мотивированного вандализма

Всего в 2007 году нами было зафиксировано не менее 91 акта ксенофобно и неонацистски мотивированного вандализма¹⁷, и это существенно выше показателей 2006 года (70 инцидентов). В подавляющем большинстве (66 случаев) действия вандалов были направлены против религиозных и культовых объектов самых различных конфессий и деноминаций.

При этом по основным объектам, которые ранее занимали у вандалов первые места — еврейские, православные и мусульманские, — мы наблюдаем сокращение количества инцидентов: 32, 6 и 7 против 36, 12 и 11 в 2006 году соответственно. Зато резко возросло количество нападений на объекты протестантов различных деноминаций — не менее 16 инцидентов в семи регионах России против 8 инцидентов 2006 года. И это, по всей вероятности, не в последнюю очередь связано с диффамацией, которой они постоянно подвергаются в СМИ¹⁸.

Нужно также отметить, что если количество «адресных» неонацистски мотивированных акций вандалов (осквернения мемориалов советским солдатам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, свастики и звезды Давида на коммунистических памятниках и т.п.) больше не становится (6 инцидентов против 8 в 2006 году), то рисование «безадресных» неонацистских граффити очевидно приобретает организованный характер. Так, в 2007 году было зафиксировано не менее двух массовых акций по разрисовыванию городов ксенофобными граффити — в Волгограде и Владимире. А в самом конце 2007 года ультраправые попытались организовать масштабную (возможно, всероссийскую) граффити-акцию через интернет¹⁹.

Как и насильственные преступления, акты вандализма все чаще носят демонстративный и/или организованный характер. Так, напри-

¹⁷ Напоминаем, в данном докладе рассматриваются случаи не вандализма вообще, а только те инциденты, в которых мотив ненависти не вызывает у нас сомнений.

¹⁸ Попытки протестантов привлечь журналистов к ответственности, как правило, заканчиваются неудачами. Например, в 2007 году, как и в 2006-м, нам известно лишь два предупреждения, вынесенные Россвязьохранкультуры за ксенофобные «антисектантские» публикации.

¹⁹ Акция началась 24 декабря 2007 г. В течение первой декады января 2008 г. сайт, на котором координировались действия вандалов, был заблокирован, как «призывающий к вандализму и свержению законной власти» и «пропагандирующий расовую ненависть и нацизм». Однако затем он начал функционировать вновь.

мер, в Ижевске здание еврейского общинного центра было разрисовано неонацистскими граффити в ночь после вынесения приговора убийцам Станислава Корепанова, в Брянской области еврейская школа подвергалась нападению 5 раз в течение полутора месяцев, а в Саратовской — в течение суток были осквернены кладбище в селе Рыбушка, молитвенный дом адвентистов в городе Энгельсе и совершена попытка взрыва синагоги в Саратове.

Впрочем, в некоторых случаях очевидно, что праворадикалы уверены в собственной безнаказанности, как, например, активисты Евразийского союза молодежи (ЕСМ), напавшие на представительство Российской ассоциации планирования семьи (РАПС) в Оренбурге и на представительство мормонов в Самаре. ЕСМ публично взял на себя ответственность за эти акции, заявив при этом, что организация и дальше будет совершать нападения на «сектантов», так как *«акты вандализма чрезвычайно важны для построения суверенной демократии и здорового гражданского общества в России»*. Однако ни одно из заявлений ЕСМ не стало предметом внимания правоохранительных органов к организации, которая полностью лояльна нынешнему режиму, а своей основной целью ставит предотвращение «оранжевой революции» в России.

Деятельность праворадикальных организаций

Подготовка к выборам, коалиции и расколы

На протяжении почти всего года, за исключением последнего месяца, ультраправые декларировали намерения принять активное участие в избирательном процессе. И это не было неожиданностью — избирательная кампания, даже без сколь-либо внятных шансов на успех, дает легальную возможность широкой агитации, выхода на аудиторию, обычно для ультраправых недоступную.

Традиционно для последних лет, националистические активисты являются активными участниками местных избирательных кампаний, которые, видимо, зарегулированы в гораздо меньшей степени, нежели кампании региональные и федеральные. В частности, известно, что весной несколько ультраправых кандидатов баллотировалось на региональных выборах в Московской области²⁰. Впрочем, оценить электоральную эффективность ксенофобных лозунгов в этих случаях не представляется возможным. Во-первых, неизвестна интенсивность использования именно таких лозунгов, во-вторых, сложно оценить другие составля-

²⁰ Выборы состоялись 11 марта 2007 г.

ющие успехов и неудач этих кандидатов. Но, повторимся, здесь важна не только эффективность агитации, сколько сама принципиальная ее возможность. И ультраправые отнюдь не собираются отказываться от участия в региональных и местных выборах в дальнейшем²¹.

Но главное внимание было, разумеется, уделено выборам в Государственную Думу нового созыва. То, что ультраправые подойдут к подготовке к избирательному циклу со всей серьезностью, стало ясно еще в конце 2006 года, когда начались съезды этих организаций. В 2007 году процесс продолжился — было предпринято две неудачных попытки официально зарегистрировать ультраправые политические партии, первая из которых прошла никем не замеченной, а вторая вызвала широкий общественный резонанс. Зимой 2007 года были поданы документы на регистрацию Партии защиты российской конституции (ПЗРК) «Русь», организованной на базе не потерявших активности осколков Русского национального единства. Однако в марте в регистрации партии было отказано и, после серии судебных разбирательств и жалоб, к началу мая надежды зарегистрировать ее были потеряны окончательно. Показательно, что публичная активность ПЗРК «Русь» и ее открытое сотрудничество с Национал-социалистическим обществом Д. Румянцева началось именно после отказа в регистрации.

Практически сразу после неудачи экс-баркашевцев попытку создать свою партию предприняли их конкуренты из ДПНИ, Русского общенационального союза (РОНС Игоря Артемова), осколков «Родины», Русского национал-большевистского фронта (РНБФ) и других ультраправых групп. Учредительный съезд партии «Великая Россия», на котором ее председателем был избран депутат Андрей Савельев, прошел 6 мая. Вопрос о регистрации «Великой России» в течение нескольких месяцев оставался главной интригой избирательной кампании. Однако и эта попытка была неудачной: как и «Руси», «Великой России» было отказано в регистрации по формальным причинам — фальсификация членства, несоответствие закону уставных документов. Последняя причина отказа по отношению к «Великой России» выглядит особенно цинично, поскольку учредители партии дословно скопировали уставные документы уже зарегистрированной «Справедливой России».

В результате к сентябрю 2007 года ультраправые имели в своем распоряжении лишь партию Сергея Бабурина. В конце марта она была

²¹ В частности, известно, что в выборах в местные органы муниципального управления Москвы, которые состоятся 2 марта, будет принимать участие как минимум один ультраправый кандидат.

реорганизована из «Народной Воли» в «Народный Союз»²², консолидировав в своих рядах целую группу ультраправых организаций преимущественно православно-монархического толка (наиболее значительной из которых был РОНС). Кроме того, о готовности предоставить места в предвыборном списке ультраправым кандидатам заявила партия Геннадия Семигина «Патриоты России». Эта довольно невразумительная партия (отколовшаяся когда-то от КПРФ и возглавляемая бывшим лидером Народно-патриотического союза России — широкой левонационалистической коалиции вокруг КПРФ) заключила Генеральное соглашение о создании избирательной коалиции с «Великой Россией» (формально блоки любого рода запрещены избирательным законодательством)²³.

Именно в списках этих двух партий и был сконцентрирован основной ксенофобный потенциал избирательной компании. Если по списку «Патриотов России» шли только функционеры «великороссов», то по списку «Народного Союза» баллотировались представители едва ли не всех сколько-нибудь активных на сегодняшний день ультраправых организаций — от РОНСа до ПЗРК «Русь» и внепартийных наци-скинхедов.

«Распыление» сил по двум основным спискам обострило и без того серьезные противоречия в ультраправой среде, породило взаимные претензии и обвинения в раскольничестве, а также своеобразную «партийную ревность» при подготовке к «Русскому маршу». Поскольку великороссы шли по одному списку, а РОНС и бабуринцы — по другому, соображения партийной лояльности не позволяли им участвовать в объединенном «Русском марше», так как каждая из партий подозревала, и не без оснований, другую в стремлении превратить марш в собственное предвыборное мероприятие.

28 октября «Народному Союзу» было отказано в регистрации списка из-за фальсификации части подписей²⁴. Можно было ожидать, что после этого ультраправая составляющая «Патриотов России» развернет активную борьбу за сочувствующий ксенофобным идеям электорат, однако этого не произошло. Ни Андрея Савельева, ни менее известных радикалов в последний месяц предвыборной агитации заметно не было. Сайт «Великой России» практически не функционировал, активная из-

²² Безусловно, название партии было изменено не случайно и было призвано привлечь к бабуриной организации крайне правых: аббревиатура названия партии «НС» совпадает с аббревиатурой, активно используемой российскими наци-скинхедами — «национал-социалист», «национал-социализм».

²³ Геннадий Семигин: Мы станем сильнее! // Патриоты России. 2007. Сентябрь. № 4 (<http://www.patriot-rus.ru/newspaper.php?article=35>).

²⁴ 2 ноября 2007 г. Верховный суд подтвердил законность этого решения.

бирательная кампания не велась, а к концу кампании А. Савельев, наряду с остальными ультраправыми активистами, даже призвал своих сторонников не ходить на выборы. Вероятно, Савельев и другие понимали, что им не только не удастся преодолеть семипроцентный барьер, но и вообще добиться каких-то заметных успехов. И действительно, электоральные результаты «Патриотов» 2 декабря оказались ничтожны — 0,9 %. (Впрочем, эта цифра характеризует скорее состояние партийной политики в стране, чем уровень поддержки тех или иных идей, так как все не поддержанные Кремлем партии, кроме КПРФ, получили примерно такие же или худшие результаты.)

Параллельно с активной предвыборной организационной работой, уже существующие ультраправые коалиции в 2007 году все больше погрязали в склоках и раздорах.

Уже зимой в праворадикальной среде обозначились серьезные конфликты, причины которых внешнему наблюдателю понять довольно сложно. Внешние их проявления во многом были связаны с дискуссией вокруг фигуры лидера ДПНИ Александра Белова (Поткина), которого обвиняли в провокаторстве, сотрудничестве с кремлевскими политтехнологами и лжи, дискредитирующей праворадикалов. К весне подковерный конфликт стал публичным, а после того, как лидер Национал-социалистического общества Дмитрий Румянцев прилюдно ударил Белова, обвинив последнего в финансовой нечистоплотности, НСО и «Формат 18» фактически отказались от совместных действий с ДПНИ. Даже в знаковые для российских ультраправых дни они предпочитали устраивать отдельные друг от друга мероприятия (например, 21 апреля в Москве прошло два митинга, посвященных дню рождения Гитлера, 26 мая — два гомофобных митинга).

Помимо финансовых разногласий и борьбы за фюрерские позиции, достоянием гласности становятся и конфликты, спровоцированные отходом от «рамочных» лозунгов. Так, например, неожиданно бурный конфликт вызвало размещение в одном из ультраправых интернет-блогов программы празднования 9 мая. В ней было запланировано возложение цветов к мемориальной плите, установленной в честь белогвардейских офицеров, которые во время Второй мировой войны воевали на стороне фашистской Германии²⁵. Дискуссия вокруг этой программы прекрасно продемонстрировала, что, во-первых, далеко не все праворадикалы — не-

²⁵ Подробнее об этом см.: Скандал вокруг памятника белогвардейцам на Соколе // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2007. 10 мая (<http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/92AA278>).

онацисты и гитлеристы и, во-вторых, что в ситуации, когда возникает необходимость гораздо более четко, чем в виде общих лозунгов, обозначить собственные идеологические позиции, немедленно возникает серьезная угроза раскола движения, кажущегося со стороны довольно сплоченным.

В мае 2007 года окончательно был оформлен раскол в Союзе русского народа (СРН) — организации, созданной в 2005 году, чтобы объединить широкий спектр православно-монархических организаций разной степени радикальности. Серьезные конфликты в Союзе начались немедленно после смерти ее лидера Вячеслава Клыкова (июнь 2006 года). И хотя на втором съезде организации, прошедшем в ноябре 2006 года, формальное единство сохранить удалось, вскоре радикалы, возглавляемые Константином Душеновым (Петербург), Михаилом Назаровым (Москва) и Александром Туриком (Иркутск), заявили о непризнании нового лидера Союза генерала Леонида Ивашова, назвав его избрание «провокацией спецслужб и переворотом». В мае в Иркутске был созван альтернативный (третий) съезд СРН, который и закрепил раскол СРН на «умеренное» крыло генерала Ивашова и на радикалов.

Раскололся и Национал-большевистский фронт, из которого вышла наиболее радикальная группа во главе с Иваном Струковым, стоящая на неонацистских позициях. В настоящее время эта группа, называющая себя РНБФ, действует в коалиции с ДПНИ.

К сентябрю оформился раскол в одной из наиболее известных на сегодняшний день неонацистских групп — Национал-социалистическом обществе. После ареста летом 2007 года тесно сотрудничавшего с НСО лидера «Формата-18» Максима (Тесака) Марцинкевича в НСО резко обострилась борьба за лидерство, которая закончилась развалом группы на сторонников главы НСО Дмитрия Румянцева (сохранившего контроль над официальным сайтом организации) и Сергея (Малюты) Коротких.

А к концу года в серьезном кризисе оказался Евразийский союз молодежи (ЕСМ). Провозглашая главной задачей организации «борьбу с оранжевой революцией», ЕСМ перенес основную активность на территорию Украины. Там у него были не только собственные отделения, но и «соратники» в лице целого ряда ультранационалистических организаций, наиболее известная из которых — «Братство» Дмитро Корчинского. 18 октября ЕСМовцы организовали на горе Говерла антиукраинскую акцию: были осквернены государственные символы Украины. Это спровоцировало не только потерю украинских союзников, но и выход из союза его членов — украинских националистов. Не заставили себя ждать и другие

неприятности от экс-ЕСМовцев, которые, похоже, использовали накопленный в организации опыт против бывших соратников: в течение нескольких часов был выведен из строя сайт ЕСМ, а через несколько дней офис организации подвергся нападению.

Легальные массовые акции

Уличная активность ультраправых организаций развивалась в двух направлениях, получивших сильнейшие импульсы еще в 2006 году, — проведение легальных массовых акций и провоцирование массовых ксенофобно мотивированных беспорядков. Однако если ранее эта активность шла исключительно по нарастающей и демонстрировала мощный потенциал консолидации праворадикальных сил, то в 2007 году ситуация выглядела несколько сложнее.

Запрет «Русского марша — 2006», дальнейшее поведение властей в отношении его участников и грамотное использование этой ситуации ультраправыми пропагандистами, безусловно, породили волну энтузиазма праворадикалов. Вероятно, именно ей была обязана успехом общероссийская акция «в поддержку политзаключенных», проведенная 28 января. В каком-то смысле она стала наиболее успешной акцией ультраправых в прошедшем году. Эта акция не просто носила общероссийский характер (митинги и другие акции прошли не менее чем в 15 регионах), она продемонстрировала способность этнонационалистических организаций самых разных идеологических направлений координировать свои действия в общероссийском масштабе, согласовывать лозунги и формат мероприятий²⁶. В дальнейшем на протяжении всего года ультраправым активистам такой согласованности действий добиться не удавалось. Даже «Русский марш — 2007», несмотря на все предпринятые усилия, не продемонстрировал столь очевидного единодушия и согласованности. Сама подготовка к нему сопровождалась многочисленными склоками, лишь малая часть которых становилась заметной посторонним наблюдателям. В результате уже в октябре в Москве действовало два Оргкомитета марша, а на само 4 ноября было намечено целых три акции ультраправых (ДПНИ, Николая Курьяновича и Сергея Бабурина), причем две из них назывались «Русским маршем». Все три мероприятия были разрешены правительством Москвы.

²⁶ Очевидные слагаемые успеха праворадикалов в данном случае — «правозащитные» лозунги, открытый список как участников акции, так и защищаемых (в каждом регионе выдвигались свои «кандидаты в политзаключенные»: например, в Кургане среди них был назван Виталий Сулима — местный национал-патриот, получивший срок за бытовое убийство).

На время проведения основного шествия (под эгидой ДПНИ) было достигнуто определенное перемирие: в мероприятии так или иначе приняли участие все сколько-нибудь активные ультраправые группы Москвы, даже находящиеся друг с другом в жесткой конфронтации (как например, НСО и Славянский союз) — всего 2,5–3 тысяч человек.

Однако сам факт разрешения мероприятия и отсутствие какого-либо противодействия со стороны властей Москвы в его проведении, а также место, отведенное под шествие (изолированная от посторонних глаз набережная), существенно ослабили пафос мероприятия, ощущение жертвенности и героизма, сопровождавшие участников марша годом ранее.

Масштаб празднования праворадикалами 4 ноября, как и в 2006 году, был общероссийский. Не считая Москвы, митинги, пикеты и шествия прошли не менее чем в 22 регионах, и еще в двух мероприятиях провести не удалось из-за административного давления на организаторов. И это больше, чем в 2006 году, когда акциями было охвачено около 15 регионов. Однако здесь нужно отметить, что, во-первых, как и в Москве, в некоторых городах мероприятия проводились группами, прямо конкурирующими за электорат или аудиторию, а во-вторых, вопреки обычной практике, до сих пор ультраправые не опубликовали полного списка городов, в которых состоялись их акции²⁷.

Безусловно, публичная легальная активность ультраправых организаций в 2007 году не ограничилась двумя этими акциями — пикеты, митинги, шествия, в том числе и довольно многочисленные, проводились в течение всего года. Например, первомайское шествие, организованное ДПНИ на ВДНХ, стало первым легальным шествием ультраправых с 4 ноября 2005 г. Отметим, что в отличие от предыдущих лет мы наблюдаем практически полный отказ от «социальной» маскировки подобных мероприятий. Если ранее митинги и пикеты проводились под лозунгами борьбы с наркотиками, недовольства установкой малохудожественного памятника и т.п., то мероприятия 2007 года проходили под лозунгами политическими и этнонационалистическими.

Однако наиболее принципиальным моментом является даже не частота и численность этих акций, а подчеркнутая лояльность к ним со стороны государственных органов. Речь здесь идет не о необходимости запрещать митинги и шествия — мы неоднократно подчеркивали, что превентивный запрет был бы незаконен. Однако чем дальше, тем больше

²⁷ Наиболее полный список приведен на одном из сайтов, поддерживаемых Константином Крыловым, однако и там отражено не все, о чем нам известно.

поводов дают праворадикалы для абсолютно законного вмешательства правоохранительных органов в ход этих мероприятий — это и нацистский салют, и нецензурная брань, звучащая из уст демонстрантов и с трибун, и откровенные погромные призывы. Например, на «Русском марше — 2007» полторатысячная толпа митингующих несколько минут скандировала «Смерть жидам!», а на гомофобном митинге НСО 26 мая с трибуны звучало: «Россия будет русской или безлюдной... Удачной охоты, волки».

Все это происходило на фоне тотальных запретов и жестокого разгона мероприятий политической оппозиции («маршей несогласных») в Москве, Петербурге и других городах. Такое подчеркнутое различие в отношении к мирным демонстрациям оппозиции и подстрекательским по сути мероприятиям неонацистов подчеркивает принципиальное нежелание, вопреки многочисленным декларациям, преследовать противоправные проявления ксенофобии и укрепляет в обществе уверенность (возможно, ложную) в существовании политической поддержки ультраправых групп со стороны официальных структур.

Провоцирование массовых беспорядков

В 2007 году ультраправые (в первую очередь ДПНИ) продолжили попытки тиражирования опыта Кондопоги. Однажды найдя удачную модель, националисты пытаются ее реализовывать при любом кажущемся им удобным случае. Поводом к подстрекательству может стать любой конфликт, закончившийся серьезными увечьями или смертью, в котором участвуют люди разной этнической принадлежности.

Любая такая драка представляется как «межнациональный конфликт», очередное проявление «беспредела нерусских, уничтожающих русских людей». В город приезжают активисты праворадикальных организаций (прежде всего ДПНИ) из соседних городов, а при удачном стечении обстоятельств — и из Москвы, улицы обклеиваются провокационными листовками дискриминационного (антикавказского, антимигрантского и т.д.) содержания. Организуется «народный сход», проведение которого, в отличие от митинга, не нужно согласовывать с властями. А если поводом к возмущению стала гибель человека, то сход привязывается к похоронам, когда эмоции людей легко направить в нужное умелому пропагандисту русло. Координация действий традиционно происходит на сайте (форуме) ДПНИ. На «сходе» принимается резолюция, заранее подготовленная праворадикалами, и далее следуют столкновения с милицией и попытки погромов.

Правда, стоит отметить, что после кондопожских событий этот сценарий, к счастью, ни разу не удалось осуществить до конца, поскольку

не только праворадикалы, но и власти, и правоохранительные органы с ним знакомы и успевают предотвратить насильственные действия.

В 2007 году конфликтов с серьезным погромным потенциалом было не менее трех: два в Ставропольском крае (в феврале и июне), и один — в Саратовской области (в марте).

Наиболее крупным инцидентом такого рода стали события в Ставропольском крае в начале лета. Бытовая драка, произошедшая 24 мая в одном из районов города²⁸ и быстро принявшая массовый характер, вызвала стремительный рост межэтнической напряженности в городе, распространение панических слухов о десятках «убитых кавказцами русских», попытки поджогов «кавказских» объектов и т.д. Ситуация усугубилась жестоким убийством 3 июня двух этнически русских студентов, которое немедленно было приписано «кавказцам». Причем слухи, распространявшиеся по городу, были аналогичны слухам, распространяемым в Кондопоге. Там речь шла о ритуально «отрезанных ушах», здесь — об «отрезанных головах». Резкая активизация местных ультраправых группировок была поддержана извне, в первую очередь ДПНИ и РОНСом, руководители которых Александр Белов и Игорь Артемов выехали в Ставрополь для участия в «народном сходе», назначенном на 5 июня. Сход состоялся, но без участия А. Белова, превентивно задержанного на въезде в город. В результате, с одной стороны, толпа не получила того мощного погромного импульса, который был способен придать ей лидер ДПНИ — безусловно, талантливый оратор, чувствующий настроение аудитории, а с другой — ожидавшая погромов милиция не допустила массовых беспорядков. Пострадало несколько автомобилей, но более серьезных последствий удалось избежать.

Надо отдать должное властям Ставрополя — они приложили максимальные усилия по предотвращению развития событий по кондопожскому сценарию. Были мобилизованы все экстренные службы города, введены ограничения на работу развлекательных заведений и т.п. Однако при этом все равно был совершен целый ряд ошибок, которые в тактическом плане способствовали росту напряженности в городе, а в стратегическом сохранили возможность для возникновения аналогичных ситуаций впоследствии. Во-первых, первоначально, как и в большинстве подобных случаев, была предпринята попытка заблокировать информацию о происходящем. Это вызвало лишь моментальное распространение

²⁸ Впоследствии выяснилось, что этой драке предшествовало нападение на двух чеченских юношей, которое отказались регистрировать в милиции. Филь Юлия. Хорошая мина при плохой игре // Ставропольская правда. 2007. 21 июля (http://www.stpravda.ru/20070721/Horoshaya_mina_pri_plohoj_igre_738.html).

панических слухов. Когда начала поступать официальная информация о конфликте, было уже поздно — сбить эту волну так и не удалось. Дошло до того, что в одном из ставропольских вузов распоряжением декана был введен комендантский час для студентов из-за «массовых убийств и изнасилований молодежи»²⁹. Во-вторых, милиция не имела четких установок, как реагировать на «нестандартное» поведение ультраправых организаций в городе, в том числе и в «пиковый» период конфликта. В результате ситуация была использована в конкурентной борьбе двух ультраправых групп, наиболее активных в городе к тому моменту — местное отделение РОНСа стали преследовать, а Союз славянских общин Ставрополя (ультраправая неоязыческая группа) стал одним из партнеров городской администрации в урегулировании конфликта. Одновременно была предпринята попытка представить ставропольские события как действия *«профессиональной руки, которая сделала немало черных дел в Югославии, на Украине, в Грузии, Киргизии, а теперь страшно жаждет “помочь” России»*.

Все это вызывает опасения, что реальные причины и организаторы массовых беспорядков не будут выявлены, и, соответственно, возможность повторения подобных событий сохраняется. Более того, одним из частных результатов конфликта стала разработка проекта создания народных дружин, что прямо приведет к инкорпорированию ультраправых активистов региона в парамилитарные формирования, тесно сотрудничающие с правоохранительными органами. Отметим, что примерно по тому же сценарию развивались действия властей и в Саратовской области — предельная мобилизация на «пиковый» период противостояния, отказ от выявления провокаторов и декларирование необходимости создания «народных дружин» под лозунгом защиты русских.

Кроме того, стремление властей скрыть информацию о конфликтах приводит не только к распространению панических слухов, как это было в Ставрополе. В ситуации подконтрольности официальных СМИ и при стремлении властей (вероятно, рефлекторном) к закрытию информации о происшествиях, имеющих ксенофобную составляющую, ДПНИ все чаще выступает как единственный ньюсмейкер, не только сообщая о событиях, а искусственно конструируя его. Бытовые драки и конфликты или даже нападения ультраправых, закончившееся поражением последних, представляются ДПНИ и афилированными с ним информационными ресурсами как «крупные межэтнические столкновения», «акты террора

²⁹ На грани паники // Там же. 2007. 5 июня (<http://www.stpravda.ru/2007/06/05/2007-06-05-06.shtml>).

против русского народа» и т.п. В отсутствие альтернативной информации это создает выгодный для организации информационный фон, который потом не в состоянии разрушить более достоверная информация. Фактически это попытка завоевания медиа-пространства, и это завоевание будет тем успешнее, чем сильнее будет официальное стремление сделать информацию о конфликтах недоступной.

В целом, июньские события в Ставрополе можно оценить как самый крупный инцидент года, в котором ультраправые организации смогли переориентировать конфликт в этническое русло. При этом, как и в случае с кондопожскими событиями, отсутствие адекватной информации спровоцировало рост ксенофобных истерических настроений в СМИ. Чем, в свою очередь, вновь не замедлили воспользоваться праворадикалы.

Уже 21–22 июня на основе мелкого (возможно, даже чисто бытового) конфликта была предпринята попытка спровоцировать массовую драку на Манежной площади Москвы. Сама драка, несмотря на превентивные меры милиции, все же состоялась (количество пострадавших оценить сложно, но известно о том, что как минимум один человек попал в больницу), но уже на Славянской площади, то есть рядом не с Кремлем, а с кварталом Администрации Президента. Одновременно распространялись интенсивные слухи о якобы имевшихся межэтнических столкновениях в Омске³⁰. Спустя еще три недели, уже на излете этой активности, была неудачная попытка провоцирования массовой драки в Зеленограде.

Интересно наблюдать за изменением географии подобных провокаций. В 2006 году они предпринимались исключительно в районных центрах и небольших населенных пунктах. Теперь же была попытка распространить опыт на столицы регионов и даже на Москву. Как ни парадоксально, но это вполне может быть результатом усилий властей предотвратить возникновение погромов. ДПНИ не обладало и не обладает ресурсами для организации каких-либо беспорядков, оно может — как в Кондопоге — лишь максимально выгодно использовать ситуации стихийного народного выступления, стать координатором действий, но при реальном сопротивлении властей такие попытки практически обречены на провал. Зато неудача в крупном центре в любом случае гораздо «почетнее», чем в небольшом поселке. Например, июньские ставропольские события ДПНИ использовало с гораздо большей выгодой, чем позорный и сильно подпортивший позиции движения провал в том же Ставропольском крае в феврале, когда была предпринята неудачная попытка

³⁰ Подробнее об этом см.: Кожевникова Галина. Зубы дракона // Грани.Ру. 2007. 15 июня (<http://grani.ru/opinion/kozhevnikova/m.123451.html>).

спровоцировать массовые беспорядки после убийства одного из казачьих атаманов, Андрея Ханина: ДПНИ не только не сумело собрать митинг, но, объявив о дате и месте его проведения, само на него не пришло.

Июньские события в центре Москвы вызвали сильную истерическую реакцию, хотя, безусловно, как катализатор чего-то более серьезного они были бесперспективны. Бросалось в глаза, что реакция правоохранительных органов на действия ультраправых была явно неадекватна: не только не удалось предотвратить целую серию столкновений в центре города, но и задержаны были в основном не участники драки, а случайные прохожие кавказской наружности (сам Белов приложил немало усилий о распространении сведений о лояльности московской милиции к его организации, что, впрочем, позже было отчасти подтверждено альтернативными свидетельствами).

Однако вне зависимости от милицейской реакции непосредственно на события на Славянской площади драка под окнами Администрации Президента выглядела явным превышением границ дозволенного. И даже если правда, что для предотвращения дальнейших столкновений в следующие дни милиция задерживала только молодых кавказцев, то для праворадикалов последствия тоже обнаружили, хотя и чуть позже. И главным событием здесь стал арест знаковой для российских скинхедов фигуры — лидера «Формата 18» Максима (Тесака) Марцинкевича, хотя, возможно, непосредственно в драке он участия и не принимал. Именно это задержание подтверждает тезис о «границах дозволенного»: Тесак находился во всероссийском розыске за февральскую выходку в клубе «Билингва», где он выкрикивал неонацистские лозунги, пытаясь сорвать проходившие там политдебаты. Однако, как это часто бывает, довольно долго его никто не разыскивал: во время процесса над соучастниками убийства антифашиста Александра Рюхина Марцинкевич приезжал к суду, его показывали дежурными милиционерам и просили задержать, однако милиция отказывалась это делать. Зато после драки 22 июня он был найден в течение нескольких дней и немедленно арестован. Его сайт, а также интернет-блоги некоторых участников драки на Манежной площади были заблокированы.

К концу июля активность праворадикалов в этой области практически сошла на нет. В начале сентября ими была предпринята попытка организовать митинги в ознаменование годовщины кондопожских событий, а в октябре — в поддержку харагунских погромщиков³¹; однако попытки эти были либо неудачны, либо мероприятия не приобрели

³¹ Суд над участниками азербайджанского погрома в с. Харагун Читинской области начался в октябре 2007 г.

массового характера. После чего все ресурсы, по всей видимости, были переориентированы на подготовку «Русского марша» и выборов.

Ксенофобия от имени государства

Ксенофобия как электоральный ресурс

Не только ультраправые организации, но и большинство политических партий в 2007 году продемонстрировали стремление использовать ксенофобные настроения в качестве электорального ресурса.

Наибольшее внимание в этом плане привлекли «Справедливая» и «Единая Россия» как партии правящего бюрократического слоя.

Первая на протяжении всего года оказывалась втянутой в скандалы, связанные с привлечением в партию ксенофобов разной степени известности. Особенно показателен случай с красноярским антисемитом Олегом Пашенко. Скандал разразился еще весной 2007 года, когда Пашенко стал кандидатом в депутаты Законодательного собрания Краснодарского края (объединенного к тому моменту с несколькими автономными округами в один субъект федерации). В феврале лидер «справедливороссов» Сергей Миронов лично обещал выгнать Пашенко из партии, однако это заявление не помешало Пашенко не только стать депутатом краевого Законодательного собрания, но и несколько месяцев спустя попасть в список кандидатов в депутаты уже федеральных выборов. Впрочем, и помимо Пашенко, у партии неоднократно возникали различного рода «националистические» неприятности. В частности, осенью произошла довольно странная история, связанная с преследованием члена партии, кандидата в Госдуму мэра Ставрополя Александра Кузьмина. Во время обыска в его рабочем кабинете, проведенного в рамках дела о злоупотреблениях служебными полномочиями, была найдена нацистская символика. О взглядах Кузьмина сложно сказать что-то определенное, хотя, безусловно, он пользовался поддержкой националистов (в частности, на региональных выборах в марте его от имени КРО поддержал Дмитрий Рогозин). Не вызывает сомнения, что преследование Кузьмина спровоцировано жесткой конфронтацией с краевой администрацией и конкуренцией с «Единой Россией». Но трудно представить, что нацистская атрибутика была мэру подброшена, хотя и понять, зачем она хранилась в служебном кабинете, совершенно невозможно. Впрочем, из десятка кандидатов-националистов, включенных в список «Справедливой России», по результатам выборов в Государственную Думу прошел лишь один — подписант «письма пятисот» Анатолий Грешневников.

Гораздо тоньше действовала «Единая Россия». В феврале 2007 года она объявила о запуске «Русского проекта» — некоей дискуссии «о русскости», суть которой тогда самим «единороссам» еще не была ясна. Уже тогда, несмотря на первоначальные заявления представителей партии (о необходимости формировании гражданской нации и т.п.), эксперты высказывали опасения в том, что на деле «Русский проект» стимулирует и легитимирует этноцентристскую и этнонационалистическую риторику, выведет ее на государственный уровень. После того, как 16 мая был открыт официальный сайт «Русского проекта», опасения эти превратились в уверенность: в качестве информационных партнеров проекта были, помимо прочих, привлечены «Русь Православная» Константина Душенова, который к тому моменту находился под очередным следствием по ст. 282; праворадикальная газета «Спецназ России» (некоторые материалы которой в декабре 2007 года потребовала признать экстремистскими прокуратура Псковской области); журнал «Золотой Лев», редколлегию которого возглавляют лидеры «Великой России» Андрей Савельев и Сергей Пыхтин, сайты Евразийского союза молодежи и «Евразии» Александра Дугина, выступающего сейчас в роли респектабельного эксперта, но более известного как идеолог и пропагандист протофашистских, фашистских и «новых правых» идей в России, и другие не менее одиозные веб-ресурсы. Позже «Русь Православная» и «Золотой Лев» из числа партнеров проекта были исключены, однако ксенофобного пафоса сайта, авторами которого являются, в частности, известные националистические идеологи Егор Холмогоров, Константин Крылов, Виталий Аверьянов и другие, это не уменьшило.

Не отстали от «партий власти» и КПРФ с ЛДПР. Первая открыто заявила на своем мартовском съезде о намерении «в широком аспекте поставить русский вопрос»³². Кстати, помимо группы подписантов «письма пятисот», в список КПРФ были включены и более экзотические персонажи — например, вторым номером по Камчатке баллотировался экс-РНЕшник Николай Фатнев³³.

ЛДПР, учтя ошибки предыдущей избирательной кампании (когда лозунг «Мы за русских, мы за бедных» привел к потере значительного

³² Показательно, что во время избирательной кампании нам удалось выявить лишь один крупный этноцентристский материал в избирательной агитации партии, но написан он был не коммунистом, а лидером Союза русского народа Леонидом Ивашовым. Ивашов Л. Есть ли мера лицемерию? // Правда. 2007. 21 сентября.

³³ В сентябре 2006 года, будучи еще вице-губернатором Камчатской области, на вопрос о своем отношении к РНЕ заявил, что «сегодня не во всем разделяет» идеологию РНЕ. Хитров Владимир. Берем пример со спецназа // Аргументы и факты — Камчатка. 2006. 27 сентября (http://kamchatka.aif.ru/issues/1352/03_01?print).

числа голосов в национальных республиках), переформулировала избирательный лозунг на более позитивный («Хорошо русским — хорошо всем!»). Но при этом распространяемые партией предвыборные агитационные материалы прямо противоречили друг другу (например, в одном из них Жириновский защищает необходимость миграции и выступает с программой социальной адаптации приезжающих в Россию людей, а в другом апеллирует к ксенофобным стереотипам)³⁴.

Не смогли избежать неполиткорректности и представители СПС (имеются в виду крайне некорректное заявление Бориса Немцова о мусульманах³⁵ и неудачное выступление «знатока» Александра Бялко в телепрограмме «К барьеру» в мае³⁶. Правда, надо отметить, что в последнем случае партия выступила с извинениями и отмежевывалась от антисемитской фразы, прозвучавшей в эфире³⁷).

Наиболее аккуратным из всех больших партий было «Яблоко». Оно действительно ни в каком виде не использовало националистический ресурс на выборах. Тем не менее, нельзя не отметить, что вне парламентской кампании, в отличие от СПС, партия ни разу официально не реагировала на националистические действия своих членов. И это в 2007 году уже дважды ставило партию в двусмысленное положение. В первую очередь, речь идет о летнем скандале, связанном с переходом части Красноярского отделения во главе с руководителем местной партийной ячейки Владимиром Абросимовым в «Великую Россию». Напомним, Владимир Абросимов несколько раз привлекал внимание этнонационалистическими и этноцентристскими высказываниями. Однако ни на одно из них официальной реакции партии не последовало. Теперь же В. Абросимов публично заявил, что переходит в «Великую Россию» из-за того, что она более всех политических партий соответствует его взгля-

³⁴ Ср., например: Русская власть // ЛДПР. 2007. 29 октября; Мы идем в Думу, чтобы вернуть Россию русским! // Время Жириновского. 2007. 29 октября.

³⁵ Б. Немцов считает повышение рождаемости в мусульманских регионах опасным для России // Центр «СОВА». Религия в светском обществе. 2007. 17 октября (<http://religion.sova-center.ru/events/13B748E/43A77A5/9FDA5F4>).

³⁶ Эфир программы состоялся 24 мая 2007 г. А. Бялко выступал секундантом Николая Злобина, который дискутировал с В. Жириновским. Стенограмма фрагмента передачи размещена здесь: <http://semen-serpent.livejournal.com/461666.html>. Из нее видно, что это скорее не антисемитизм, а крайне неудачная попытка обличения антисемитских заявлений Жириновского. Тем не менее, факт остается фактом — высказывания прозвучали и были восприняты всеми, включая представителей СПС, как антисемитские.

³⁷ Заявление Председателя Федерального политического совета Политической партии «Союз Правых Сил» // СПС. Официальный сайт (<http://sps.ru/?id=220872>).

дам³⁸. Интересно отметить и позицию «Яблока» в отношении Алексея Навального, одного из лидеров движения «Народ», входящего в «Другую Россию». Высказывания Навального по поводу «Русского марша — 2006», напомним, спровоцировали серьезный скандал³⁹. Алексей Навальный был исключен из партии 14 декабря, уже по завершении избирательной кампании, с формулировкой «за нанесение политического ущерба партии, в частности, за националистическую деятельность»⁴⁰. Впрочем, справедливости ради надо отметить, что кандидатом в Госдуму Навальный все-таки не выдвигался.

Однако в конечном итоге использование националистического электорального ресурса оказалось не столь активным, как ожидалось в начале года, а количество депутатов-ксенофобов по сравнению со старым составом Думы резко сократилось. В составе новой Думы сохранились антисемиты — подписанты «письма пятисот», но 5 вместо 19 (и вместо 11 баллотировавшихся). Из тех, кто открыто поддерживает связи с неонацистами, в новый состав Государственной Думы прошли лишь два ЛДПРовца — Сергей Иванов (сотрудничающий с НСО) и Иван Мусатов (член Общественного совета «Русского марша — 2006»). Надо отметить, что это очень серьезный удар по ультраправым, которые в старом составе Думы пользовались поддержкой гораздо большего количества депутатов. Последние своим статусом могли оказывать существенную поддержку — от организации митингов под видом «встреч с избирателями» до давления на следствие по делам, в которых оказывались так или иначе замешаны праворадикалы (депутатские запросы, участие в качестве общественных защитников и т.д.).

Антиэстонская кампания

После антигрузинской кампании осени 2006 года в 2007 году Россия пережила еще одну масштабную, хотя и не столь трагичную по своим последствиям кампанию — антиэстонскую. Она пришлась на весну 2007 года и была связана с переносом памятника советским воинам из центра

³⁸ Без Касьянова. Кастинг единых кандидатов оппозиции. Конфликты в СПС и в «Яблоке». Все те же лица: старые новые губернаторы // Радио «Свобода». 2007. 9 июля (<http://www.svobodanews.ru/Transcript/2007/07/09/20070709122722047.html>).

³⁹ См., например: Кожевникова Г. Осень-2006: под флагом Кондопоги // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2007. 4 января (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/883BB9D>).

⁴⁰ Бюро РОДП «ЯБЛОКО» о парламентских и президентских выборах, ситуации в стране и партии // Официальный сайт Санкт-Петербургского отделения партии «Яблоко». 2007. 16 декабря (<http://www.spb.yabloko.ru/pbl/3430.php?PHPSESSID=a290d6b0505b6b48ec53c>).

Таллина на мемориальное военное кладбище. Не обсуждая в этом докладе моральные и политические аспекты, связанные с вопросами сохранности памятников и мемориалов погибшим в Великой Отечественной войне в России, Эстонии и иных странах, отметим, что, как и осенью 2006 года, кампания из политической довольно быстро превратилась в кампанию этнической ксенофобной пропаганды и даже дискриминации, к счастью — в отличие от антигрузинской — без человеческих жертв.

Пикетирование, точнее, блокирование, эстонского посольства в Москве не только сопровождалось актами вандализма и создавало угрозу иностранным дипломатам, но и едва не вылилось в открытое насилие против посла Эстонии, когда 2 мая в редакцию газеты «Аргументы и факты» во время пресс-конференции посла Марины Кальюранд в помещение ворвались активисты молодежных прокремлевских движений («Местных», «Наших», «России Молодой», «Новых людей») и устроили погром.

А уже в конце апреля в различных городах России стали появляться оскорбительные и дискриминационные вывески. Так, несколько дней на витрине одного из ярославских кафе висела табличка «Эстонцам и собакам вход воспрещен». В Мурманске рекламный плакат с приглашением на празднование дня Победы в один из клубов города, содержащий ремарку «Прибалтам и полякам не беспокоиться», был размещен на остановках общественного транспорта. Есть свидетельства о подобных плакатах в Москве и Костроме.

В Ставрополе в апреле 2007 года атаман Терского казачьего войска Михаил Серков распространил в местных СМИ заявление, что «казаками будут проведены акции по выявлению эстонцев на территории Ставропольского края и созданию максимально неблагоприятных условий их пребывания в России и ведения ими бизнеса или иного рода занятий».

А в начале мая петербургское информационное агентство «Духовное наследие» (директор Антон Вуйма) распространило объявление о начале конкурса на создание памятника «Глупому эстонцу» и транснациональной пиар-кампании «по дискредитации умственных способностей эстонцев в мире». Как было сказано в заявлении (отсутствующем, отметим на сайте самого агентства), на конкурс принимаются «все идеи памятника, которые продемонстрируют низкие умственные способности эстонцев и их высокую медлительность, свойственную эстонцам, как нации».

В Мурманске, Ставрополе, Ярославле и Петербурге общественные активисты обращались в правоохранительные органы с требованием пресечь подобные проявления и дать им правовую оценку, однако во всех случаях прокуратура либо отказывалась возбуждать уголовные дела, либо вообще оставляла обращения без ответа.

Деятельность прокремлевских молодежных организаций

Все большую тревогу вызывает деятельность прокремлевских молодежных организаций, обращающихся к ксенофобным, а то и откровенно расистским практикам.

В первую очередь речь идет об организации «Местные», в течение нескольких месяцев спровоцировавшей сразу несколько скандалов.

В конце июня движение объявило об акции «Нелегальное такси», формальной целью которой стала борьба с нелегальным частным извозом. Но вся пропагандистская кампания — от явного противопоставления славянки «наглому кавказцу» за рулем до апелляции к «делу Иванниково-вой»⁴¹ — носила откровенно расистский характер.

Ксенофобная составляющая акции была настолько очевидна, что в июле сразу несколько высокопоставленных чиновников обратились в прокуратуру с требованием проверить, не возбуждают ли действия «Местных» национальную ненависть. Однако один из жалобщиков, спикер Московской городской думы Владимир Платонов, уже через три дня отозвал свое заявление, обосновав это тем, что организаторы акции якобы внесли в нее коррективы. Это было откровенной дезинформацией — материалы кампании без каких либо изменений еще в течение нескольких месяцев были размещены на сайте «Местных». Отсутствие реакции правоохранительных органов на столь откровенную расистскую акцию и маневры В. Платонова в очередной раз подчеркивают, что преследование ксенофобной пропаганды в России зачастую осуществляется не в соответствии с ее общественной опасностью, а по принципу политической лояльности властям.

29 августа «Местные» провели еще одну акцию — «Нет сектам на нашей земле», — результатом которой стало как минимум одно нападение, мотивированное религиозной ненавистью. Через несколько часов после завершения акции, в ночь с 29 на 30 августа было совершено нападение на православный культурно-просветительский центр, который нападавшие приняли за центр «Свидетелей Иеговы», и два его сотрудника были избиты.

А в сентябре разразился еще один скандал, когда при помощи активистов «Местных» Федеральная миграционная служба организовала провокацию, направленную на выявление нелегальных мигрантов: активисты

⁴¹ Дело москвички, зарезавшей в порядке самообороны насильника, который оказался армянином. Дело Иванниковой стало одной из первых крупных пиар-кампаний ДПНИ. Подробнее см.: Галина Кожевникова. Скинхеды в отпуск не уходят // Центр «СОВА» Национализм и ксенофобия в России. 2005. 2 октября (<http://xeno-sova-center.ru/29481C8/627AD6D#r3>).

движения якобы наняли на работу около 80 человек, которых и «сдали» ФМС. В результате 72 человека были задержаны. «Местные», растянули на рынке транспарант с нарисованными на нем самолетами и надписью «*Пора лететь на юг!*». Особое возмущение вызвала даже не сама акция, а заявление директора ФМС Константина Ромодановского, сделанное двумя днями позже. В нем он ясно дал понять, что ФМС готово и дальше сотрудничать и поощрять движение, осуществляющее расистские практики.

Летом 2007 года широкую известность получило еще одно прокремлевское движение — «Георгиевцы», сопредседателем которого является сотрудник аппарата Государственной Думы Степан Медведко. До июня эта небольшая организация в ксенофобных акциях замечена не была, выступала в качестве молодежного православного клуба. Но на волне очевидного поощрения властями гомофобного насилия после несостоявшегося майского гей-парада, движение объявило о начале «очистки» Ильинского сквера в Москве от гомосексуалистов. К «патрулю» немедленно присоединились ультраправые (в частности, члены СС), помощь которых движение охотно приняло. Несмотря на очевидную незаконность акции, милиция на действия гомофобов никак не реагировала. Изначально было очевидно, что патруль не удержится в заявленных ненасильственных рамках и будет сопровождаться многочисленными провокациями. Известно как минимум одно документально зафиксированное нападение представителей СС на представителя секс-меньшинств у памятника героям Плевны. И не вызывает сомнений, что часть «патрулирующих» приняла участие и в драке между праворадикалами и кавказской молодежью на Славянской площади 22 июня. Собственно только после этой массовой драки пикет «георгиевцев» был прекращен, а доступ в сквер на несколько месяцев закрыт под предлогом ремонтных работ.

Скандалом закончилась презентация созданного весной 2007 года молодежного крыла «Справедливой России» — движения «Победа». Его лидер Юрий Лопусов дал тогда большое интервью, в котором в скрытом виде обширно цитировал «Майн кампф», что было немедленно замечено наблюдателями. Во время скандала выявились связи (пусть и косвенные) Ю. Лопусова с активистами КРО и ДПНИ.

Отдельно нужно остановиться на деятельности ЕСМ, который, будучи ультраправой и действительно идеологически сплоченной группой (что отличает ее от искусственно созданных массовых организаций типа «Наших»), одновременно является и организацией прокремлевской. Она входит в пул «молодежных организаций», приглашаемых на встречи в Администрацию Президента, она выступает в коалиции с «Нашими» и «Молодой гвардией» и т.д.

При этом, как уже говорилось выше, ЕСМ открыто осуществляет акты ксенофобно мотивированного вандализма, берет за это ответственность и при этом, как и остальные организации подобного рода, остается абсолютно безнаказанной. В 2007 году Союз организовал несколько ярко выраженных националистических митингов (хотя, безусловно, призывы «поедать немцев, не утопленных в Чудском озере» выглядят гораздо экзотичнее привычной «России для русских!»). Кроме того, как минимум во время одного из первомайских митингов ЕСМовцы попытались (неудачно) организовать нападение на активистов АКМ, выступив в уже подзабытом за пару лет амплу «политических штурмовиков»⁴².

Противодействие радикальному национализму

Общественное противодействие

В целом деятельность НПО и общественных активистов по противодействию ксенофобии и радикальному национализму в 2007 году не выходила за рамки традиционных проектов.

Наиболее яркими событиями запомнился, пожалуй, Петербург. В марте там была организована серия мероприятий, подготовленных разными организациями и даже порой не согласованных друг с другом. Они фактически превратились в своеобразный фестиваль общественных действий по противодействию ксенофобии, направленный на самые разные целевые аудитории. Здесь были и общественная дискуссия по проблемам языка вражды, и международная междисциплинарная конференция, посвященная праворадикальным течениям в молодежной среде, и кинофестиваль антифашистских фильмов «Открой глаза!», и серия фотовыставок, представленных петербургской публике, и другие мероприятия.

А осенью там прошел традиционный, уже четвертый по счету, «Марш против ненависти», в котором приняло участие от 500 до 800 человек. К сожалению, организаторам марша не удалось добиться его «внепартийного» характера, что породило целую серию конфликтов, связанных в первую очередь с попытками участия в марше прокремлевской «Молодой гвардии», которой, в отличие от СПС или «Яблока», участвовавших в митинге, запретили участие с партийной символикой. По определению невозможно было добиться «внепартийности» и на «Митинге против

⁴² Напомним, в 2005 году ЕСМ был замешан в нескольких нападениях на акции политической оппозиции. Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2005 году // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2006. 6 февраля (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/6CEEC08#r3>).

фашизма и ксенофобии», прошедшем 4 ноября на Болотной площади Москвы и организованном «Яблоком».

Лето 2007 года принесло всплеск публичной активности антифашистской левой молодежи. Связано это было с широким резонансом неонацистского нападения на лагерь экологов под Ангарском. Пикеты и другие мемориальные мероприятия памяти погибшего во время этого нападения Ильи Бородаенко прошли в Москве, Петербурге, Самаре, Тюмени, Владивостоке и других городах России. Безусловно, никуда не исчезла и практика уличного насилия в отношении неонацистов со стороны радикально настроенных антифа, однако необходимо отметить, что нападений, подобных событиям в Петербурге и Москве осенью 2006 года, в прошедшем году все-таки не было⁴³.

Знаковым событием 2007 года стало первое в истории российского профессионального футбола наказание клуба за расизм болельщиков. 11 августа в Самаре на матче с местными «Крыльями Советов» спартаковские болельщики вывесили расистский баннер, оскорбляющий темнокожего спартаковского игрока Веллингтона. Несмотря на то, что подобные расистские проявления на футбольных матчах — обыденность, почему-то именно этот инцидент вызвал огромный общественный резонанс (возможно, из-за одновременного появления в интернете видеоролика двойного расистского убийства). Московский «Спартак» был оштрафован на 500 тысяч рублей. И это первый известный нам случай реального наказания клуба со стороны Российского футбольного союза (РФС) за проявления расизма болельщиков, несмотря на то что РФС уже не несколько лет входит в соглашение ФИФА, обязывающее наказывать за подобные инциденты.

Пока никаких предпосылок к тому, чтобы такая практика стала системной, не видно. Например, в ноябре футбольный клуб «Химки» получил за расистские выкрики болельщиков лишь предупреждение без каких-либо дополнительных санкций. Впрочем, и это существенный прогресс по сравнению с предыдущими годами, когда даже запротоколированные расистские выходы болельщиков не получали никакой оценки со стороны РСФ.

Отметим, что Российский Антифашистский Фронт, который был организован в 2006 году и на который возлагались определенные надежды по внепартийному объединению и координации антирасистских действий, в 2007 году фактически никак себя не проявил.

⁴³ Напомним, осенью 2006 года в Петербурге группа радикальных антифа напала на мирный митинг ДПНИ. Несколькими днями позже в Москве было совершено нападение на зрителей одного из неонацистских концертов.

Практически никак не проявила себя и Общественная палата. В августе 2007 года в Подкомиссии по проблемам противодействия экстремизму и ксенофобии (председатель — Мавлит Бажаев) был подготовлен доклад по проблемам противодействия радикальному национализму, который в ноябре был одобрен Комиссией ОП по вопросам толерантности и свободы совести (председатель — Валерий Тишков), однако судьба этого документа, как и прежних рекомендаций Палаты, неясна.

Законотворчество

В 2007 году вновь был внесен ряд поправок в антиэкстремистское законодательство России. Эти поправки, все более удаляются от проблематики собственно противодействия расизму и ксенофобии⁴⁴. Поэтому здесь мы ограничимся лишь указанием на некоторые менее значительные законопроекты в этой сфере, инициированные в прошедшем году.

Антиэкстремистские поправки в избирательное законодательство носили очевидно технический характер и лишь приводили его в соответствие с уже обновленными законодательными актами⁴⁵.

На примере еще трех законодательных инициатив, одна из которых стала законом, можно ясно увидеть, что тема борьбы с экстремизмом стала прекрасным способом «отметиться» для особо лояльных политических и общественных деятелей. При этом мало кто заинтересован в создании реальных механизмов действия уже существующих законов.

Речь идет о поправках в законы об Общественной палате, о СМИ и о законе с длинным и малопонятным названием «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере государственной регистрации (по вопросу органа государственной власти, осуществляющего государственную регистрацию отдельных видов юридических лиц)».

Первый, ограничивающий по признаку «экстремизма» членство в Общественной палате, был инициирован «Единой Россией» и 3 июля стал законом. При этом он не имеет никакого смысла, так как Палата и так назначается, а не избирается⁴⁶.

⁴⁴ Комплексное изменение, вступившее в силу 12 августа, и внесенные в мае поправки в УК и КоАП, касающиеся вандализма и распространения нацистской символики, — проанализированы в докладе А.Верховского в этом сборнике.

⁴⁵ Поправки к избирательным законам вступили в силу 11 мая 2007 г.

⁴⁶ Подробнее об этом см.: Госдума оградила Общественную палату от экстремистов // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2007. 28 мая (<http://xeno-sova-center.ru/89CCE27/89CD14E/9426CD4>).

Второй — попытка введения запрета на упоминание этничности в криминальной хронике — по праву может называться одним из самых скандальных законопроектов года. Когда в конце 2006 года Московская городская дума решила внести этот законопроект в Государственную Думу, мало кто воспринял эту инициативу всерьез — в силу абсурдности. Однако же 18 марта 2007 г. закон был внесен, и уже на осеннюю сессию было назначено его рассмотрение в первом чтении. К этому моменту законопроект получил негативные заключения буквально от всех, от кого только можно было его получить (начиная от Общественной палаты и заканчивая думской фракцией «Единой России»). Тем не менее, пока судьба законопроекта до конца не решена — первое чтение его откладывалось уже четыре (!) раза, и решение вопроса о введении этого запрета осталось в наследство новому составу Государственной Думы. А 2008 год начался кампанией в поддержку законопроекта.

Зато действительно нужный законопроект, внесенный в Государственную Думу Президентом в конце апреля 2007 года, в парламенте застрял. Он предусматривает прямое возложение на Росрегистрацию обязанностей вести реестр экстремистских материалов и организаций и выносить предупреждения последним за соответствующую деятельность. Дело в том, что до 2004 года Росрегистрация в составе Министерства юстиции являлась «органом юстиции», а с преобразованием в 2004 году Федеральной регистрационной службы в самостоятельное ведомство статус «органа юстиции» ею был утрачен. ФРС интерпретировала коллизию так, что ни выносить предупреждения организациям, ни вести реестры экстремистских материалов и организаций она не вправе. Инициированные поправки возвращают ФРС эти функции, то есть фактически создают реальный механизм обеспечения действия закона «О противодействии экстремистской деятельности». Однако к концу 2007 года законопроект прошел лишь первое чтение. Впрочем, техническая проблема, порожденная одним Указом Президента, частично уже ликвидирована другим указом, еще в мае 2006 года возложившем на ФРС обязанности по ведению реестра экстремистских материалов, а на «Российскую газету» — обязанность его публикации.

Уголовное преследование праворадикалов

Насилие

К сожалению, главным видимым итогом 2007 года в области преследования расистского насилия стало существенное сокращение темпов этого преследования. Если до 2007 года мы отмечали двукратный ежегод-

ный прирост обвинительных приговоров по таким делам, учитывающим мотив ненависти, то в 2007 году ситуация изменилась. И это тем более тревожно, что темпы роста самого расистского насилия не снижаются.

Нам известно лишь о 24 обвинительных приговорах по делам, связанным с расистским насилием, вынесенных в прошедшем году. В этих процессах, которые прошли в 17 регионах России, было осуждено не менее 68 человек⁴⁷. В прошлом году эти цифры были равны соответственно 33 и 109 (см. подробнее в Приложении 2).

Наиболее резонансными и даже знаковыми приговорами 2007 года стали приговоры по делам об убийствах конголезского студента и Тимура Качаравы в Петербурге и приговор о подрыве поезда Грозный—Москва. В деле по убийству гражданина Конго обвинительный приговор удалось вынести лишь со второй попытки, при новом составе суда присяжных. Первый, оправдательный, приговор, вынесенный в 2006 году, был отменен Верховным судом, и есть основания полагать, что одной из причин этой отмены стали угрозы, поступавшие в адрес присяжных. Таким образом, это дело в целом в очередной раз поставило вопросы об особой ситуации, сложившейся в Петербурге⁴⁸, и сложности проведения подобных процессов именно в связи с вопросами безопасности его участников. Суд по делу об убийстве петербургского антифашиста Тимура Качаравы примечателен тем, что в нем вполне официально признан неонацистский мотив нападения. При том, что «идеологическая» ненависть как отягчающий мотив к нападавшим формально применена быть не могла⁴⁹, суд обошел эту лакуну, признав антифашистов социальной группой, а мотив нападения, соответственно, социальной ненавистью. Дело же о подрыве грозненского поезда примечательно тем, что фактически это был первый «террористический» процесс, в котором виновными были признаны члены ультраправых групп⁵⁰.

При этом надо отметить, что соотношение квалификации насильственных преступлений по части 2 ст. 282 и по другим статьям УК, содержащим квалифицирующий признак ненависти, практически не

⁴⁷ В некоторых случаях неизвестно точное количество осужденных.

⁴⁸ Напомним, есть все основания считать, что в городе действует организованное неонацистское подполье.

⁴⁹ Соответствующие поправки в УК вступили в силу лишь в августе 2007 г.

⁵⁰ Единственными аналогами для России являются дела о попытке взрыва синагоги в Новгороде (2005), где действовал антисемит-одиночка, и о взрыве заминированного антисемитского плаката в Томске (2006), где, помимо антисемитизма, был еще и банальный бандитизм. Кроме того, общественным мнением оба эти преступления не были восприняты как террористические акты.

изменилось. Из 23 приговоров в 8 использовалась ст. 282⁵¹, что, как мы уже не раз писали, является почти во всех случаях неверным правоприменением, а в 2006 году — из 33 приговоров — в 13, то есть говорить об улучшении юридической квалификации в подобных делах, к сожалению, не приходится. Сократилось и количество дел, в которых расистский мотив признан наряду с корыстным, — в 2007 году мы знаем лишь о двух таких приговорах, тогда как в 2006 году — о 9.

Что же касается наказаний, то они распределились следующим образом:

- штрафом отделались 2 осужденных;
- условные сроки получили 19 человек;
- на срок до 2 лет лишения свободы было осуждено 5 человек;
- до 5 лет — 9 человек;
- до 10 лет — 22 человека;
- до 15 лет — 7 человек;
- до 20 лет — 3 человека.

Еще один был направлен решением суда на принудительное лечение. Кроме того, трое были освобождены от ответственности, так как на момент совершения преступления им еще не исполнилось 14 лет.

К сожалению, из этого списка видно, что никак не удается преодолеть традицию назначать агрессивным расистам условные наказания: если в 2006 году из 96 человек не менее 20 были осуждены условно, то в 2007 году из 67 — 19. И вновь приходится говорить о том, что подобные приговоры лишь укрепляют чувство безнаказанности наци-скинхедов.

Впрочем, необходимо отметить и несколько позитивных черт.

Во-первых, очевидным образом изменилась позиция прокуратуры Москвы по отношению к расистскому насилию. Если в 2006 году из 5 московских приговоров по таким делам 4 фактически носили показательный характер, то есть относились к преступлениям, которые было «нельзя не наказать», то в 2007 году обвинительными приговорами также закончилось не менее 5 процессов, но ни один из них не связан с резонансными преступлениями. Об изменении позиции московской прокуратуры по отношению к насильственным преступлениям ненависти свидетельствует и признание самого факта «рейда» 20 октября, а также его организованности и расистского характера и обнародование количества жертв этого рейда — 27 человек. Случай уникальный для прокуратуры вообще. Возможно, если работа Мосгорпрокуратуры в этом направлении

⁵¹ Отметим, что в одном случае она использовалась как явно лишняя «довесок» к квалификации по п. «е» ч. 2 ст. 112 (телесные повреждения средней тяжести, нанесенные по мотиву национальной ненависти).

приобретет систематический характер, это повлияет на снижение уровня ультраправого насилия в городе.

Во-вторых, довольно быстро заработали внесенные в августе в УК поправки. Мы неоднократно подчеркивали, что между внесением нововведений в антиэкстремистское законодательство и их применением на практике проходит довольно длительное время. Однако в этом году уже через четыре месяца после вступления в силу был вынесен первый приговор по одной из статей Уголовного кодекса, в которые с августа 2007 года введен мотив ненависти как квалифицирующий признак. В декабре в Ставропольском крае был вынесен приговор одному из местных жителей, устроивших в сентябре ксенофобно мотивированную драку в кафе. В результате он был признан виновным в умышленном причинении легкого вреда здоровью и нанесении побоев из хулиганских побуждений и по мотиву национальной ненависти (п.п. «а», «б» ч. 2 ст.ст. 115, 116 УК). Еще как минимум одно дело по обновленным статьям расследуется в настоящее время в Ивановской области.

Такая готовность следователей и обвинения использовать мотив ненависти при его наличии в качестве квалифицирующего признака в конкретной статье УК лишь подчеркивает необъяснимые проблемы с использованием того же мотива в ст. 63 УК как общего отягчающего обстоятельства — для статей, которые этого признака не содержат. Этот пункт ст. 63, насколько нам известно, в 2007 году вновь ни разу не был использован.

Следует отметить и несколько обвинительных приговоров по делам о насилии, мотивированном идеологическими (неонацистскими) установками нападавших. Мы знаем о трех приговорах по таким делам, вынесенных в 2007 году, — это дела о нападении на тюменского журналиста, освещавшего акцию «Еда вместо бомб», об убийствах московского антифашиста Александра Рюхина и ижевского скейтера Станислава Корепанова. Во всех трех случаях отсутствие мотива ненависти в приговоре кажется нам оправданным — мотив идеологической ненависти как квалифицирующий признак преступления был внесен в российский УК только в августе 2007 года, а все преступления были совершены ранее. Впрочем, в Петербурге при вынесении приговора по делу об убийстве Тимура Качаравы суд обошел эту лагуну, признав мотив ненависти по отношению к социальной группе «антифашисты».

Кроме того, почти ничего неизвестно о приговорах по очевидно расистским преступлениям, в которых следствие и суд мотив ненависти не признали. В 2007 году, пожалуй, можно назвать только один очевидный пример — в деле о нападении на суданского студента в Краснодаре. Впро-

чем, вполне возможно, что именно из-за непризнания мотива информация о подобных приговорах просто не выявляется в ходе мониторинга.

К позитивным итогам прошедшего года стоит отнести и два приговора за кладбищенский вандализм, в которых был учтен мотив ненависти, в Воронежской и Самарской областях. Их стоит отметить хотя бы потому, что мотив ненависти практически никогда не учитывается в подобных делах (например, в 2005 году был вынесен лишь один приговор с такой квалификацией⁵², в 2006-м — ни одного).

Пропаганда

В отличие от расистского насилия, в преследовании ксенофобной пропаганды наметились явные улучшения.

Самое главное — преследование это было в целом гораздо активнее, чем в предыдущие годы; нам известно о 28 обвинительных приговорах, вынесенных против 42 человек в 22 регионах страны. Для сравнения: в 2006 году было вынесено 17 приговоров против 19 человек (см. подробнее в Приложении 2).

Впрочем, улучшение юридического качества судебных решений, если и было, то незначительное. В частности, в 2007 году из 28 обвинительных приговоров 9 (то есть 32 %) были условными, без каких-либо дополнительных санкций. В 2006 году таких приговоров из 17 было 6 (то есть 35%). Доля приговоров, связанных с реальным лишением свободы, в 2007 году составила 29 % от общего количества (8 приговоров), а в 2006 году — 24% (4 приговора). Это довольно высокий процент, позволяющий говорить об излишней жесткости наказаний за пропаганду, но надо отметить, что из 9 приговоров, связанных с лишением свободы, 5 мы считаем оправданно суровыми: они или были вынесены за повторное преступление, или были так или иначе связаны с насильственными преступлениями⁵³. В 2006 году таким оправданно жестким был лишь один приговор из четырех.

⁵² Первоначально их было два. Но позже один из них (приговор о погроме на кладбище в селе Яндыки) был пересмотрен, мотив ненависти снят и наказание вандалам, соответственно, смягчено. Именно это смягчение приговора и стало, напомним, поводом к чеченскому погрому в Яндыках в августе 2005 года.

⁵³ Это приговоры в отношении Павла Иванова (Новгород) и Игоря Колодезенко (Новосибирск), у каждого из которых это уже не первый приговор за ксенофобную пропаганду; приговор солдату из Дагестана (Новосибирск), у которого пропаганда была сопряжена с рядом более тяжелых обвинений; приговор в отношении калужских подростков, снимавших ролики с расистскими избиениями, а также приговор лидеру екатеринбургской ячейки ННП Сергею Котову, в котором, помимо пропаганды, присутствует обвинение в создании экстремистского сообщества.

Итак, наказания за пропаганду ненависти распределились следующим образом⁵⁴:

- условные наказания без дополнительных санкций — 12 человек;
- штрафы — 5 человек;
- исправительные работы — 3 человека;
- запрет на деятельность (запрет на членство в организации) — 5 человек;
- лишение свободы до 2 лет — 11 человек;
- лишение свободы до 4 лет — 2 человека;
- лишение свободы до 5 лет — 5 человек.

Часто за пропаганду ненависти по ст. 282 УК осуждают малоизвестных или вовсе неизвестных людей, но наиболее активные пропагандисты ненависти избегают наказания. Это заметно, в частности, и по региональному распределению приговоров: в 2007 году в Петербурге за пропаганду не был осужден ни один человек, а в Москве был вынесен лишь один, и то условный, приговор.

Впрочем, общая картина не исключает отдельных очень удачных примеров преследования ксенофобов. Так, например, приговор двум лидерам Рязанского регионального отделения РНЕ, вынесенный в августе, предусматривал пятилетний запрет на замещение руководящих должностей и членство в РНЕ, в то время как прокуратура требовала для них по одному году условного лишения свободы без дополнительных санкций.

Кстати, отметим, что запрет на определенные виды деятельности (или, как в случае с рязанским РНЕ, на членство в организации) в 2007 году был использован в четырех судебных решениях (в 2006 году — в двух).

Еще одним примером качественного юридического преследования ультраправых может служить приговор, вынесенный в конце ноября в Обнинске. Там за распространение в интернете видеороликов со сценами расистских нападений были осуждены 8 наци-скинхедов. Уникальность этого процесса в том, что впервые из известных нам случаев были выявлены не те люди, кто размещал ролики (материалы в интернете часто распространяются людьми, ничуть не сочувствующими идеям и целям создателей этих материалов), а те, кто участвовал в нападениях (или их инсценировке). Однако во время следствия выяснилось, что невозможно найти пострадавших. Вероятно, они либо не обращались в милицию,

⁵⁴ В одном случае два вида наказания (лишение свободы и запрет на деятельность) были совмещены, отсюда расхождение суммы этих чисел (42) с реальным количеством осужденных (41).

либо, в соответствии с распространенной практикой, у них не приняли заявление. Из-за отсутствия пострадавших прокуратура не смогла предъявить задержанным подросткам обвинения в насильственных преступлениях, и привлекла их (с чем и согласился суд) по единственно правильной, как нам кажется, в этой ситуации статье — за возбуждение национальной ненависти, совершенной группой лиц и связанной с применением насилия. Все фигуранты дела получили реальные сроки — по полтора года лишения свободы.

В общее число приговоров входит обвинительный приговор членам чебоксарской организации «Хизб ут-Тахрир», вынесенный 19 сентября 2007 г. Это первый и пока единственный приговор, в котором членам «Хизб ут-Тахрир» инкриминировались не мифические теракты и не только членство в организации (по ст. 282-2 УК), а ксенофобная пропаганда. Содержание конкретных листовок, которые, согласно приговору, распространяли обвиняемые, нам неизвестно, но во многих материалах «Хизб ут-Тахрир» действительно содержится возбуждение ненависти. Впрочем, наказание в виде лишения свободы на сроки около 4,5 лет за распространение листовок и за сам факт членства в запрещенной организации представляется нам чрезмерным.

Вторым существенным позитивным изменением в преследовании ксенофобной пропаганды кажется нам то, что преследованию стали подвергаться региональные лидеры ультраправых организаций. Привлечение руководителей, идеологов, пусть даже региональных, существенно влияет на активность праворадикалов в регионах. Так, например, после ареста и осуждения Юрия Екишева деятельность возглавляемых им организаций (а помимо местного Союза национального возрождения, он возглавлял еще и местные ячейки ДПНИ и НДПР) фактически сошла на нет. Из 37 осужденных за пропаганду в 2007 году — как минимум 11 человек являлись руководителями региональных организаций (в том числе региональных ячеек ДПНИ, Национально-Державной партии России (НДПР), Народной национальной партии (ННП) Александра Иванова (Сухаревского)), Концептуальной партии «Единение» (КПЕ), СРН.

Некоторому давлению стали подвергаться и более знаковые для ультраправых фигуры. Так, в октябре начался суд по обвинению в возбуждении ненависти лидера «Формата-18» М. Марцинкевича⁵⁵, осенью было возбуждено дело против одного из лидеров НСО Дмитрия Румянцева.

⁵⁵ В феврале 2008 года осужден на 3 года лишения свободы.

В-третьих, развивается практика преследования за ксенофобную пропаганду в Интернете. Из 27 приговоров 5 вынесено именно за интернет-деятельность, в том числе за организацию сайтов Калининградского ДПНИ и наци-группировки «Курганские бритоголовые». Это лишний раз доказывает, что никакого специального законодательства для того, чтобы преследовать интернет-пропагандистов, не требуется. Однако анализ этих приговоров показывает и другое. Практика уголовного преследования за ксенофобию (даже за реальную, а не мнимую, как, например, в знаменитом деле Саввы Терентьева) развивается не в сторону пресечения деятельности реальных ксенофобных, зачастую откровенно расистских и неонацистских интернет-ресурсов, через которые зачастую координируются действия по осуществлению насильственных акций, а в сторону преследования отдельных участников форумов, которые, скорее всего, выбираются случайно и не обладают никаким реальным влиянием на аудиторию⁵⁶. В такой ситуации преследование форумчан за высказывания, даже откровенно и систематически расистские, выглядит стрельбой из пушек по воробьям, а точнее выражаясь, явно избирательным правоприменением.

Кроме того, при отсутствии реального преследования в отношении создателей и авторов крупных ультраправых ресурсов, вполне убедительной стала выглядеть версия, согласно которой многочисленные и хорошо скоординированные DDoS-атаки на серверы ресурсов ДПНИ и ассоциированных с ним структур в первой половине года были либо прямо организованы, либо инспирированы российскими спецслужбами. Атаки эти были приурочены к мероприятиям, к организации которых ДПНИ в разной степени было причастно (впрочем, во второй половине 2007 года эта мера в отношении праворадикальных ресурсов практически не использовалась)⁵⁷. Возникает удивительный парадокс: государство отказывается от законного преследования праворадикалов и предпочитает «затруднять» их деятельность путем незаконных хакерских атак. Таким образом, в общественном мнении легализуется как сама деятельность ультраправых, так и незаконные действия хакеров.

⁵⁶ За исключением, разумеется, форумов при радикальных сайтах, которые являются их неотъемлемой частью и реальным средством координации действий групп, вокруг него консолидированных; но и здесь, вероятно, странным выглядит преследование какого-то конкретного участника форума, и логичнее было бы рассматривать всю совокупность материалов интернет-ресурса, а в идеале — и действий сообщества, поддерживающего ресурс.

⁵⁷ Отметим также, что не только ультраправые ресурсы подвергались таким атакам, но и — в не меньшей степени — ресурсы неоязычных властей организаций.

Другие меры преследования

По сравнению с предыдущими годами несколько активизировались и другие механизмы преследования национал-радикалов. В первую очередь, это снова касается ксенофобной пропаганды.

В 2007 году наконец заработала норма закона об официальной публикации списка материалов, признанных судами экстремистскими. 14 июля «Российская газета» опубликовала первый список из 14 наименований, затем 24 октября, 15 и 29 декабря список еще трижды пополнялся. К концу 2007 года в него было включено 79 материалов⁵⁸ на основе судебных решений за период с апреля 2004 по октябрь 2007 года.

В этом обширном списке основную часть составляют материалы, которые условно можно обозначить как «мусульманские», 49 наименований. Помимо этого, в список включены религиозно-политические материалы, которые условно можно обозначить как неоязыческие (антисемитско-антихристианские, 14 наименований) и «идеологические», в том числе и (нео)нацистские, тексты.

При всей сомнительности признания целого ряда материалов из этого списка экстремистскими⁵⁹, сам факт публикации списка безусловно положителен. По крайней мере, теперь есть некий ориентир, который известен и правоохранительным органам, и рядовым гражданам⁶⁰.

Продолжается административное преследование за демонстрацию нацистской и схожей с ней символики. К сожалению, статистика подобного преследования не ведется, а поскольку это не уголовные дела, то и информация о них редко попадает в прессу. Однако даже то, о чем становится известно, показывает, что по сравнению с прошлыми годами уровень преследования подобных выходов, как минимум, не снижается (в 2007 году нам известно примерно о двух десятках подобных решений).

⁵⁸ И насколько нам известно, список этот — даже по уже имеющимся судебным решениям — неполон. Подробнее см. Приложение 3, а также: Список материалов, признанных российскими судами экстремистскими // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2007. [Декабрь] (<http://xeno.sova-center.ru/4DF39C9/8F8DBA0>).

⁵⁹ См. в докладе А.Верховского в этом сборнике.

⁶⁰ Например, автор лично была свидетелем того, как на одном из ультраправых митингов дежурные милиционеры сверяли ассортимент распространяемой там литературы с имеющимся у правоохранителей списком. С другой стороны, в настоящее время одно из уголовных дел оспаривается именно на том основании, что заведено оно было за распространение экстремистских материалов, но до официального опубликования списка.

В прошедшем году было вынесено одно судебное решение о закрытии газеты на основании полученных ими неоднократных «антиэкстремистских» предупреждений — 4 октября была закрыта газета «За Веру, Царя и Отечество», выходящая в г. Бузулуке Оренбургской области. И это фактически стало лишь вторым подобным решением за все время действия антиэкстремистского законодательства, если не считать неоднозначного решения в отношении газеты «Генеральная линия» в 2005 году⁶¹ и явно неправомерного — в отношении газеты «Право-защита» в 2007-м.

А вот попытка закрыть газету «Дуэль» пока успехом не увенчалась — 28 февраля 2008 г. судебное решение первой инстанции было отменено Мосгорсудом, а дело было направлено на новое рассмотрение. Впрочем, если те два предупреждения, на основании которых пытались закрыть «Дуэль», представляются нам сомнительными⁶², то в течение 2007 года газета умудрилась получить еще два предупреждения уже вполне обоснованно, в частности, за прямое нарушение закона «О противодействии экстремистской деятельности» публикацией одной из речей Гитлера.

Кроме того, в 2007 году Россвязьохранкультура было вынесено не менее 43 «антиэкстремистских» предупреждений СМИ (7 — центральным аппаратом и 36 — территориальными органами). И это примерно столько же, сколько и в 2006 году (42 предупреждения). Хотя не все предупреждения были правоммерны, большая их часть, на наш взгляд, все же была таковой.

К сожалению, по-прежнему практически закрытой остается информация о вынесении «антиэкстремистских» предупреждений прокуратурой.

Зато целый ряд региональных прокуратур начал практиковать публикацию отчетов (пускай и самых поверхностных) о проверке соблюдения антиэкстремистского законодательства местными администрациями. Конечно, об эффективности этих проверок, об обоснованности вынесенных предостережений и других мер без хорошего знания обстановки на местах судить очень трудно⁶³. Но, тем не менее, важен сам факт того, что такая

⁶¹ До сих пор неизвестно, как развивались события, связанные с вынесением судебного решения о ликвидации газеты. Представители НБП утверждали, что они судебного решения не получали. Впрочем, после запрета НБП эта история перестала быть актуальной.

⁶² См. в докладе А.Верховского в этом сборнике.

⁶³ Например, известно, что основанием для прокурорских предупреждений администрациям в некоторых случаях являлось отсутствие программы по противодействию экстремистской деятельности, в Свердловской области предупреждение было вынесено за то, что на территории школы один из учителей встречался с людьми, для которых он делал переводы, и посетители не регистрировались у школьной охраны, и т.п.

деятельность ведется, что она публична, что местным администрациям указывают на бездействие, провоцирующее рост ксенофобии и вызревание конфликтов, могущих принять характер этнических погромов. Так, безусловно, нельзя не отметить деятельность Читинской областной прокуратуры, которая не только довела до суда дело об азербайджанском погроме в селе Харагун, но и добилась судебного признания незаконности бездействия в этой ситуации местной администрации — первый известный нам такой случай.

По-прежнему практикуются и запреты по формальным основаниям.

В частности, в декабре в Орле за отсутствие уставных документов была закрыта праворадикальная газета «Дозор», а весной в рамках тотальной проверки политических партий на соответствие требованиям модифицированного российского законодательства о партиях Верховный суд России ликвидировал, среди прочих, две партии национал-патриотического толка: «Народно-патриотическую партию России» (НППР, руководители — экс-министр обороны Игорь Родионов и один из известных в прошлом национал-патриотов Владимир Милосердов) и Концептуальную партию «Единение» (КПЕ) Константина Петрова. Впрочем, НППР и так не вела активной деятельности, а КПЕ, в соответствии с законом, вскоре была преобразована в общественное объединение.

Антифашистская риторика как способ дискредитации политических оппонентов

2007 год стал годом активного развития практики неправомерного применения антиэкстремистского законодательства. Причем развивались все основные направления, обозначившиеся в этой области в 2006 году, — и признание материалов экстремистскими, и преследование общественных активистов, организаций и СМИ. Очевидно, что опыт давления на нелояльных власти обобщается и распространяется гораздо активнее, чем опыт противодействия расистским преступлениям. Наиболее типичные примеры подобной практики 2007 года подробно рассматриваются в докладе А. Верховского в этом сборнике. Здесь же мы рассмотрим основные примеры использования антифашистской риторики для дискредитации политических оппонентов и нелояльных общественных активистов как внутри, так и вне России. Эта практика, которая подкрепляет реальное давление на общественные организации и оппозиционных политиков, обозначившееся еще в 2005 году, постепенно развивается и приобретает все более четкие формы. Более того,

она берется на вооружение не только прокремлевскими общественными активистами, но и государственными чиновниками.

К началу 2007 года уже активно велась кампания движения «Наши», в риторике которого представители оппозиции представлялись не иначе как «фашистскими пособниками»⁶⁴.

Весной к «антифашистскому» пафосу «Наших» присоединилась и «Молодая гвардия Единой России», а затем и несколько «взрослых» партий. Речь идет о скандале, связанном с интервью Э. Лимонова «Газете» в начале апреля 2007 года. Вскоре после этой публикации сайты «Единой России», СПС, ЛДПР и «Гражданской силы» Михаила Барщевского поместили заявления, осуждающие появление материала как «предоставление трибуны экстремисту». И хотя позже все партии, кроме «Единой России», дезавуировали свои заявления, объяснив это ошибками партийных пресс-служб, на практике лишь ЛДПР убрала со своего сайта антилимоновское заявление⁶⁵. Впрочем, депутатский запрос в Генеральную прокуратуру, «с тем, чтобы прокуратура повнимательнее разобралась» с опубликованным «Газетой» интервью, направлен был именно депутатом от ЛДПР Сергеем Абельцевым.

Весной и летом 2007 года к дискредитации оппозиции присоединилась милиция. В частности, новостью в антиопозиционной пропаганде стали милицейские разъяснения, что «марши несогласных» проводят скинхеды⁶⁶, и, наоборот, «несогласные» были обвинены в провокации ксенофобных беспорядков на Славянской площади 22 июня.

Но если внутри страны подобные пропагандистские приемы стали уже привычными, то выход «антиэкстремистской» истерии на внешнеполитические мероприятия был довольно неожиданным. Связано это с резкой реакцией российских официальных лиц на поддержку, которое международные организации оказывают Обществу российско-чеченской дружбы (ОРЧД). Все началось с того, что 29 марта 2007 г. на конференции ОБСЕ по свободам собраний, ассоциации и высказывания в Вене представитель России выразил официальное возмущение тем, что на

⁶⁴ Кто в России является фашистом? // Эхо Москвы. 2007. 11 апреля (www.echo.msk.ru/programs/exit/50939).

⁶⁵ См., например: Проповедники экстремизма и ксенофобии должны остаться никому не нужными маргиналами // Гражданская сила. 2007. 6 апреля (www.gr-sila.ru/document_id3037.html); Заявление пресс-службы политической партии «Союз правых сил» по поводу интервью Э. Лимонова газете «Газета» // Официальный сайт СПС. 2007. 6 апреля (sps.ru/?id=219825).

⁶⁶ «Несогласные» столкнулись с этим в Нижнем Новгороде и Самаре. «Скинхеды» фигурировали и в сообщениях о жестоко разогнанных маршах в Москве и Петербурге соответственно 14 и 15 апреля.

конференции присутствует представитель ОРЧД, которое дипломат назвал «экстремистской организацией». Официальное выступление было дополнено репликами прибывшего с официальной российской делегацией политолога Сергея Маркова, резко осудившего присутствие ОРЧД как организации не только «экстремистской», но и «связанной с террористами».

Сканальность ситуации состояла в том, что конференции ОБСЕ носят открытый характер и на них присутствуют любые НПО на основании «самозаписи», если они не причастны к политическому насилию (на что и указал представитель Евросоюза). Более того, ОРЧД хотя и было ликвидировано, но не было признано экстремистской организацией, да и обвинения в «контактах» с террористами, высказанные в адрес общества, также не имеют правовых оснований.

Тем не менее, подобная линия поведения выдерживалась на протяжении всего года, принимая все более и более скандальные формы. В частности, 28 сентября 2007 г. на ежегодном совещании ОБСЕ «по человеческому измерению» в Варшаве российская делегация демонстративно покинула зал заседаний после того, как председательствующий объявил о выступлении представителя ОРЧД. Вероятно, кампания против ОРЧД в ОБСЕ была начата для того, чтобы обосновать последовавшее затем предложение России и ряда стран СНГ ввести новый порядок аккредитации НПО на конференциях ОБСЕ — с разрешения соответствующих государств.

Александр Верховский

Антиэкстремистское законодательство и злоупотребления при его применении

Применение законов, обычно называемых «антиэкстремистскими», стало обращать на себя повышенное внимание в 2006 и особенно в 2007 году. Кажется, уже нет необходимости доказывать, что это законодательство используется как инструмент политического давления и манипулирования, но такие подозрения возникали у некоторых наблюдателей уже в момент принятия закона «О противодействии экстремистской деятельности» в 2002 году¹ и по первому опыту его применения².

Множащиеся в последнее время сообщения СМИ и заявления со стороны политической оппозиции не создают ясной картины. Возможно, дело в казуистичности и запутанности антиэкстремистского законодательства. Эти качества и до сих пор не позволяют большинству пишущих о нем избегать грубых ошибок и явно неверных интерпретаций.

Данный доклад призван дать общее представление о том, как устроена и функционирует совокупность правовых норм, называемых «антиэкстремистским законодательством», проанализировать поправки, внесенные в него в 2006 и 2007 годах, а главное — практику неправомерного правоприменения за все пять лет существования этого законодательства³.

Этот доклад существенно переработан и дополнен по сравнению с первой версией, представленной Центром «СОВА» в сентябре 2007 года.

¹ Первоначальную (и не идентичную) критику этого закона см. в: Левинсон Лев. С экстремизмом будут бороться по-сталински // Российский бюллетень по правам человека. 2002. № 16; Верховский А. Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать? М.: 2002. С. 105–118.

² Верховский А. Полгода противодействия. Краткий обзор применения и неприменения закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Российский бюллетень по правам человека. 2003. № 17; Верховский А., Кожевникова Г. Три года противодействия // Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям. М.: Центр «СОВА», 2005. С. 111–129.

³ Доклад основан на информации, собранной на сайте Центра «СОВА» (<http://sova-center.ru>) в разделе «Неправомерный антиэкстремизм». Соответственно, по всем упоминаемым в докладе эпизодам в этом разделе есть сообщения.

Структура антиэкстремистского законодательства

Закон «О противодействии экстремистской деятельности» был принят в июле 2002 года. Он дает определение такой деятельности (понятие «экстремизм», согласно закону, ей синонимично) и устанавливает специальные процедуры наказания за экстремизм для общественных объединений любого типа (кроме политических партий, для которых процедуры не изменились) и средств массовой информации. Именно организации (зарегистрированные или нет) и СМИ — основные объекты этого закона.

Одновременно были приняты поправки в целый ряд других законов, в первую очередь для приведения их в соответствие с законом «О противодействии экстремистской деятельности». Но поправки были внесены также в Уголовный кодекс (УК) и в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП), где были установлены новые составы преступлений и правонарушений, связанных с экстремистской деятельностью.

Далее закон «О противодействии экстремистской деятельности» и совокупность принятых в связи с ним поправок в другие законы я буду для краткости именовать антиэкстремистским законодательством или Законом 2002 года, хотя поправки продолжали вноситься и в последующий период.

Определение экстремизма в Законе 2002 года не увязано с обыденными или политологическими значениями слова «экстремизм». Более того, определение не содержит никаких родовых признаков, оно дано простым перечнем деяний, так что этот перечень всегда может быть изменен как угодно. И за пять лет он уже был изменен дважды (определение приводится в Приложении 1; разными шрифтами там показана динамика вносившихся в него изменений). Этот список деяний приходится интерпретировать буквально, так как никакой концептуальной рамки закон не задает.

Определение экстремизма изначально включало весьма разнородные деяния. Их список был расширен в 2006 году и существенно сокращен в 2007 году, но по-прежнему остается чрезмерно пестрым. Далее я, если не оговорено иное, опираюсь на последнюю версию определения.

Экстремизм включает действительно крайне опасные деяния, такие как попытка насильственного свержения конституционного строя и террористическая деятельность (определяется она в соответствующем

законе⁴; реальная террористическая деятельность на практике преследуется без использования механизмов антиэкстремистского законодательства).

Экстремизм включает деяния, похожие по описанию на криминальные, но вне контекста УК понимаемые шире, чем криминальные, так как в данном случае отсутствует ключевой для уголовного преступления признак особой общественной опасности. Это относится, например, к такому важному пункту определения, как «возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни». Таким образом, под этот пункт подпадают как уголовные преступления, описываемые в ст. 282 УК (возбуждение ненависти или вражды по ряду групповых признаков, включая эти четыре), так и сходные, но не уголовные деяния; так что газета может быть закрыта за публикацию, автор которой не будет привлечен к уголовной ответственности (например, именно так была закрыта в 2005 году газета Национал-большевистской партии (НБП) «Генеральная линия»).

⁴ Вот определения из ст. 3 закона «О противодействии терроризму» 2006 года (в действующей редакции):

«1) терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;

2) террористическая деятельность — деятельность, включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности;

3) террористический акт — совершение взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Само понятие национальной и тому подобной «розни» восходит к тексту Конституции (оно существовало в советском праве и ранее), но использование его без достаточных ограничений чревато чрезмерным ограничением свободы слова и других свобод. Ведь «рознь» — гораздо более широкое понятие, чем «ненависть» или «вражда», и она может быть возбуждена как косвенное следствие каких-то действий или высказываний, которые, быть может, не были на нее направлены и вообще не имели антиобщественной направленности. Человек не должен нести ответственность за отдаленные, тем более — за гипотетические последствия, как предполагает эта формулировка. Сама эта проблема не нова для правосудия, и то решение, которое предлагает закон «О противодействии экстремистской деятельности», противоречит решению, предлагаемому в практике Европейского суда по правам человека. Наказание только за высказывания, которые могут вызвать рознь, но не возбуждают ненависть и не призывают к незаконным действиям, противоречит ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (см. например, дело «Джейлан против Турции», 1999).

Особо следует отметить такое понятие, как «возбуждение социальной розни», поскольку социальной рознью можно считать вообще любое противоречие в обществе. Таким образом, обвинить в экстремистском высказывании, в принципе, можно любого человека, который публично высказывается о каком-то конфликте или выступает против кого-либо.

Есть в списке деяния, опасность которых варьируется от очень значительной до очень незначительной. Таково, например, воспрепятствование законной деятельности государственных органов и иных организаций, сопряженное с насилием или угрозой насилия. Ведь насилие может быть и грубым, и незначительным, а угрозы могут быть и весьма серьезными, и вовсе нереалистичными. Более того, сам инцидент может не быть мотивирован намерением воспрепятствовать чьей-то деятельности, а стать побочным следствием, например, бытового конфликта.

Специальные санкции за некоторые деяния вовсе сомнительны. Например, «экстремизмом» является утверждение религиозного превосходства, естественное для очень многих религиозных людей и не представляющее общественной опасности.

Согласно определению, любое, даже сугубо техническое, содействие экстремистским действиям также признается экстремизмом. Таким образом, признание экстремистскими некоторой группы или даже некоторого действия может повлечь признание экстремистскими широкого круга организаций и СМИ, как-то сотрудничавших с теми, кто был признан экстремистами. А поскольку содействие экстремизму

включено в определение экстремизма, применение этого признака экстремистской деятельности может теоретически распространяться до бесконечности.

Основной санкцией за экстремистскую деятельность является ликвидация организации или СМИ. Отсутствие более мягких санкций можно было бы объяснить, наверное, чрезвычайностью самой темы экстремизма, но более мягких санкций нет в нашем законодательстве и за другие нарушения законов. Пакет поправок, в котором содержалось предложение ввести штрафы как форму наказания для СМИ, обсуждался в начале 2006 года, но был отклонен, и в целом это можно только приветствовать, так как остальные поправки этого пакета были крайне вредными⁵.

Ликвидации (закрытию) может предшествовать предупреждение (одно или более) о недопустимости экстремистской деятельности. Сложившееся представление, что необходимо сперва вынести два предупреждения или даже два предупреждения в течение года, не основано на законе, а является скорее давно сложившейся интерпретацией закона. Сейчас нормы закона «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривают три основные процедуры.

Первая звучит наиболее естественно — организация или СМИ, согласно ст.ст. 7, 8, 9 и 11, подлежит ликвидации (запрету, закрытию), «если в установленный в предупреждении срок ... не устранены допущенные нарушения, послужившие основанием для вынесения предупреждения».

Вторая процедура в наибольшей степени соответствует сложившейся практике и до сих пор применяется чаще всего: «если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма».

Третья процедура носит чрезвычайный характер и описана в ст.ст. 9 и 11: «в случае осуществления ... экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда». Видимо, предполагается, что описанные последствия носят особо тяжкий характер, делающий предварительные предупреждения ненужными, но скорее можно сказать, что в отсутствие таких последствий организацию

⁵ Верховский А. Антиэкстремистские поправки: бессмысленно жесткие и общественно опасные // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия. 2006. 8 февраля (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/6D183E2>).

или СМИ и вовсе нет особой необходимости ликвидировать. Эта процедура применялась несколько раз — по отношению к организациям, рассматриваемым как террористические.

Предупреждения организациям до административной реформы 2004 года выносили регистрирующие органы, то есть органы Министерства юстиции, но возникшая в результате реформы Федеральная регистрационная служба (ФРС) не является органом юстиции и на этом основании не выносит предупреждений (законопроект, возлагающий на ФРС эту обязанность, рассматривается в парламенте). Предупреждения СМИ выносит Федеральная служба по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Россвязьохранкультура). До 2004 года это делало Министерство печати, затем эти функции перешли к агентству с сокращенным названием Росохранкультура, которое с весны 2007 года объединено с другим в нынешнее агентство. И организациям, и СМИ может выносить предупреждения также прокуратура.

Эти предупреждения, описанные в ст.ст. 7 и 8 закона «О противодействии экстремистской деятельности», не следует путать с предостережениями, которые, согласно ст. 6, можно выносить руководителям организаций и СМИ. Предостережения не влекут никаких последствий для организаций и СМИ. Невыполнение требований, изложенных в предостережении, должно бы влечь ответственность для руководителя, но соответствующие нормы, на которые ссылается ст. 6, в законодательстве отсутствуют.

Предупреждение выносится, если упомянутые выше органы усмотрят экстремистскую деятельность. С иском о ликвидации обращаются в суд те же организации.

Предупреждение может быть оспорено в суде. Если организация или СМИ проигрывает при этом дело, а также если просто не обращается в суд в случае предупреждения, это само по себе может быть основанием для ликвидации (ст.ст. 7 и 8 Закона) — такова четвертая процедура ликвидации в дополнение к трем вышеперечисленным. Это диковинное основание ни разу не применялось само по себе как достаточное. Но оно было упомянуто среди прочих в решении о запрете НБП, вынесенном 19 апреля 2007 г.

Не отмененное предупреждение рассматривается как признание соответствующего действия организации экстремистским, даже если суд не рассматривал это предупреждение. Например, в течение года организация, получившая такое предупреждение, лишена законом права выдвигать кандидатов в Общественную палату. Это ограничение лишено практического смысла, так как Палата все равно не избирается, но в

этой норме видно, что предупреждение фактически означает признание экстремистского характера действия.

Организация обязана официально отмежеваться от экстремистских действий членов своего руководства и вывести таких людей из состава руководящих органов. Отказ сделать это может быть основанием для ликвидации (что и случилось с Обществом российско-чеченской дружбы, см. ниже).

Деятельность организации может быть приостановлена без решения суда в порядке обеспечения иска о ликвидации — на срок до полугода или до прекращения замеченной экстремистской деятельности. Продолжение приостановленной деятельности является административным правонарушением (ст. 20.2.1 КоАП).

Если организация не имеет регистрации (лишена ее по основаниям, не связанным с экстремистской деятельностью, или вовсе ее не имела), она может быть запрещена за экстремистскую деятельность.

Продолжение деятельности запрещенной или ликвидированной за экстремистскую деятельность организации является уголовным преступлением (ст. 282² УК), максимальное наказание для организаторов — 3 года лишения свободы, для участников — 2 года, минимальное для организаторов — штраф в 100 тыс. рублей, а для участников отсутствует.

Поправками 2007 года введено обязательство публиковать список организаций, признанных экстремистскими, но пока это сделано не было, так как не установлено, какой правительственный орган это должен делать. В Думе 7 марта 2008 г. прошел второе чтение закон, обязывающий делать это Федеральную регистрационную службу⁶.

Отдельный человек может получить предостережение (не предупреждение) от прокуратуры, заметившей его экстремистскую деятельность, и может обжаловать предостережение в суде. Человека нельзя наказать за экстремизм как таковой, если его действия не предусмотрены КоАП или УК.

Наказуемы, в частности, публичные призывы к экстремистской деятельности (ст. 280 УК). Отметим, что сама эта деятельность, как уже говорилось, не всегда уголовно наказуема, а вот срок по ч. 1 ст. 280 УК — до 3 лет лишения свободы, а по ч. 2, то есть если призывы опубликованы в СМИ, — до 5 лет; минимальное наказание отсутствует, но ч. 2 все-таки

⁶ На момент завершения доклада официальный список опубликован еще не был. Список известных нам судебных решений см. в Приложении 4, а также: Список организаций, признанных российскими судами экстремистскими // Там же. 2007. 2 ноября (<http://xeno.sova-center.ru/4DF39C9/A12DD8E>).

предполагает лишение свободы. (Если соотнести ст. 280 с определением экстремизма, получается, что, например, публичный призыв к публичному изображению свастики может быть наказан несколькими годами лишения свободы, хотя само рисование свастики наказывается максимум десятью сутками ареста.)

Наказуемо публичное возбуждение ненависти и вражды (ст. 282 УК) — от штрафа в 100 тыс. рублей до 2 лет лишения свободы и даже до 5 лет, если это совершено с использованием насилия или угрозы насилием, или с использованием служебного положения, или же организованной группой. Наказуемы демонстрация и распространение фашистской символики (ст. 20.3 КоАП) и массовое распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП).

Материал (печатный или любой иной по форме) признается экстремистским специальным решением суда (заведомо к таковым относятся только «труды руководителей национал-социалистской (так в законе. — А.В.) рабочей партии Германии, фашистской партии Италии»). Факт осуждения автора текста по, например, ст. 282 УК или факт вынесения предупреждения изданию за этот текст автоматически не делают текст экстремистским. Список экстремистских материалов должен публиковаться; впервые это было сделано в июле 2007 года, и, согласно ст. 20.29, наказуемо распространение только включенных в список материалов (между тем некоторые вступившие в силу решения судов по каким-то причинам в списке не отражены).

Важно отметить, что в санкциях по ст. 20.29 КоАП, кроме ареста до 15 суток, штрафов и конфискации оборудования и материалов, появилась и такая мера, как приостановление деятельности организации на срок до 90 суток (если, конечно, виновна организация, а не частное лицо). Такой организацией (в законе — «юридическим лицом») может оказаться, видимо, и СМИ.

Не массовое распространение экстремистских материалов не подпадает под эту статью КоАП. Что считать массовым распространением, остается на усмотрение суда. Впрочем, за те же действия, в принципе, может быть предъявлено и уголовное обвинение — по ст.ст. 280 или 282 УК.

Закон 2002 года не содержал перечня преступлений, которые следует считать экстремистскими. Список «преступлений экстремистского характера» был приведен в ст. 282¹ УК, предусматривающей ответственность за создание «экстремистского сообщества», то есть группы, деятельность которой направлена на совершение таких преступлений, но этот список был явно неполон: он далеко не соответствовал широте определения

экстремизма (поэтому Генеральная прокуратура для сбора статистики составила свой собственный список).

Поправки 2007 года установили, что «под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе (то есть в УК. — А.В.) понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса». Все такие преступления также являются экстремистской деятельностью.

Пункт «е» ст. 63 УК устанавливает, что совершение любого преступления при указанных обстоятельствах являетсяотягчающим обстоятельством, что может повлечь более суровое наказание. Названный мотив является также квалифицирующим признаком, то есть обязательно влечет более суровое наказание, в 11 статьях УК. К имевшимся с 1997 года ст.ст. 105 («Убийство»), 111 («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»), 112 («Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»), 117 («Истязание»), 244 («Надругательство над телами умерших и местами их захоронения») в 2007 году добавились сперва ст. 214 («Вандализм»), а затем ст.ст. 115 («Умышленное причинение легкого вреда здоровью»), 116 («Побои»), 119 («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»), 150 («Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений») и 213 («Хулиганство»).

Понятие «экстремизм» все шире распространяется в российском законодательстве. Оно было использовано, в частности, при внесении в начале 2006 года известных ограничительных поправок в законодательство о некоммерческих организациях (НКО). Человек, в деятельности которого суд обнаружил признаки экстремистской деятельности, не может быть членом (участником, учредителем) НКО (ст. 15, п. 1.2.4 закона «О некоммерческих организациях»; ей соответствует ст. 19 закона «Об общественных объединениях»), не говоря уже о том, что он не может входить в руководящие органы. Это, надо полагать, относится не только к осужденному по уголовной статье, но и, например, к автору экстремистского материала.

Реформа избирательного законодательства осенью 2006 года ввела норму, согласно которой за экстремистскую деятельность в ходе избирательной кампании кандидат, а равно партийный список лишается судом права участвовать в выборах. Но главное — кандидата можно лишить

этого права также и за высказывания в прошлом, точнее, за срок, равный каденции, на которую он баллотируется (обычно это четыре года), если высказывания включали призывы к экстремистской деятельности или оправдание ее или были направлены на возбуждение национальной, расовой, религиозной и социальной розни (ст. 76, п. 7 «ж» закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в соответствии с которым формируется все избирательное законодательство; этот пункт не применяется к высказываниям, сделанным до декабря 2006 года⁷).

В СМИ при любом упоминании организации, ликвидированной или запрещенной за экстремистскую деятельность, должен под угрозой штрафа (ст. 13.15 КоАП) упоминаться факт ее ликвидации или запрета.

Анализ поправок 2006 года

Определение экстремизма было существенно расширено в июле 2006 года. Некоторые добавленные пункты были явно направлены на то, чтобы устранить имеющиеся несоответствия в законах, имеющих отношение к экстремизму, но поскольку поправки принимались в спешке, несоответствий стало только больше. В целом поправки заметно ухудшили и без того неудачный Закон 2002 года.

Основные дополнения определения экстремизма касались помех деятельности государства (и заодно общественных и иных объединений), производимых с применением насилия или угрозы насилия. Был внесен даже пункт о покушении на жизнь государственного или общественного деятеля (какой деятель считается общественным, российское законодательство не проясняет), хотя такой пункт входит по сути в пункт «террористическая деятельность».

Экстремизмом были признаны насильственные действия, направленные даже на отдельных государственных служащих, вне зависимости от мотива, контекста и степени опасности действия. По принятому летом 2006 года определению экстремизма даже угроза в адрес милиционера, прозвучавшая из уст задерживаемого пьяницы, должна была считаться экстремизмом. Если же угрозу в адрес любого государственного служащего произнес бы член руководства организации, это могло повлечь уже и санкции в ее адрес.

⁷ Можно заметить, что в списке оснований для снятия кандидата отсутствуют возбуждение политической и идеологической розни, как они отсутствуют и в ст. 282 УК. Зато сохранилось оправдание экстремистской деятельности, отсутствующее уже в самом определении экстремизма.

Экстремизмом было признано публичное оправдание терроризма и экстремизма (стоит напомнить, что терроризм включается в экстремизм, так что в определении возник повтор). Понятие «оправдание» было одновременно введено применительно к терроризму в УК (ст. 205²), а в примечании к статье сказано, что «в настоящей статье под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании». Но вряд ли это понимание (достаточно здравое и операциональное) должно было применяться к гораздо более широкому, не обязательно уголовному, предмету закона «О противодействии экстремистской деятельности», а ведь значение слова «оправдание» в русском языке гораздо шире, чем процитированное выше.

Поскольку «оправдание экстремизма» было включено в само определение экстремизма, это создавало логическую возможность преследовать «оправдание оправдания экстремизма» и далее до бесконечности — как и в случае «содействия экстремизму».

Экстремизмом стало также заведомо ложное обвинение «лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации при исполнении им своих должностных обязанностей» в преступной экстремистской деятельности. К «лицам, замещающим государственную должность» относятся чиновники почти всех уровней и депутаты (федеральные и региональные). Конечно, всякая клевета криминальна, но этот пункт вызвал тревогу у общественности, опасавшейся злоупотреблений в связи с его применением. И следует признать, опасения эти оказались не напрасными.

Наконец, непонятно, зачем был включен в определение экстремизма почти дословный состав такого преступления, как дискриминация по признакам расы, языка и т.д. (ст. 136 УК). Как объект регулирования это преступление решительно выбивается даже из многообразного определения экстремизма. Возможно, законодатель хотел таким образом активизировать правоприменение по ст. 136, ныне практически отсутствующее; если так, результат достигнут не был.

В целом поправки производили впечатление направленных против уличных протестов любого рода, так как именно при этом оппозиционные активисты часто совершают действия, в которых можно усмотреть — добросовестно или нет — насилие или угрозу насилия по отношению к государственным органам или служащим. Признание любого эпизода экстремистским могло бы повлечь ликвидацию или запрет причастных к нему организаций, а также иные санкции.

Анализ поправок 2007 года

Поправки, принятые в июле 2007 года (вступили в силу 12 августа), носят комплексный характер, поэтому ниже они будут рассмотрены по смысловым блокам.

Поправки принципиально расширили понимание «преступления по мотиву ненависти» в российском УК, и эта новация весьма неоднозначна.

Ранее список мотивов ненависти как отягчающих обстоятельств при любом преступлении, зафиксированный в ст. 63 УК, был короток: «расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда» (слово «национальная» в российском праве понимается как «этническая»). Теперь список пополнен ненавистью или враждой политической, идеологической и «в отношении какой-либо социальной группы».

Расширение списка мотивов давно уже напрашивалось: например, убийства антифашистов неонацистами явно мотивированы политической или идеологической враждой, и этот мотив ранее невозможно было учесть в приговоре; то же относится к «идейным» убийствам бездомных или к нападениям на геев.

С другой стороны, понимание политической и идеологической вражды как отягчающего обстоятельства означает ужесточение санкций к преступлениям, даже малозначительным, совершенным в ходе любых политических и даже общественных акций, так как практически у любой акции есть какой-то противник, к которому участники акции испытывают политическую или идеологическую вражду. Не видно аргументов, почему такое ужесточение сейчас необходимо: в имеющейся практике санкции за преступления, совершаемые в ходе общественных акций, очень редко бывают максимальными, так что у прежних формулировок УК оставался еще немалый «запас строгости». Скорее наоборот: в сегодняшней России общественно-политическая сфера в целом страдает не от избытка политически мотивированных хулиганства, массовых беспорядков и осквернения памятников культуры, как бы ни были прискорбны такие эпизоды, а от чрезмерного давления и регулирования сверху.

Мотив ненависти в отношении социальной группы выглядит крайне неоперациональным, так как определения социальной группы в законодательстве нет, общего понимания этого термина в науке или в обывательской речи — тоже, что открывает простор для полного произвола в правоприменении. Это уже было продемонстрировано в делах по ст. 282 УК, в которой этот мотив ненависти присутствует с конца 2003 года. На момент завершения доклада существуют три вступивших в силу приговора, связанных

с возбуждением вражды к социальной группе. В одном случае, а именно в деле об убийстве антифашиста Тимура Качаравы, ст. 282 была использована как дополнительная к основным статьям обвинения — убийству и хулиганству, и в этом случае под социальной группой суд понимал антифашистов. В двух других случаях, связанных с пропагандой, где ст. 282, соответственно, выступала как основная, под социальной группой понимались российская армия (дело Стомакина, см. ниже) и даже правительство республики Марий-Эл (дело Танакова, см. ниже). Во всех трех случаях речь фактически шла о политической вражде.

Мотив ненависти был переформулирован не только в ст. 63 УК, но и во всех статьях, где он был квалифицирующим признаком, а также добавлен как таковой в новые статьи, перечисленные выше.

На изменении ст. 213 УК («Хулиганство») следует остановиться отдельно. До тех пор российское право знало два вида «хулиганства». Первый — правонарушение, предусмотренное ст. 20.1 КоАП: «Мелкое хулиганство, то есть нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам или другие действия, демонстративно нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан». Второй вид — серьезное преступление, предусмотренное УК, то есть хулиганские по мотивации действия, совершенные «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия»⁸. По новой же формулировке получается, что хулиганство — это либо такие действия (п. «а»), либо «грубое нарушение общественного порядка» безо всякого оружия и насилия, но по мотиву ненависти (п. «б»). Будет ли различаться на практике «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу», предусмотренное УК, и «действия, демонстративно нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан», предусмотренные КоАП? Это довольно сомнительно. Похоже, теперь за мелкое хулиганство, если оно совершено по мотиву политической и прочей ненависти, можно будет наказывать по всей строгости ст. 213 УК, а она строга — до 5 лет лишения свободы, а в случае групповых действий или сопротивления представителю власти⁹ — до 7 лет.

⁸ С декабря 2003 года. До этого формулировка ст. 213 УК была шире, но все равно предполагала «применение насилия к гражданам либо угрозы его применения, а равно уничтожение или повреждение чужого имущества».

⁹ Верховный суд разъяснил, что для квалифицированного применения ст. 213 требуется, чтобы сопротивление представителю власти было оказано прямо в момент пресечения хулиганских действий, а не до или после. В том же решении Верховный суд подчеркнул, что следует различать собственно хулиганство и совершение иных преступлений, в том числе насильственных, из хулиганских побуждений, то есть

Несомненно, именно это изменение УК может повлечь наиболее массовые чрезмерные санкции в отношении политических и идеологических манифестаций как расистского, так и любого иного идеологического толка: их часто можно счесть, и часто не без оснований, хулиганскими. Чрезмерная жесткость этой статьи, подчеркну, неоправданна не только в отношении людей, хулигански себя ведущих ради экологических или иных общественно признанных идеалов, но и ради расистских и тому подобных воззрений.

Расширение мотива ненависти принципиально изменило и сделало очень опасной также и ст. 214 УК («Вандализм»)¹⁰. Рисование граффити на стенах или на чем-то еще, несомненно, может преследоваться как вандализм, и примеры тому уже бывали. Ч. 1 этой статьи не предполагает лишения свободы, но у нее есть и ч. 2, в которой говорится о вандализме, совершенном группой или по мотиву ненависти или вражды, включая и политическую, и идеологическую, и по ч. 2 наказание — до 3 лет лишения свободы. Таким образом, сейчас за политическое граффити активистам реально грозит лишение свободы, хотя само их деяние является общественно малоопасным, а материальный ущерб обычно очень невелик. На момент написания этого доклада один нацбол в Петербурге уже находится под следствием по ч. 2 ст. 214 за граффити, всего лишь обличавшие одного из городских префектов.

Отметим также, что расширение списка признаков ненависти не коснулось состава ст. 282 УК, то есть сама по себе пропаганда политической и идеологической вражды по-прежнему не криминальна.

«умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода». А «причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести или совершение убийства» по мотиву ненависти следует квалифицировать по одной из соответствующих статей, а не по ст. 213. См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 45 от 15 ноября 2007 г. // Сайт Верховного Суда (http://www.supcourt.ru/print_page.php?id=5066).

¹⁰ В этой статье формулировка мотива ненависти была добавлена ранее, причем уже в расширенном виде (законопроект, включавший эту поправку, вступил в силу еще 10 мая 2007 г., см.: Очередное антиэкстремистское ужесточение // Там же. 2007. 18 апреля — 17 мая (<http://xeno.sova-center.ru/45A2A1E/90DE333>)), а рассматриваемые поправки лишь внесли редакционные изменения. Тогда же был поднят с трех до пяти лет лишения свободы потолок наказания по ст. 244 УК («Надругательство над телами умерших и местами их захоронения»), что было совершенно бессмысленно, так как ни раньше, ни сейчас кладбищенские вандалы не получали и по 3 года лишения свободы, если, конечно, их вообще удавалось найти и осудить.

Поправки существенно изменили определение самой экстремистской деятельности и в целом — явно к лучшему, хотя бы в юридико-техническом смысле.

Во-первых, в него были внесены все преступления, совершенные по мотиву ненависти, в новом, широком понимании, в соответствии со ст. 63 УК. Это зафиксировало, наконец, то, что и так было интуитивно понятно с 2002 года, — антиэкстремистское законодательство направлено против любых преступлений и правонарушений «идейной» мотивации, включая те, что традиционно называется «преступлениями ненависти» (hate crime), но не ограничиваясь ими¹¹.

Во-вторых, целый ряд пунктов был изъят из определения. Можно предположить, что одни были признаны слишком неопределенными, другие — дублирующими друг друга, третьи — относящимися фактически к иным сферам регулирования. В скобках я могу лишь указать наиболее вескую, на мой взгляд, причину изъятия. Вот эти изъятые пункты (некоторые из них были добавлены только годом раньше):

- подрыв безопасности Российской Федерации (формулировка была крайне неопределенной);
- захват или присвоение властных полномочий (это деяние, как правило, не имеет никакого отношения к политической или иной вражде; если же говорить о гипотетическом политическом мятеже, то его участники, видимо, будут наказаны как-то иначе);
- унижение национального достоинства (эта неудачная формулировка, апеллирующая к какому-то специфическому и неопределенному виду достоинства, давно удалена из ст. 282 УК);
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы (поглощено общим понятием преступлений по мотиву ненависти);
- создание незаконных вооруженных формирований (рассматривается в отдельном антитеррористическом законодательстве);

¹¹ В англо-саксонской традиции, в этой своей части все шире распространяющейся в Европе, hate crime определяется как преступление, совершенное против жертвы, выбранной по признаку реальной или предполагаемой принадлежности к определенной группе — этнической, религиозной, гендерной и т.д. В российской правовой традиции значение имеет мотив преступника, а не принцип выбора им жертвы. В дискуссиях об экстремизме уже давно возникали идеи расширить понятие мотива ненависти, и вот это наконец произошло.

- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность (аналогично);
- применение насилия в отношении представителя государственной власти, либо угроза применения насилия в отношении представителя государственной власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей (теперь экстремизмом не является, как в течение года до того, любое насилие, примененное в любых обстоятельствах к любому чиновнику или милиционеру, что было явным абсурдом; наиболее серьезные случаи такого насилия, видимо, тоже относятся скорее к сфере терроризма, а насилие, применяемое с целью помешать работе государственных учреждений и т.п., в определении осталось).

Очень важно также, что «обоснование и оправдание экстремистской деятельности» перестали пониматься как экстремизм. Исчез пункт, создававший потенциальную возможность бесконечно расширять круг «экстремистов» за счет тех, кто за них вступается.

Были немного улучшены некоторые другие пункты:

- пункт о нарушении равноправия граждан был еще более приближен к ст. 136 УК («Дискриминация»), хотя в целом этот пункт в законе — явно лишний;
- в пункт о насильственном «воспрепятствовании законной деятельности органов государственной власти» были добавлены также «органы местного самоуправления, ... общественные и религиозные объединения или иные организации», то есть теперь этот пункт защищает не только чиновников;
- экстремизмом на выборах считаются теперь помехи не только избиркомам, но и самим гражданам.

С другой стороны, в одном из наименее внятных пунктов определения — о «разжигании розни» по тому или иному групповому признаку — была изъята оговорка о связи с насилием или призывами к насилию, относившаяся к «разжиганию социальной розни». Неопределенность последнего понятия без этой оговорки чревата злоупотреблениями.

Из пункта о клеветническом обвинении должностного лица в преступной экстремистской деятельности была удалена совсем не лишняя оговорка «при условии, что факт клеветы установлен в судебном порядке».

Стоит отметить и некоторые частные, но важные новшества. Если начинать с негативных, то, во-первых, это необходимость оговаривать

наличие судебного решения при любом упоминании экстремистской организации. Во-вторых, это расширение права прослушивания телефонных разговоров: с подозреваемых и обвиняемых в тяжких и особо тяжких преступлениях также на тех, кого подозревают в преступлениях средней тяжести (таковых — большинство, в том числе и среди преступлений экстремистской направленности). Отметим, что та же норма в ст. 8 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» распространяет эту возможность и на «лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях», то есть на очень широкий круг людей.

Были и определенно позитивные поправки. Так, правоохранительным органам была прямо запрещена провокация как метод расследования, причем по любым уголовным делам, а не только по имеющим отношение к экстремизму.

В целом, поправки 2007 года качественно улучшили определение экстремистской деятельности. Хотя в нем осталось немало несообразностей, теперь это определение стало заметно операциональнее и содержит меньше пунктов, направленных на неправомерное ограничение гражданских прав и свобод.

Расширение мотива ненависти в УК открывает столь значительные возможности и для правомерного, и для неправомерного применения, что оценивать это изменение в целом пока, видимо, преждевременно. Следует присмотреться к практике правоприменения, хотя тенденции, наблюдаемые в последний год (см. ниже), заставляют опасаться, что негативных последствий у данной реформы УК окажется больше, чем позитивных. Особенно, повторим, это относится к изменению ст. 213 («Хулиганство») и ст. 214 («Вандализм»).

Неправомерное правоприменение

Антиэкстремистское законодательство не является, конечно, исключительно средством для политически мотивированного ущемления гражданских свобод. Есть немало случаев, когда применение этого законодательства можно только приветствовать. И случаев таких с годами становится все больше (хотя все еще гораздо меньше, чем следовало бы)¹².

Но в этом докладе я остановлюсь именно на неправомерном правоприменении.

¹² Подробнее об этом см. в докладе Г. Кожевниковой в этом сборнике.

Уголовные санкции

Самым массовым случаем неправомерного применения антиэкстремистских статей УК является применение ст. 282² в отношении членов (реальных или предполагаемых) организации «Хизб ут-Тахрир». Эта радикальная исламистская организация была запрещена решением Верховного суда 14 февраля 2003 г. (наряду с 14 другими) не за свою пропаганду (что, в принципе, было бы возможно), а как террористическая, хотя «Хизб ут-Тахрир» сама не практикует насилие. Эта явная судебная ошибка до сих пор не устранена¹³ и повлекла уже множество сомнительных процессов¹⁴, в ходе которых «тахрировцев» осуждали по ст. 282² и даже по ст. 205¹ («Вовлечение в террористическую деятельность»; в связи с изменением этой статьи в конце июля 2006 года (ФЗ № 153) обвинения по ней были сняты). В отношении членов остальных запрещенных за экстремизм организаций, например, некоторых региональных организаций Русского национального единства (РНЕ), не было вынесено ни одного приговора по этой статье (в декабре 2007 года суд начал рассматривать обвинение по ст. 282², предъявленное нескольким активистам РНЕ Татарстана).

Но основной антиэкстремистской статьей в глазах общественности остается ст. 282 УК («Возбуждение ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства») Даже само понятие «экстремизм» чаще всего ассоциируется с ее составом, хотя это далеко не так. Скорее уж основной антиэкстремистской статьей должна считаться ст. 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»).

Первым явно неправомерным приговором по ст. 282 стал приговор организаторам выставки «Осторожно, религия!», вынесенный 28 марта 2005 г. На выставке были представлены произведения современного искусства, обыгрывающие христианскую символику, и эта выставка была воспринята многими верующими как оскорбительная. Вопрос о ее запрете не рассматривался, может быть, потому, что она была быстро разгромлена радикальными православными активистами. Вместо этого организаторам было предъявлено обвинение в возбуждении религиозной и почему-то даже национальной (то есть этнической) ненависти — к православным и к русским соответственно. Приговор был основан на экспертных за-

¹³ Верховный суд уже в 2007 году отказался возобновить срок обжалования решения, пропущенный всеми заинтересованными сторонами просто потому, что решение не было опубликовано. См.: Отказ в правосудии // Сайт общества «Мемориал». 2007. 19 марта (<http://www.memo.ru/2007/03/20/2003071.html>).

¹⁴ О некоторых из них см. в докладе А. Верховского и О. Сибиревой в этом сборнике.

ключениях, крайне идеологизированных и весьма далеких от принципа светскости государства¹⁵. Юрий Самодуров и Людмила Васильевская были приговорены к штрафу в 100 тыс. рублей каждый. Можно спорить о том, насколько оскорбительны были экспонаты выставки и насколько правомерным могло бы быть ее запрещение, но оскорбление религиозных чувств не образует состава преступления по ст. 282 УК. В связи с этим приговором возникли подозрения, что он был мотивирован не только защитой чувств верующих, но и правозащитной деятельностью Центра и Музея им. А.Д. Сахарова, который возглавляет Ю. Самодуров.

В июне 2007 года было возбуждено аналогичное дело по ст. 282 по факту еще одной выставки в Музее им. А.Д. Сахарова — «Запретное искусство-2006».

Еще более неправомерным стал приговор руководителю Общества российско-чеченской дружбы (ОРЧД) правозащитнику Станиславу Дмитриевскому, вынесенный 3 февраля 2006 г. за публикацию в его газете «Право-защита» обращений Аслана Масхадова и Ахмеда Закаева. Оба эти текста, разумеется, тенденциозны и резко критичны по отношению к политической власти России, но не содержат никаких элементов возбуждения ненависти по этническому признаку; тем более не было оснований обвинять в этом публикатора текстов. Однако Дмитриевский был приговорен к двум годам лишения свободы условно.

Кстати, даже если бы в текстах Масхадова и Закаева можно было найти признаки преступления, этот приговор прямо противоречил бы известному решению Европейского суда по делу «Йерсилд против Дании»: журналист не может нести уголовную ответственность за противозаконные высказывания тех, кому он предоставляет слово. Так что Дмитриевский имеет хорошие шансы при предстоящем рассмотрении его жалоб в ЕСПЧ.

Третий такой приговор был вынесен 25 декабря 2006 г. Виталию Танакову, активисту марийского национального движения и потомственному жрецу языческой религии народа мари. В своей брошюре «Жрец говорит» Танаков критиковал республиканские власти, утверждал превосходство своей религии над другими религиями и «цивилизациями», но не возбуждал ненависти по отношению к иноверцам или к людям иного происхождения. Танаков не был признан виновным в возбуждении этнической или религиозной ненависти, но был признан виновным в унижении людей

¹⁵ Полный текст этого приговора заслуживает внимания. См.: Опубликован полный текст приговора по делу организаторов выставки «Осторожно, религия!» // Центр «СОВА». Религия в светском обществе. 2005. 31 марта (http://religion.sova-center.ru/events/13B74CE/13DC3A3/533A18D?pub_copy=on).

по признакам этнической и религиозной принадлежности, что, впрочем, тоже представляется довольно сомнительным, так как автор брошюры не раз в ней подчеркивал, что он различает отношение к культурам и религиям и к их носителям.

Танаков был также признан виновным в унижении людей по признаку принадлежности к социальной группе, под которой подразумевались члены правительства Республики Марий-Эл, в адрес каких государственных деятелей он действительно допускал достаточно обидные высказывания. Столь широкое понимание термина «социальная группа» вызывает дополнительные серьезные сомнения в правосудности приговора.

Сходным в этом смысле можно считать дело по ст. 282 УК, которое было возбуждено в Республике Коми против рок-музыканта Саввы Терентьева, автора грубого комментария в адрес милиционеров, сделанного в Живом Журнале: Терентьев был явно неправомерно обвинен в возбуждении вражды ко всей социальной группе милиционеров и, несмотря на ничтожность повода и общественный резонанс этого дела, к концу марта 2008 года оно все же дошло до суда.

Менее выразительным примером той же тенденции следует считать приговор¹⁶, вынесенный московскому активисту Борису Стомахину 20 ноября 2006 г. «Социальной группой», в возбуждении вражды к которой был признан виновным Стомахин, оказалась «российская армия». Сам по себе факт возбуждения вражды к армии и к русским как к этнической общности мы считаем доказанным, хотя эти высказывания Стомахина не выглядят действительно общественно опасными. Убедительнее обвинение Стомахина по ст. 280 УК, так как он публично призывал чеченских сепаратистов совершать новые террористические атаки и одобрял уже совершившиеся¹⁷. Но наказание, назначенное Стомахину — 5 лет лишения свободы, беспрецедентно строго для практики по ст.ст. 280 и 282, и это особенно странно, учитывая крайнюю непопулярность бюллетеня и веб-сайта, в которых публиковались тексты Стомахина. Возникает подозрение, что приговор Стомахину оказался столь строг именно из-за содержательного отличия его пропаганды от пропаганды других приговоренных по этим статьям — неонацистов, расистов и т.д.

¹⁶ Полный текст приговора см.: Приговор Борису Стомахину // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия. 2006. 30 ноября (<http://xeno.sova-center.ru/4DF39C9/85671E4>).

¹⁷ Я не согласен с теми правозащитниками, которые, защищая Стомахина, утверждали, что его высказывания остаются в пределах допустимого в правовом смысле. См. их позицию на сайте «За Бориса!» (<http://www.zaborisa.narod.ru/>).

Не так мало случаев, когда суровая ст. 280 УК используется скорее для запугивания, чем для реального преследования, но грань при этом легко может быть и перейдена. Недавний показательный пример: обвинение по ст. 280 было предъявлено орловскому пенсионеру Петру Гагарину, который в августе 2007 года на митинге КПРФ выразил пожелание казнить губернатора; 14 декабря мировой суд отклонил обвинение по ст. 280, но оставил в силе обвинение в оскорблении и приговорил Гагарина к штрафу. Впрочем, с февраля 2008 года дело заново рассматривается в федеральном суде.

4 мая 2007 г. суд города Рыбинска направил на принудительное психиатрическое лечение известного в 90-е годы публициста Андрея Новикова, обвиненного по ст. 280 (в ноябре тот был освобожден). Среди статей Новикова, включенных в обвинительное заключение, только две, насколько нам известно, были доступны в интернете, и в них не содержалось никаких призывов. Призывы к насильственным действиям можно усмотреть в других инкриминировавшихся Новикову текстах, но, судя по всему, они никогда не были опубликованы.

Санкции в отношении организаций

С середины 2002 года в России было ликвидировано, то есть лишено регистрации, немало организаций, которые могли бы быть сочтены экстремистскими, в том числе организаций националистического толка. Но в подавляющем большинстве случаев организации закрывали не за нарушение Закона 2002 года, а за иные, более формальные, нарушения (непредставление отчетов и т.д.). Это относится, в частности, к известному случаю ликвидации Национально-державной партии России (НДПР) в 2003 году: она не успела в срок зарегистрировать должное количество региональных отделений. Претензии такого рода не всегда достаточно обоснованный характер (случай с НДПР тоже стоит признать спорным) и были зачастую явно избирательными. Такие санкции под видом формальных претензий, хотя и препятствуют деятельности общественно-опасных группировок, но одновременно заметно дискредитируют политику властей в этом вопросе.

Выше мы уже отмечали решение Верховного суда 2003 года о запрете 15 организаций как террористических. Это решение было принято фактически в закрытом режиме, и даже сам список (уже расширенный до 17 наименований) был впервые опубликован в официальном источнике только в июле 2006 года¹⁸. Таким образом, общество не имеет возможности

полноценно обсуждать это решение и составить себе представление, во всех ли случаях оно было обоснованным.

Выделяется также ряд ликвидаций организаций за единственное собственно «экстремистское» нарушение — использование символики, сходной со свастикой. Так были, в частности, мотивированы решения о ликвидации некоторых организаций РНЕ. Здесь можно усмотреть спорное применение закона, так как хотя символ РНЕ и похож на нацистскую свастику, и это сходство несомненно связано именно с определенным идеологическим родством, все же нельзя сказать, что «коловрат» РНЕ похож на свастику до степени смешения, как требует закон.

Но были и единичные случаи вполне правомерной ликвидации организаций как экстремистских. Это относится к группе неоязыческих организаций так называемых староверов-инглингов в Омске (2004 год) и двух небольших группировок в Краснодарском крае (2006 год).

Наиболее известный случай ликвидации явно не экстремистской организации по Закону 2002 года — это ликвидация Общества российско-чеченской дружбы. Однако в этом случае закон как раз был соблюден. ОРЧД было ликвидировано решением суда 13 октября 2006 г. (решение вступило в силу после подтверждения Верховным судом РФ 23 января 2007 г.), поскольку лидер ОРЧД С. Дмитриевский был признан виновным в преступлении экстремистской направленности (см. выше), а ОРЧД не отмежевалось от него, как требует Закон 2002 года, и не вывело его из руководящих органов, как с 2006 года требует законодательство об общественных организациях. В основе формально верного решения о ликвидации ОРЧД лежит неправосудный приговор самому Дмитриевскому.

Не столь однозначно было воспринято обществом решение Московского городского суда, 19 апреля 2007 г. запретившего Национал-большевистскую партию (НБП) как экстремистскую. 7 августа Верховный суд утвердил это решение, и оно вступило в силу.

Деятельность НБП связана с целым рядом действий, которые можно квалифицировать как мелкое политическое хулиганство (их акции по оккупации некоторых государственных учреждений были квалифицированы судами, на мой взгляд, преувеличенно, как уголовные преступления, что привело более 30 членов партии за решетку). Активисты НБП иногда попадались и на более серьезных преступлениях, включая хранение оружия. В прошлом НБП на разных уровнях вело пропаганду, которую можно было характеризовать как подстрекающую к насилию или расистскую. В этом смысле решение о закрытии партийной газеты «Лимонка» в 2002 году было правомерно, отчасти правомерно было и решение о закрытии

¹⁸ 17 особо опасных // Российская газета. 2006. 28 июля.

в 2005 году преемницы «Лимонки» — «Генеральной линии». Впрочем, в последние несколько лет эпизодов, связанных с реальным применением насилия и с пропагандой этнической и расовой ненависти, в деятельности НБП становится все меньше (хотя русский этнический национализм, пусть в более мягких формах, НБП по-прежнему присущ).

Само решение о запрете НБП (организация и так давно не имела официальной регистрации) основывалось на трех ранее вынесенных ей предупреждениях. Два из них связаны с вторжением на заседания петербургского Законодательного собрания (ЗАКС) и на предвыборный участок в Московской области. Члены партии нарушали ход работы ЗАКСа и местного избиркома, но насилие применили лишь в минимальной степени. Третье предупреждение связано с действительно общественно опасными публикациями в одной из региональных газет НБП, но ответственные за это люди давно ушли из НБП, как и многие другие убежденные националисты, недовольные новым политическим курсом партии. Представляется, что этих трех эпизодов не может быть достаточно, чтобы запретить деятельность столь большой организации. Кроме того, в процессе были допущены весьма существенные процессуальные нарушения. В частности, в суде не был установлен факт применения нацболами насилия¹⁹.

На время судебного разбирательства деятельность НБП была с 21 марта 2007 г. приостановлена решением Московской прокуратуры. Однако НБП продолжала активную деятельность, и административные штрафы за это, предусмотренные ст. 20.2.1 КоАП, налагались лишь пару раз.

Еще до того, как решение о запрете НБП вступило в силу, целый ряд организаторов массовых мероприятий получил предостережения за сотрудничество с НБП. Качество юридической практики по делам об экстремизме характеризует тот факт, что эти предостережения ссылались не на факт приостановки деятельности НБП, а на решение о запрете, не вступившее еще в силу, или даже на давнее решение о ликвидации общественной организации НБП, принятое по формальным причинам и не запрещающее ее деятельность (впрочем, некоторые из этих предостережений были успешно оспорены в суде).

Почему-то большую роль в этих эпизодах играл флаг НБП, который пытаются признать сходным с нацистским. Действительно, флаг НБП отличается от флага НСДАП только тем, что в круге расположена не свастика, а серп и молот, и такое сходство, конечно, не случайно. Но верно и то, что указанное различие не позволяет говорить, что эти два флага

¹⁹ См. подробный комментарий на это судебное решение: Верховский А. Почему следует отменить решение о запрете НБП // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия. 2007. 4 августа (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/99C0ACC>).

схожи «до степени смешения», как сказано в определении экстремистской деятельности и в ст. 20.3 КоАП. Различие флагов НБП и НСДАП уже дважды подтверждалось в судах, отменявших санкции, наложенные в связи с использованием флага (в 2003 году в Нижнем Новгороде и в 2007 году в Арзамасе).

С момента вступления решения о запрете НБП в силу любое действие от имени НБП подпадает под действие ст. 282² УК. Но первое дело такого рода было возбуждено только 12 февраля 2008 г. — в отношении одного из нацболов, проводивших акцию протеста на премьере художественного фильма «Поцелуй не для прессы» (в героях которого легко узнать Владимира Путина и его жену). До этого момента применением ст. 282² нацболов только пугали, теперь запугивание подкрепляется избирательным правоприменением. Дело, заметим, заведено в отношении только одного из участников акции, и именно по эпизоду, в котором никакое другое уголовное обвинение и не могло быть предъявлено.

Второе дело по ст. 282² было заведено в отношении лидера арзамасских нацболов Дмитрия Исусова; 20 марта по этому делу были проведены масштабные обыски в Нижнем Новгороде, так что можно ожидать расширения списка подозреваемых.

Запрет НБП именно ввиду значительности этой организации может иметь серьезные последствия и для других организаций и граждан. Всякое содействие НБП (или то, что можно считать содействием) также может считаться экстремистской деятельностью, что чревато санкциями в адрес других организаций и СМИ.

Примером того, как возникают такие санкции, может служить инцидент с обвинением в экстремизме общества «Мемориал». В феврале 2006 года общество получило предостережение о недопустимости экстремистской деятельности за публикацию на своем веб-сайте заключения муфтия Нафигуллы Аширова на четыре брошюры «Хизб ут-Тахрир». Аширов не усмотрел в этих текстах ни призывов к насилию, ни возбуждения религиозной и национальной ненависти. Впрочем, Аширов не высказывался в поддержку «Хизб ут-Тахрир» и даже не цитировал их документы. Если он был и не прав, то сам его текст не призывал ни к каким действиям и не оправдывал каких-то экстремистских действий. Таким образом, экстремистской деятельностью московская прокуратура де-факто сочла просто выражение несогласия с Верховным судом. Аширов и «Мемориал» пытались оспорить предостережение, но проиграли в суде.

Рассмотрение дела НБП привлекло внимание еще к одной правовой коллизии. Решение о запрете организации было основано на трех эпизо-

дах, причем все три рассматривались и в уголовных процессах. Возник вопрос, в каком процессе в каждом случае — в уголовном, в административном или в обоих — должны доказываться имеющие значение для дела факты. В случае процесса НБП суд по одному эпизоду мог опираться на вынесенный уголовный приговор, а в двух других удовлетворился предварительными выводами следствия. Это, похоже, противоречит российскому законодательству: уголовный приговор по тем же обстоятельствам имеет решающее значение для административного рассмотрения (но не наоборот), но в отсутствие такого приговора доказательства должны быть рассмотрены судом.

К тому же 28 ноября 2007 г. уголовное дело в отношении нацболов, вторгшихся на заседание ЗАКСа, было прекращено, так что один из трех эпизодов, казалось бы, отпал. Это стало причиной опротестования решения суда, но Мосгорсуд 11 февраля 2008 г. счел, что прекращение уголовного преследования по одному из эпизодов не является «вновь открывшимся обстоятельством», то есть не является причиной для пересмотра решения. Таким образом, насилие, примененное несколькими нацболами в ЗАКСе, было недостаточно серьезно для уголовного осуждения их самих, но достаточно серьезно для запрета всей организации. То же относится и к аналогичному подмосковному эпизоду, по которому двое нацболов были 31 марта 2008 г. осуждены на 2,5 года лишения свободы условно по ч. 2 п. «в» ст. 141 УК («Воспрепятствование работе избирательных комиссий, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой»), а пункт «а», посвященный применению насилия, им предъявлен не был.

Мосгорсуд фактически подтвердил, что пункты определения экстремистской деятельности, похожие на описание уголовных преступлений, таковыми не являются, и соответствующее деяние вполне может быть признано экстремистским, не будучи при этом уголовным преступлением.

Та же проблема возникла в деле о запрете Совета старейшин балкарского народа (ССБН) в Кабардино-Балкарской республике. Ключевым в деле было заявление ССБН, которое интерпретировалось прокуратурой как заведомо ложное обвинение президента КБР в терроризме и дискриминации. Решение о ликвидации ССБН было вынесено Верховным судом КБР 14 января 2008 г., хотя по тем же фактам в августе и ноябре 2007 года были открыты два уголовных дела по ч. 3 ст. 129 УК («Клевета»), но по ним следствие еще не завершено. ВС КБР постановил, что он правомочен рассмотреть вопрос по существу, не дожидаясь уголовного правосудия и, в отличие от московского суда, привел в своем решении

основания для признания обвинений ССБН в адрес президента республики клеветническими; правда, основания были явно неубедительными²⁰. Верховный суд РФ 18 марта 2008 г. отменил решение республиканского суда и отправил дело на новое рассмотрение.

Вероятно, коллизию эту, порожденную неоднозначными взаимоотношениями закона «О противодействии экстремистской деятельности» и Уголовного кодекса, должен рассмотреть Верховный суд, но пока это явно не планируется.

Между тем уже предпринята попытка ликвидировать организацию «Голос Беслана» по сходной и столь же неосновательной причине — за якобы заведомо ложное обвинение президента В. Путина в содействии терроризму.

Большой резонанс вызвало предупреждение, вынесенное прокуратурой в мае 2007 года Краснодарскому региональному отделению партии «Яблоко» за распространение книг политолога Андрея Пионтковского. Первоначально суд отменил это предупреждение, возможно, потому, что книги Пионтковского свободно продаются в России, а их автору не было тогда предъявлено никаких претензий. Но затем органы прокуратуры подготовились лучше, и 14 августа тот же суд направил дело на пересмотр, а в Москве через день начался судебный процесс о признании двух книг Пионтковского экстремистскими материалами. В конце концов, 2 октября предупреждение «Яблоку» было окончательно признано законным крайним судом, хотя рассмотрение дела о самих книгах до сих пор (конец марта 2008 года) еще не завершено.

Стоит также упомянуть анекдотический отказ в регистрации на основании явно вымышленной экстремистской деятельности. В Тюменской области отделение ФРС отказало в регистрации организации ЛГБТ (то есть сексуальных меньшинств) «Радужный дом», мотивируя отказ тем, что предполагаемая деятельность «может повлечь подрыв безопасности российского общества и государства», поскольку «подрываются суверенитет и территориальная целостность Российской Федерации в силу сокращения ее населения». Теоретически, исход спора предрешен исключением пункта о «подрыве безопасности» из определения экстремизма, но 17 декабря 2007 г. «Радужный дом» получил окончательный отказ в Тюменском областном суде и в марте 2008 года обратился в ЕСПЧ.

²⁰ См.: Анализ решения суда о ликвидации Совета старейшин балкарского народа // Там же. 2008. 24 января (<http://xeno.sova-center.ru/89CCE27/89CD1C9/A80953F>).

Санкции в отношении СМИ

Закон 2002 года создал чрезвычайно легкий механизм закрытия СМИ. При расплывчатости определения экстремизма и достаточно низком уровне политкорректности в российских СМИ среди множества материалов, появляющихся в многочисленных номерах любой газеты, нетрудно было бы найти хоть пару статей, которые соответствовали бы какому-то пункту в ст. 1 закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Закрыть издание за экстремизм можно даже без предварительных предупреждений. Однако Россохранкультура добровольно возложила на себя ограничение — выносить не менее двух предупреждений, прежде чем ставить вопрос о закрытии издания²¹, и, как правило, этому самоограничению следует.

Видимо, неуверенность в применении определения экстремизма привела к тому, что за пять лет после принятия Закона 2002 года количество закрытых в соответствии с ним изданий оказалось меньше, чем их было по аналогичным мотивам за пять лет до его принятия. Нам известны только четыре издания, закрытые по Закону 2002 года за возбуждение этнической ненависти и призывы к экстремистской деятельности: «Русская Сибирь» (Новосибирск) и «За веру, Царя и Отечество!» (Оренбург) (оба — вполне правомерно), «Генеральная линия» (спорный случай) и «Право-защита» (Нижний Новгород, газеты была закрыта за те самые публикации, за которые был осужден С. Дмитриевский, то есть неправомочно), хотя исков о закрытии изданий было больше.

Основной формой давления на СМИ, которую практикует Россохранкультура, является вынесение предупреждений. Часть редакций пытается оспаривать предупреждения в суде, и часть таких исков редакции выигрывают. В среднем предупреждения не влияют решительным образом на линию, проводимую редакцией. Скорее можно сказать, что предупреждения (особенно если их более одного) являются индикатором и одним из инструментов неформального давления на издание. Такое давление иногда приводило к прекращению выхода издания или к сохранению только интернет-версии.

Общее количество предупреждений, связанных с экстремистской деятельностью, неизвестно, так как предупреждения выносят и Россохранкультура, и прокуратура, а статистика последней совершенно

²¹ Борис Боярсков: Нас не устраивает нечеткость критериев. В работе Федеральной конкурсной комиссии грядут изменения // Независимая газета. 2005. 29 ноября (<http://www.rossohrancult.ru/publications/17/>).

непрозрачна. Например, в 2006 году Россохранкультура вынесла, согласно ее отчетам, 39 предупреждений, не отмененных в суде²², а в 2007 году — в общей сложности 43²³.

Предупреждения нередко выносятся неправомочно. Так, из упомянутых 39 предупреждений Россохранкультуры за 2006 год 6 мы можем оценить как неправомочные, а за 2007 год — 7 из 43, причем 3 из них были отменены в судах (при этом не все случаи известны нам в достаточной степени, чтобы их оценивать).

Как правило, неправомочные предупреждения возникают из-за чрезмерно буквалистского подхода к норме закона и/или из-за явно расширительного понимания необходимости защищать такую общественную ценность, как этническая и религиозная толерантность. Определение экстремизма в этой части особенно легко поддается расширительной интерпретации.

Несколько предупреждений были вынесены за использование свастики в качестве иллюстрации, хотя свастика иллюстрировала явно антифашистские материалы, а такое ее употребление вполне принято в культурной традиции и обычно справедливо не преследуется. Но сам закон в этом пункте никаких оговорок, действительно, не содержит.

В феврале 2006 года целая серия эпизодов была связана с так называемым карикатурным скандалом. Датские карикатуры на пророка Мухаммеда были воспроизведены в некоторых изданиях как иллюстрация к дискуссии вокруг этого скандала. Два издания получили за это предупреждения от Россохранкультуры, а в отношении редактора еще одной газеты — «Наш регион +» (Вологда) — было возбуждено уголовное дело. Газета была после этого закрыта ее владельцем, а главный редактор Анна Смирнова была осуждена по ст. 282 УК на выплату штрафа в 100 тыс. руб. К счастью, суд второй инстанции оправдал Смирнову, но тем временем газета (заметим, независимая от губернатора области) перестала выходить.

В Волгограде почти одновременно получила предупреждение от прокуратуры и также была закрыта владельцем, городским муниципалитетом,

²² Что не совсем верно, так как судебные разбирательства часто затягиваются. Как минимум одно из этих предупреждений было удачно оспорено в 2007 году.

²³ Похоже, предупреждений было вынесено несколько больше: Россохранкультура, как и любое ведомство, ошибается при сборе статистики. См. список этих предупреждений с комментариями и ссылками: Список предупреждений Россохранкультуры за 2007 год // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия. 2008. 15 января — 1 марта (<http://xeno.sova-center.ru/4DF39C9/A747495>).

газета «Городские вести». В этом случае речь шла о собственном рисунке, на котором были изображены основатели четырех мировых религий; этот рисунок не только независимые эксперты, но и религиозные деятели не посчитали оскорбительным. Таковым его сочло местное отделение партии «Единая Россия», а за ним — прокуратура. Газета была вскоре восстановлена муниципалитетом. Эта история является примером — и, увы, отнюдь не единственным — недобросовестной и отнюдь не безвредной политической саморекламы на тему «борьбы с экстремизмом».

Параллельно была предпринята попытка ликвидировать, причем без предварительных предупреждений, алтайское информационное агентство «Банкфакс» — всего лишь за одно нетолерантное высказывание на веб-форуме издания (к тому же оперативно удаленное оттуда редакцией). «Банкфакс» окончательно выиграл это дело только в Верховном суде РФ 12 сентября 2006 г. Прекращены были также попытки уголовного преследования сотрудников агентства и автора той самой реплики. Но это известное дело произвело заметное впечатление на журналистское сообщество и особенно на интернет-сообщество, так как до этого не было попыток уголовного преследования за высказывания на веб-форумах (см. выше о деле С. Терентьева) и тем более — преследования владельцев форумов за реплики на них (позже уголовные преследования за реплики на веб-форумах и в блогах были, но по существу обвинений их нельзя определенно отнести к неправомерным).

В Саранске (Мордовия) слушается дело о закрытии газеты «Эрзянь Матор», обвиняемой в разжигании этнической розни. Издатели «Эрзянь Матор», безусловно — националисты народа эрзя, выступают за его отдельное культурное и государственное развитие, но не призывают при этом к отделению от РФ. Они не возбуждают вражду и ненависть по отношению к другим народам, и это ясно видно даже из примеров, приводимых экспертами, делавшими свою обвинительную экспертизу по заказу местного ФСБ. Все, в чем смогли обвинить газету, это в «скрытой попытке побуждения к действиям, основанным на национальной и религиозной нетерпимости».

Экстремистским может быть сочтен даже нейтральный репортаж о деятельности националистических группировок. За серию таких репортажей и за интервью с лидером местных националистов Юрием Екишевым, разоблачающее демагогичность его националистических лозунгов, Россохранкультура вынесла в 2006 году газете «Зырянская жизнь» (Республика Коми) предупреждение о недопустимости публикации экстремистских материалов. Издание потеряло источники финансирования и было вынуждено прекратить выпуск бумажной версии. Затем газету

попытались вовсе закрыть — всего лишь за воспроизведение некорректных высказываний республиканского омбудсмана в интервью с ним. Иск Россохранкультуры был отклонен только в кассационном рассмотрении Верховным судом республики 5 июня 2007 г.

Предупреждения отнюдь не обязательно связаны с политической неояльностью или даже с давлением властей того или иного уровня на СМИ на «своей» территории. Например, в конце августа 2007 года предупреждение было вынесено газете «Известия» за статью Д. Соколова-Митрича об этнических проблемах в Якутии. Статья вряд ли может быть названа объективной и вряд ли способствовала толерантным отношениям в республике, но и экстремистской ее считать очень трудно²⁴.

Случай с «Зырянской жизнью» — не единственный пример того, как удается защитить СМИ в случае предъявления особо абсурдных обвинений.

В течение двух дней в сентябре 2007 года газета «Саратовский репортер» получила два предупреждения. В одном из материалов был изображен президент Путин в образе Штирлица, и Россохранкультура усмотрела в этом пропаганду нацистской символики. Во второй публикации претензии вызвало название «Не бей жида — Россия спасена», но в самом тексте, на наш взгляд, не содержалось ничего предоступительного, и название не было неуместным. Уведомление о предупреждениях редакция получила одновременно с вызовом в суд, который должен был решить вопрос о закрытии издания. 31 января 2008 г. Саратовский областной суд все-таки решил спор о форме Штирлица в пользу газеты, и тем самым вопрос о ее закрытии был снят.

В Саратове же Средне-Волжское управление Россохранкультуры потерпело еще одно, очень сходное, поражение. Газета «Новые времена в Саратове» опубликовала резко критическую статью о городском университете, причем фотографии заседания ученого совета были скомпонованы с кадрами съезда НСДАП из фильма «Триумф воли». Публикация явно использовала сравнение с НСДАП как негативное, но Россохранкультура согласилась с университетом, утверждавшим, что имеет место пропаганда нацистской символики. Впрочем, 7 декабря 2007 г. Саратовский арбитражный суд отменил вынесенное Россохранкультурой предупреждение.

²⁴ Более подробный комментарий см.: «Известиям» вынесено предупреждение о недопустимости экстремистской деятельности // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия. 2007. 27 августа (<http://xeno.sova-center.ru/89CCE27/89CD1C9/9BAAB62>).

Россвязьохранкультура явно все более формально относится к его же установленному самоограничению — необходимости выносить два предупреждения, прежде чем подавать иск о закрытии издания. В течение нескольких дней в ноябре 2007 года два предупреждения Россвязьохранкультуры получила газета «Новый Петербург», и тут же было начато дело о ее закрытии. Более того, выход газеты был приостановлен, хотя такая обеспечительная мера предусмотрена антиэкстремистским законодательством для организаций, но не для изданий²⁵. О правомерности одного из предупреждений мы, к сожалению, судить не можем, но зато второе было получено за неопубликованную (!) статью с призывами принять участие в «марше несогласных» (газета со статьей была отвергнута типографией). Газета «Новый Петербург» — один из признанных рупоров националистов, дававшая немало поводов для вынесения ей предупреждений, но процесс о ликвидации газеты был начат поспешно и с явными нарушениями именно после эпизода со статьей о «марше несогласных».

Случай «Нового Петербурга» характерен еще в двух отношениях. Во-первых, власти оказывают на оппозиционную газету разностороннее и достаточно синхронизированное давление. Вполне вероятно, что редакции не удастся продолжить работу, даже сменив название СМИ. Во-вторых, имея немало возможностей закрыть издание в соответствии с законом, власти все равно используют явно произвольные поводы.

Для иллюстрации последней тенденции стоит подробнее остановиться на ситуации с гораздо более радикальной националистической газетой «Дуэль», которую пытаются закрыть на протяжении многих месяцев. В «Дуэли» было бы совсем несложно найти несколько достаточно нетолерантных статей, необходимых для закрытия газеты. Но дискуссия сфокусировалась на двух предупреждениях, вынесенных за материал

²⁵ Точнее говоря, в этом месте закон «О противодействии экстремистской деятельности» и закон «О средствах массовой информации» расходятся. Первый в ст. 11 утверждает, что «в целях недопущения продолжения распространения экстремистских материалов суд может приостановить реализацию соответствующих номера периодического издания либо тиража аудио- или видеозаписи программы либо выпуск соответствующей теле-, радио- или видеопрограммы в порядке, предусмотренном для принятия мер по обеспечению иска», а второй в ст. 16 гласит, что «основанием для приостановления судом (судьей) деятельности средства массовой информации может служить только необходимость обеспечения иска» о прекращении деятельности по иску регистрирующего органа (но не прокуратуры). То есть антиэкстремистский закон практически предлагает приостанавливать распространение именно тех материалов, по которым ведется дело, а закон о СМИ разрешает суду по иску Россвязьохранкультуры вообще приостановить выход издания.

«Ты избрал — тебе судить», и эти предупреждения по крайней мере спорны. Речь идет о листовке, публикуемой в каждом втором номере газеты уже несколько лет. Листовка является предложением провести всенародный референдум и принять новую статью Конституции и соответствующий закон, по которым Президент РФ и депутаты парламента должны нести ответственность за ухудшение жизни населения — вплоть до смертной казни. Законопроект содержит ряд явно противоречащих духу права предложений, например, предложение фактически ставить вне закона чиновников, приносящих вред народу. Но все же сам по себе призыв провести какой-либо референдум экстремизмом не является, а непосредственных противоправных призывов в листовке нет, если не считать туманной фразы: «Если нам будут мешать пройти этот законный путь, то АВН²⁶ силой заставит мешающих исполнять законы России».

Наконец, говоря о неправомерном давлении на СМИ, важно отметить практику, впервые проявившуюся весной 2007 года. По сложившейся традиции, при изучении издания на предмет наличия в нем экстремистских публикаций проводится экспертиза (лингвистическая, социопсихологическая или иная). Но в отношении изданий «Другой России» было уже немало случаев, когда под предлогом необходимости провести такую экспертизу изымались десятки экземпляров, а то и весь наличный тираж издания.

Эта практика получила затем необычайно масштабное развитие в ходе последних предвыборных кампаний — президентской и особенно парламентской.

Иные виды санкций

Признание материалов экстремистскими

Закон 2002 года дал возможность запрещать те или иные тексты, а также фильмы или иные материалы. Судебное решение о признании материала экстремистским влечет санкции за его массовое распространение по ст. 20.29 КоАП. Новая статья КоАП до сих пор не применялась.

Список экстремистских материалов пока довольно короток. Похоже, суды просто забывают признать экстремистскими те материалы, за распространение которых они осуждают людей или запрещают организации.

²⁶ Армия воли народа (АВН) — небольшая организация последователей главного редактора «Дуэли» Юрия Мухина.

Возможно и еще более удивительное сочетание судебных решений. 20 февраля 2008 г. суд (после длинного ряда разбирательств, и они, вероятно, еще не закончены) отказался признать экстремистским материалом брошюру «Жрец говорит» Виталия Танакова (см. выше), несмотря на вступивший в силу приговор Танакову по ст. 282 УК за ее написание. Суд мотивировал свое решение тем, что унижение граждан не входит в определение экстремистского материала (см. в Приложении 1), а призывов к экстремистской деятельности и всего прочего, что в этом определении есть, Танаков не совершал.

Этот эпизод лишний раз продемонстрировал, что не существует никакого разумного соответствия между оценкой одних и тех же действий по разным процедурам антиэкстремистского законодательства.

Требуемый Законом 2002 года федеральный список экстремистских материалов был впервые опубликован 14 июля 2007 г. и оказался неполон. Фактически, до опубликования этого списка ст. 20.29 КоАП и не могла применяться. На момент завершения доклада официальный список, публикуемый в «Российской газете», включает 101 материал (книг, статей, номеров журналов, фильмов, музыкальных альбомов и т.д.), но сверх этого известны еще 7 вступивших в силу решений о признании отдельных материалов или их групп экстремистскими²⁷.

Стоит отметить, что из 101 материала официального списка 62 — исламские, а 14 — неязыческие.

Важным прецедентом является решение, вынесенное в мае 2007 года одним из судов Новосибирска, но почему-то не попавшее в официальный список, публикуемый в «Российской газете». Суд признал экстремистскими материалами четыре исламистских и сепаратистских сайта Северного Кавказа: «Кавказ-Центр», «Чечен-Пресс», «Даймокс», «Аланское (Кара-чаево-Балкарское) информационно-аналитическое агентство» (сайтов целиком, а не отдельных их материалов). Само по себе такое решение²⁸ не может ограничить доступ к этим сайтам, находящимся вне России,

²⁷ Список экстремистских материалов, включающий, как официальный список «Российской газеты» (обновленный последний раз 14 марта 2008 г.), так и известные нам другие случаи запретов, см. в Приложении 3, а также: Список материалов, признанных российскими судами экстремистскими // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия. 2007. 2 апреля; 2008. 28 марта (<http://xeno.sova-center.ru/4DF39C9/8F8DBA0>).

²⁸ Мы не анализировали содержание этих сайтов, но, даже на поверхностный взгляд, основания для принятия такого решения у суда были. По меньшей мере, в отношении «Кавказ-Центра».

поэтому суд — в порядке обеспечения своего решения — обязал четырех местных интернет-провайдеров заблокировать доступ к этим сайтам для своих клиентов. Такое решение пока полностью выбивается из судебной практики и нуждается в дальнейшем анализе. Помимо ограниченной эффективности такого рода блокировки стоит отметить, что это решение идет вразрез с содержанием договоров, заключенных провайдером с клиентами (провайдеры собирались оспаривать решение суда, но передумали и выполнили его).

Степень общественной опасности уже запрещенных судами материалов сильно рознится. Во многих случаях в ней стоило бы усомниться. Среди прочего сомнения вызывает запрет в апреле 2004 года книги «Основы единобожия», автор которой — основатель ваххабизма Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб: странно запрещать религиозный трактат XVIII века.

Серьезное беспокойство вызывает решение, принятое 21 мая 2007 г. Коптевским судом г. Москвы и утвержденное Мосгорсудом 18 сентября, считать экстремистскими русские переводы 14 книг известного турецкого богослова XX века Саида Нурси. Конечно, Нурси — антисекулярный автор, но он широко признанный мусульманский богослов, его книги не запрещены и в самой Турции, и нет никаких оснований считать, что его последователи в России представляют собой экстремистские сообщества. Но теперь все эти группы начали преследовать как экстремистские только по подозрению в распространении книг их религиозного учителя. Было немедленно возобновлено ранее приостановленное уголовное дело по «нурсистам»²⁹, прошла серия обысков, но на момент написания доклада никто еще не привлечен.

Существующая процедура признания материалов экстремистскими порождает и другие проблемы, яркими примером которых стал так называемый бугурусланский список. В августе 2007 года суд в Бугуруслане (Оренбургская область) признал экстремистскими сразу 16 текстов, изъятых ранее по делу медресе «Аль-Фуркан»³⁰. Основания для этого довольно невнятно описаны в решении суда³¹, и по некоторым текстам, широко распространенным среди российских мусульман, основания были

²⁹ «Дело нурсистов» было начато в Татарстане, наряду с другими делами независимых мусульманских групп, еще в середине 2005 года, но тогда было быстро приостановлено. Возможно, это было связано с оправданием 6 апреля 2005 г. в Омске Джамбула Исабаева, обвинявшегося по ст. 282 УК именно в распространении книг Нурси. Затем прокуратура Татарстана обратилась в Верховный суд РФ, настаивая на экстремистском характере этих книг, и уже оттуда дело спустилось в Коптевский суд.

³⁰ Подробнее см. в докладе А. Верховского и О. Сибиревой в этом сборнике.

³¹ Текст судебного решения есть в архиве Центра «СОВА».

недостаточными — судя по необычайно решительной реакции Совета муфтиев России. Решение суда оставалось мало кому известным до конца декабря, когда эти тексты появились в новой публикации официального списка экстремистских материалов в «Российской газете», причем приведены были почему-то одни названия, что не позволяло даже понять, о каких текстах идет речь. Суд принимал решения по книгам и брошюрам, чьи издатели либо сменили адреса, либо не существовали более, либо издателя и не было, так что никакие заинтересованные стороны в суде не присутствовали. В результате сроки обжалования были пропущены. Реально заинтересованные в этом решении люди и организации, то есть те, у которых остаются эти книги, не имеют процессуальной возможности его обжаловать. Более того, суд отказался выдать адвокату Рустему Валиуллину, взявшемуся за это дело, даже сам текст решения. Р. Валиуллин обратился с жалобой в ЕСПЧ³², но все описанные процедурные проблемы могут быть при желании урегулированы и до этого Верховным судом³³.

Наконец, мы видим, что суды все чаще вмешиваются в сугубо богословскую дискуссию. Так, 7 марта 2008 г. суд в Самаре признан экстремистским сайт, на котором был опубликован текст о празднике Навруз, а заодно вынес предостережения имаму и муэдзину местной мечети за распространение этого текста. Автор доказывал, что этот праздник имеет языческие корни и не может поэтому считаться мусульманским. Очевидно, причина запрета в том, что подобные рассуждения у многих ассоциируются с вооруженными поборниками «чистого ислама», которые тоже отвергают местные традиции и обычаи, но законной или хотя бы разумной такую причину счесть нельзя.

Возникает ощущение, что на рубеже 2007–2008 годов органы прокуратуры в разных регионах страны стали стремиться найти экстремистские материалы во что бы то ни стало. Некоторые иски носят уже прямо абсурдный характер. Вот лишь два примера января-февраля 2008 года.

В Москве прокуратура хочет запретить книгу профессора Александра Ермакова «Оруженосцы нации. Вермахт в нацистской Германии». Это исследование о вермахте никак не может быть названо симпатизирующим нацизму, но прокуратура, основываясь, как и всегда в таких случаях, на

³² См. подробнее на сайте Р. Валиуллина (<http://www.lawfulstate.ru/civbuguruslan.html>).

³³ После бурных протестов со стороны Совета муфтиев России ответственный секретарь правительственной комиссии по вопросам религиозных объединений Андрей Себенцов пообещал, что обращение мусульман России будет взято на контроль. Можно надеяться, что правовое решение будет все-таки найдено.

результатах некой экспертизы, подозревает, что «информация, содержащаяся в книге, может способствовать формированию националистических взглядов». Вероятно, дело в том, что книга была изъята на обыске по «экстремистскому» делу, а также в репутации выпустившего книгу издательства «Яуза»: оно, действительно, известно изданием литературы ксенофобного и радикально-националистического толка.

А в Волгограде прокуратура обнаружила признаки экстремизма в классической уже биографии Гитлера Иоахима Феста, впервые опубликованной в Германии в 1973 году.

Запреты в ходе избирательных кампаний

Случаев лишения регистрации кандидатов и партийных списков за экстремистскую деятельность в России почти нет, хотя некоторые кандидаты вели в последние годы радикально-расистскую агитацию. Единственный широко известный и, действительно, самый значимый случай — это лишение регистрации списка партии «Родина» на выборах в Мосгордуму осенью 2005 года. Основанием послужил рекламный телеролик «Очистим наш город от мусора!», в котором суд с полным основанием усмотрел возбуждение этнической ненависти и вражды. Можно спорить, следует ли считать этот единственный эпизод достаточным основанием для отстранения от выборов; закон не позволяет разрешить этот спор, решение остается на усмотрение суда.

Но зато нет никаких сомнений в том, что это решение было политически избирательным. Во-первых, за не менее ксенофобную предвыборную агитацию — и главное, принципиально сходную с агитацией «Родины» — не лишился тогда регистрации список партии ЛДПР, как и вообще ЛДПР ни разу не была отстранена от выборов за подобные действия. Во-вторых, в течение нескольких месяцев 2006 года «Родина» была отстранена от выборов во всех, кроме одного, регионах, где она пробовала в них участвовать, причем как из-за претензий к агитации, так и по чисто формальным основаниям.

С тех пор «за экстремизм» от выборов почти никого не отстраняли, хотя потенциальная возможность для этого была не раз. Видимо, снятие с выборов с явно политической формулировкой, а обвинение в экстремизме понимается именно как политическое, считается нежелательным.

Последний эпизод отстранения от выборов носил явно неправомысленный характер: 17 марта 2008 г. в Саратове окружная избирательная комиссия аннулировала регистрацию кандидата от КПРФ Сергея Михайлова, главного редактора газеты «Саратовский репортер», на довыборах в городскую Думу. Причина — не снятое предупреждение газете за

статью «Не бей жида — Россия спасена» (см. выше). Этот запрет, даже вне зависимости от оценки содержания статьи, незаконен, так как сам С. Михайлов не совершал никакого преступления и не допускал высказываний, которые могли бы, согласно закону, стать основанием для такого ограничения его прав.

Выше уже говорилось о массовом изъятии агитационных изданий в ходе парламентской кампании 2007 года. Изымались также листовки и иные материалы. У СПС таким образом были отобраны миллионы экземпляров агитационной продукции и возвращены партии сразу после выборов. Тогда же некоторые телеканалы отказывались пускать в эфир агитационные видеоролики некоторых партий (СПС, «Справедливой России», КПРФ) лишь по подозрению в экстремизме — в связи с призывами разобраться с коррумпированными чиновникам, а в случае КПРФ — за то, что в видеоряде присутствовал плакат «Чубайса — на электрический стул». Эти подозрения никак не подтверждались в дальнейшем, но ролики так и не были показаны.

И хотя были случаи, когда суды признавали действия представителей государства незаконными, нам неизвестен ни один прецедент наказания конкретных должностных лиц, в этих злоупотреблениях виновных. А отсутствие наказания, разумеется, только поощряет чиновников к продолжению подобной практики.

В период федеральных выборов было несколько случаев запретов публичных мероприятий представителей политической оппозиции под предлогом того, что на них потенциально могут прозвучать экстремистские высказывания (например, Комсомольске-на-Амуре и в Барнауле).

Заключение

В первые годы существования Закона 2002 года практика его применения была весьма редкой. Соответственно, редки были и случаи явно чрезмерного или вовсе неправомерного ограничения прав и свобод при этом правоприменении. Ситуация стала стремительно меняться в 2006 году. И дело было не только в том, что количество злоупотреблений выросло и продолжает с тех пор расти.

Во-первых, поправки 2007 года сделали определение экстремизма более цельным. Эти поправки и правоприменительная практика прояснили для общества суть и направленность самого антиэкстремистского законодательства. Если выразиться максимально кратко, то экстремизм — это совокупность противоправных деяний (в том числе тех, противоположность

которых установлена самим Законом 2002 года), основанных на той или иной форме социальной враждебности: расовой, этнической, религиозной, политической, идеологической или социальной, причем все эти категории могут пониматься достаточно широко.

Государство отказалось от качественного различения таких деяний на действительно особо опасные (терроризм, подготовка мятежей, организованные насильственные акции и т.п.) и малозначительные (неизбежные в «уличной политике» эпизоды мелкого хулиганства, те или иные проявления интолерантности и т.д.). Более того, государство ясно демонстрирует, что нечеткая граница, отделяющая экстремизм от допустимых форм действия, может быть раздвинута весьма широко и достаточно произвольно. И общество уже вполне осознало этот сигнал.

Во-вторых, обширное и довольно сложное антиэкстремистское законодательство лишь постепенно осваивается правоохранительными органами. В целом, механизм этого процесса понятен: сперва новую норму никто не берется применить, потом в силу какого-то стечения обстоятельств она применяется впервые раз или два, а уж потом правоохранительные органы осваивают новую практику в заметном масштабе. Конечно, механизм так работает не всегда (например, не умножается количество явно неправомерных приговоров по ст. 282 УК), но в целом можно утверждать, что неправомерное применение антиэкстремистского законодательства будет становиться все более разнообразным, постепенно осваивая потенциал Закона 2002 года.

При этом следует подчеркнуть, что применение его было и останется выборочным хотя бы потому, что последовательное применение оказалось бы неприемлемо масштабным. Закон этот служит скорее не для массового подавления, а для массового запугивания на отдельных показательных примерах³⁴. Существование законодательства, заведомо ориентированного на выборочное правоприменение, тем более в сфере, включающей реализацию основных гражданских прав и свобод, чрезвычайно вредно и для правовой системы, и для общества в целом.

В-третьих, понятие «экстремизм» именно в последние два года широко внедрилось в правоприменение и в риторику официальных лиц, причем внедрилось не в точном смысле, описанном в законе, а в каком-то приблизительном значении, что для официальных лиц недопустимо. Хотя закон предписывает считать экстремистскими только те материалы, организации и действия, которые признаны таковыми судом (примени-

³⁴ Отметим, что это относится и к правомерному, и к неправомерному правоприменению.

тельно к действиям точнее было бы сказать иначе: признанные судом, а также отмеченные соответствующими предупреждениями, если они не оспорены в суде), такой строгости употребления термина «экстремизм» мы не наблюдаем (речь, разумеется, не идет о частных лицах, которые не обязаны употреблять правовые термины точно).

Выше уже упоминались отказы в проведении митингов на основании одного лишь подозрения, что там могут быть совершены экстремистские действия. Сотрудники прокуратуры в некоторых случаях сообщают, что у них есть списки экстремистских организаций, подразумевая при этом организации (обычно молодежные), лишь подозреваемые в экстремистской деятельности.

Органы милиции пользуются неизвестно кем составленными списками для систематической проверки документов у активистов таких или подобных организаций. При проверках милиционеры называют эти списки «списками экстремистов». Вероятно, они выражаются неточно, но существование специальных списков для дополнительного и незаконного контроля (поскольку никакие конкретные подозрения при этом не выдвигаются) несомненно.

Итак, складывается ситуация, в которой государство указывает на некое весьма широко определенное общественное зло и общество уже почти усвоило и это определение, и задачу борьбы с этим злом. Правовая рамка этой борьбы такова, что правоохранительные органы лишь частично и непоследовательно ведут эту деятельность, зато в «противодействие экстремизму» понемногу вовлекаются и негосударственные акторы, например, упомянутые выше телекомпании, не говоря уже о множестве политических и общественных деятелей. В ту же игру включаются деятели оппозиции: представители КПРФ и «Яблока» обращались в прокуратуру с требованием расследовать якобы экстремистские предложения деятелей «Единой России» об изменении конституционного строя, хотя предложения изменить Конституцию не могут быть противозаконны сами по себе.

Объектами репрессии все чаще становятся действительно общественно опасные группы (например, неонацисты), но все заметнее и многочисленнее случаи явно неправомерного ограничения гражданских и политических прав при применении антиэкстремистских санкций. Борьба с экстремизмом, при всей ее непоследовательности и местами просто невразумительных действиях тех или иных «борцов», превращается в систематическую кампанию, направленную на дальнейшее сужение пространства свободы. Можно даже, наверное, сказать, что именно «антиэкстремизм» является сейчас главным инструментом, используемым в этих целях.

Александр Верховский, Ольга Сибирева

Проблемы реализации свободы совести в России в 2007 году

Информационно-аналитический центр «СОВА» представляет второй ежегодный доклад по свободе совести в Российской Федерации¹. Задача доклада — отметить основные тенденции и проблемы в этой сфере, поэтому для краткости здесь описываются только наиболее значимые или типичные события.

События 2006 года и предшествующих годов, представленные в предыдущем докладе², здесь не описываются, поэтому у целого ряда сюжетов в данном докладе даны только необходимые обновления.

Резюме

События 2007 года в целом лежали в русле тенденций, сформировавшихся за несколько предыдущих лет. Основными проблемами религиозных организаций и групп по-прежнему являются отношения с властями в сфере строительства культовых зданий или аренды помещений. При этом Русская православная церковь, а в ряде регионов — мусульманские и буддистские организации пользуются возрастающим покровительством властей, а религиозные организации, рассматриваемые как «нетрадиционные», сталкиваются с немалыми трудностями.

Поправки в законодательство о некоммерческих организациях повлекли волну проверок последних, включая и религиозные (правда, усложненные формы отчетности для религиозных организаций

¹ Доклад основан на информации, собранной в ходе мониторинга, который проводит Центр «СОВА». Вся эта информация представлена на сайте центра в разделе «Религия в светском обществе» (<http://religion.sova-center.ru>), включая ссылки на источники в СМИ и в интернете. Здесь даются ссылки только на источники, не отмеченные на сайте.

² Верховский А., Сибирева О. Проблемы реализации свободы совести в России // Центр «СОВА». Религия в светском обществе. 2007. 22 марта (<http://religion.sova-center.ru/publications/8EA1CC7/8EA1EB3>).

Правительство согласилось снова упростить), соответственно, вновь стала актуальной проблема регистрации и лишения регистрации организаций.

Граждане России сталкиваются с ограничениями свободы совести, как правило, в тех случаях, когда их религиозное поведение отличается от привычного для общества. Это относится к активному религиозному поведению представителей религиозных меньшинств, к религиозным группам, оппозиционным по отношению к религиозному истеблишменту (в первую очередь речь идет о мусульманских группах), к публичному выражению религиозной или антирелигиозной нетерпимости, хотя сама по себе нетерпимость к тем или иным взглядам, в том числе религиозным, не противоречит конституционным нормам.

Иностранцы (частично или полностью) религиозные группы сталкиваются с визовыми проблемами или, как в случае с «Фалунь Дафа», с политически мотивированным ограничением их прав.

В течение года религиозные организации трижды выигрывали дела против Российской Федерации в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ), но на общей ситуации в стране это пока не отразилось. Впрочем, имплементация решений ЕСПЧ в России и в целом весьма проблематична.

По сравнению с предыдущим годом вырос масштаб вандализма в отношении религиозных объектов.

Государство по-прежнему не может обеспечить защиту религиозных групп и организаций от агрессивных проявлений ксенофобии (объектами таковой, естественно, являются преимущественно религиозные меньшинства) и само порой ведет себя дискриминационно. В результате в обществе сложилось восприятие религиозного неравноправия как нормы общественной жизни. Как и раньше, государство ведет неизбирательную и часто противоправную борьбу с угрозой радикального исламизма, что вызывает у многих мусульман ощущение антиисламской ориентации государственной политики.

Продолжающаяся на всех уровнях дискуссия о формах присутствия религии в государственной системе образования по-прежнему ведется всеми сторонами недостаточно конструктивно, во всяком случае — в публичной сфере. В отличие от большинства участников этой дискуссии, мы полагаем, что в ней решается не вопрос о секулярности общества как таковой, а вопрос о форме секулярности общества. К сожалению, дискуссия отягчается не только антиклерикальными и антисекулярными эмоциями, но и увязкой этой темы с проектами формирования государственной идеологии.

Наиболее актуальные аспекты реализации свободы совести

Законодательство, касающееся религиозных организаций

Как и в прежние годы, была предпринята неудачная попытка изменить основные принципы закона «О свободе совести и религиозных объединениях». Коммунист Виктор Тюлькин предлагал убрать из преамбулы известный пассаж о наиболее уважаемых религиях (их обычно называют «традиционными»), упростить процедуру регистрации религиозных объединений, а также гарантировать атеистическим организациям право вести просветительскую деятельность наравне с религиозной проповедью. Правительство не поддержало эту инициативу. Дума законопроект еще не рассматривала, но можно не сомневаться, что он будет отклонен.

Дважды предпринимались попытки ужесточить наказание за преступления, совершенные против священнослужителей. С такой инициативой выступали депутат Госдумы Александр Чуев и член Совета Федерации Исса Костоев. В обоих случаях инициатива не получила развития.

13 ноября Госдума приняла в первом чтении законопроект, предусматривающий государственную аккредитацию образовательных программ религиозных учебных заведений³. Теперь религиозные образовательные учреждения могут иметь государственную аккредитацию, не получая при этом статус государственного учебного заведения. Выпускники религиозных вузов и школ получают дипломы государственного образца, но без изображения государственной символики. Таким образом, выпускники духовных учреждений смогут работать по специальности в светских учреждениях. Раньше они были лишены такого права.

Этот законопроект подвергся критике как нарушающий строгое отделение религии от государственного образования, но в данном случае отказ от чрезмерной строгости представляется обоснованным: ныне существующий порядок дискриминирует религиозные учебные заведения в сравнении с другими негосударственными. Кстати, и получение лицензий на образовательную деятельность для религиозных учреждений сложнее, и еще более усложнилось в связи с общим ужесточением контроля над неправительственными организациями⁴.

³ Закон был подписан Президентом 29 февраля 2008 г.

⁴ См., например, мнение ректора оренбургского медресе Абдуллы Шарипова: Процесс лицензирования медресе ужесточился // Islam News. 2008. 29 января (<http://www.islamnews.ru/news-9421.html>).

31 октября вступил в силу закон от 24 июля 2007 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в части уточнения условий и порядка приобретения прав на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности», позволяющий религиозным организациям переоформлять свои земельные участки на право безвозмездного срочного пользования по своему желанию до 1 января 2010 года. До этого механизм передачи земельных участков в собственность религиозных организаций не был отработан.

В июле, ноябре и декабре рабочая группа правительственной комиссии по вопросам религиозных объединений рассматривала предложения Министерства юстиции от 2006 года по ограничению миссионерства. Этот вопрос, обсуждаемый в парламенте и в правительстве с начала 90-х годов, каждый раз возвращали на доработку.

Несколько законопроектов, касающихся религиозных организаций, «достались в наследство» новому составу Государственной Думы. Так, 9 октября в Госдуму был внесен законопроект «О внесении изменений в статьи 7, 24, 38 Федерального закона “О рекламе”», предусматривающий ограничение рекламы услуг магов, целителей и колдунов.

25 октября в Государственную Думу был внесен законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности некоммерческих организаций». Законопроект вводит уведомительный порядок регистрации изменений сведений, не связанных с внесением изменений в учредительные документы. Эти поправки, если они будут приняты, коснутся и религиозных организаций.

Региональные законодательные инициативы не шли вразрез с федеральным законодательством. Так, в Петербурге и Нижнем Новгороде были приняты законодательные акты, регулирующие передачу религиозным организациям имущества и земли.

22 ноября Мосгордума одобрила новый «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях». Из проекта в конце концов была исключена вызвавшая определенное беспокойство норма, предусматривающая административную ответственность за «приставание к гражданам в общественных местах» в целях религиозной агитации.

Наконец, необходимо отметить, что в апреле были утверждены поправки к нормативным документам в связи с принятым в 2006 году законом о некоммерческих организациях. Поправки упростили формы отчетности — именно и только для религиозных организаций.

Покровительство властей по отношению к религиозным организациям

По-прежнему широко распространена практика материальной поддержки религиозных организаций бюджетами разных уровней.

Дальше всех пошли депутаты Законодательного собрания Нижегородской области, решившие (правда, не без предварительных споров) выделить всем зарегистрированным на территории области религиозным организациям, принадлежащим к «традиционным» конфессиям, 11 млн рублей. Сумму предполагается поделить между ними «в соответствии с количеством верующих у той или иной религии». На что потратить выделенные средства, религиозным организациям предоставляется решать самим.

Чаще всего средства выделяются на реставрацию храмов, обычно являющихся памятниками культуры. На эти цели выделялись деньги из бюджетов Москвы, Петербурга, Липецкой, Тверской областей. Чаще всего эти средства достаются РПЦ, но не только. Администрация Агинского Бурятского автономного округа выделила 21 млн рублей на строительство буддийского комплекса в Чите.

Известны случаи, когда местные администрации оказывали давление на бизнесменов, чтобы те перечисляли средства религиозным организациям. Например, в апреле в интернет-блогах были опубликованы письма с требованием «оказать благотворительную помощь на благоустройство Храма Христа Спасителя», которые главы нескольких московских префектур рассылали руководителям предприятий. Квитанцию о переводе требуемой суммы предлагалось прислать в управу административного округа. Если это не было сделано в указанный срок, управа требовала погасить задолженность.

В Башкортостане отчисления на строительство мечети заставляли делать работников бюджетной сферы.

В декабре глава Федерального агентства по культуре и кинематографии Михаил Швыдкой высказался за увеличение бюджетного финансирования восстановления храмов. Дмитрий Медведев, выступая на торжественном вечере, посвященном 90-летию восстановления патриаршества, сообщил, что в 2007 году на эти цели было выделено более 1,5 млрд рублей, а с 2008 по 2010 годы предполагается выделение более 6 млрд.

Государство проявляет заинтересованность в поддержке религиозного образования в рамках основных религиозных организаций страны. В первую очередь эта заинтересованность адресована исламу и мотивирована политической конкуренцией с образовательными программами арабских и других мусульманских стран. В 2007 году, по данным Администрации

Президента, на исламское образование (университеты и медресе) «при активном участии государства» было направлено 400 млн рублей.

Другая форма поддержки религиозных организаций — предоставление им земельных участков в безвозмездное пользование. Речь идет не только об участках, на которых стоят храмы или монастыри, но также, например, и о землях сельскохозяйственного назначения (в частности, в Нижегородской области). А в Кемеровской области епархия получила участки на туристическом маршруте в горах Алатау.

В 2007 году продолжился процесс передачи культовых зданий религиозным организациям. Надо отметить, что в большинстве случаев передача проходила в соответствии с законом и цивилизованно: только после того, как для прежних арендаторов подбиралось новое помещение. Так происходило, например, в Ульяновской области при выводе областного архива из Германовского храма, в Ивановской, где епархии были переданы здания Академии наук.

17 августа 2007 г. Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (Россвязьохранкультура) подписала соглашение о сотрудничестве с Русской православной церковью. Россвязьохранкультура обязуется в кратчайшие сроки рассматривать поступающие от Церкви документы на передачу культовых зданий, в том числе памятников архитектуры. Глава ведомства Борис Боярсков, комментируя документ, отметил «образцовое отношение Русской православной церкви к памятникам федерального значения». Однако известно немало случаев, когда памятникам архитектуры после передачи Церкви был нанесен непоправимый вред⁵.

Тем не менее, передача зданий по-прежнему является одним из основных источников конфликтов. Самый известный из них — начавшееся еще в 2005 году противостояние историко-культурного музея-заповедника «Рязанский кремль» и Рязанской епархии РПЦ, претендующей на кремлевский комплекс. В августе музей по распоряжению Росимущества передал в пользование епархии пять храмов. Таким образом, все расположенные на территории кремля здания религиозного назначения были переданы Церкви.

Однако 10 декабря руководитель Федерального агентства по культуре и кинематографии Михаил Швыдкой уволил директора музея-заповедника Людмилу Максимову. Комментируя свое решение, глава Роскультуры

⁵ См., например: Мусин А.Е. Вопиющие камни: русская церковь и культурное наследие России на рубеже тысячелетий. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006.

заявил, что «все руководители светских памятников культуры должны находить общий язык с церковными иерархами».

Коллектив музея несколько раз выступал с обращениями к председателю правительства, городскому совету, общественности и заявлял о многочисленных нарушениях закона при принятии решений, касающихся судьбы музея-заповедника, однако никто из представителей власти не выразил обеспокоенности по этому поводу и не принял меры. Окончательное решение на момент написания доклада принято не было. Епархия по-прежнему претендует на здания, не являющиеся богослужебными. В случае вывода музея с территории кремля его существование как музея-заповедника прекратится, а значительная часть экспонатов будет безвозвратно утрачена.

В 2007 году стало понятно, что еще один музей прекратит свое существование в прежнем виде. В ноябре М. Швыдкой сообщил о преобразовании Соловецкого музея-заповедника в музей Русского Севера. В августе правительство приняло решение о передаче большей части комплекса Соловецкого монастыря Церкви. На заседание, где обсуждался этот вопрос, как и в случае с Рязанским кремлем, сотрудники музея приглашены не были. В ведении Роскультуры останется лишь часть фортификационных сооружений. Музей выводится за пределы монастыря и получает статус филиала заповедника «Малые Корелы». Директор Соловецкого музея-заповедника Михаил Лопаткин отметил, что содержание 58 зданий, уже переданных монастырю, вызывает претензии специалистов.

Проблемы, касающиеся мест для богослужения

Проблемы со строительством и использованием уже имеющихся культовых зданий по-прежнему возникают у религиозных организаций достаточно часто. В 2007 году с этим сталкивались мусульмане, православные (как РПЦ, так и старообрядцы), протестанты⁶.

Проблемы со строительством культовых зданий. В октябре Совет муфтиев России опубликовал список подмосковных городов, где мусульманским общинам пришлось столкнуться с противодействием чиновников

⁶ Как и во всем докладе, мы не приводим все эпизоды, но используем их как иллюстрацию общих тенденций. Например, в этом разделе, помимо перечисленных ниже случаев, целый ряд эпизодов, касающихся только общин баптистов, можно найти в: Анализ ситуации в области соблюдения религиозных прав и свобод верующих церковью Российского Союза евангельских христиан-баптистов за 2007 год // Сайт РСЕХБ. 2008. 30 января (<http://baptist.org.ru/articles/articles/208>).

при строительстве мечетей. Таких городов оказалось 13. Местные власти либо отказывают в выделении участка для строительства, либо препятствуют строительству на уже выделенных участках, либо просто не реагируют на обращения мусульман. В частности, в Коломне в качестве условия для выделения земельного участка власти потребовали согласовать этот вопрос с РПЦ и предоставить подпись митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. В Наро-Фоминске и Подольске уже предоставленные мусульманам участки позднее были отобраны. По мнению главы подмосковного мухтасибата Арслана Садриева, такая дискриминация вызвана позицией губернатора Московской области Бориса Громова, а местные администрации не желают идти с ним на конфликт.

По-прежнему не удается получить разрешение на строительство мечети мусульманам Сочи. Такого разрешения они добиваются с 2003 года.

В Дзержинске Нижегородской области на общественных слушаниях было решено отказать местной организации «Свидетели Иеговы» в выделении земли под строительство лекционного зала.

В 2007 году пришлось прервать уже начатое строительство храмового комплекса тольяттинским старообрядцам. Администрация Ставропольского района стала оспаривать в суде решение мэрии Тольятти о предоставлении общине земельного участка в безвозмездное пользование, ссылаясь на то, что 25 лет назад право на данный участок закрепила за собой Центральная районная больница. В августе Арбитражный суд Самарской области подтвердил правоту районной администрации и признал незаконным решение о выделении общине участка. Это уже второй участок, отнимаемый у старообрядцев в Тольятти. (Уже в 2008 году Арбитражный суд Поволжского округа отменил ранее вынесенные судебные решения и отправил дело на новое рассмотрение в ином составе суда.)

Были зафиксированы и противоположные случаи, когда религиозная организация, при поддержке властей, настаивала на строительстве храма вопреки не только мнению общественности, но и букве закона. Например, в феврале в Брянске было начато строительство православного кафедрального собора в центре города, несмотря на то что участок имеет статус памятника природы. Строительству предшествовали протесты общественности и экологического комитета областной Думы, но на церемонии закладки первого камня присутствовали руководители области и города.

Проблемы, возникающие у действующих культовых зданий. В Тюмени (пос. Матмасы) власти по суду пытались снести две мечети — действующую и строящуюся. Первая мечеть была построена в 2001 году без разрешительных документов. В 2003 году рядом с ней начали строить

вторую мечеть. Мусульманская община поселка не зарегистрирована, поэтому не может оформить мечеть на организацию. В январе начался суд по иску главы администрации Тюмени Сергея Сметанюка, требовавшего снести оба здания. В мае суд принял предварительное решение не сносить мечети.

В 2007 году были отмечены случаи, когда государственные органы выдвигали невыполнимые требования в отношении использования храмовых зданий. Так, Госпожнадзор потребовал разобрать иконостас в одном из сельских храмов Воркутинской епархии, мотивируя это тем, что «деревянная перегородка», то есть алтарь, нарушает требования пожарной безопасности. В той же Воркутинской епархии жаловались и на другие требования Госпожнадзора, невыполнимые или мешающие проведению богослужений, — поместить лампы в металлические ящики, привинтить подсвечники к полу, передвинуть здание храма.

Безосновательными сочли претензии Госпожнадзора и представители Церкви Благодати из Кирово-Чепецка (Кировская область), оштрафованной этим ведомством на 10 тыс. рублей.

Можно отметить действительно спорную ситуацию, сложившуюся вокруг занятого филармонией здания костела в Иркутске. Католическая община хотела бы использовать это здание для богослужений, но власти уверены, что памятник культуры, в котором к тому же проведен ремонт и установлен дорогостоящий орган, не следует передавать католической епархии.

Положительное решение конфликтных ситуаций вокруг храмовых зданий. В то же время в 2007 году несколько продолжавшихся не один год конфликтов разрешились, полностью или частично, в пользу религиозных организаций.

Можно сказать, что наметились положительные изменения в ситуации с астраханской мечетью № 34, на сносе которой настаивали местные власти. Верховный суд РФ, в 2006 году подтвердивший законность решения о сносе, в мае 2007 года отозвал дело. 17 июля решение о приоритетном рассмотрении дела об астраханской мечети принял Европейский суд по правам человека.

В мае костромские мусульмане в третий раз выиграли дело о строительстве мусульманского духовно-культурного центра. Нижегородский арбитражный суд, как и два предыдущих — Костромской и Кировской — оставил без удовлетворения жалобу прокурора Кировской области Юрия Пономарева, требовавшего вернуть в муниципальную собственность здание действующей мечети.

В октябре пензенской Церкви евангельских христиан-баптистов «Вифания» (входит в состав Российского союза ЕХБ) удалось отстоять в суде свое право на использование земельного участка, строительству молитвенного дома на котором чиновники препятствовали несколько лет.

Из-за неправильно составленных документов и невнимательности светских и церковных учреждений, ведающих недвижимостью, едва не был ликвидирован женский православный монастырь в селе Раздольном Приморского края: комплекс зданий, права пользования которым у Церкви истекли, был продан некоему бизнесмену. Монастырь сохранился только потому, что — после длительных переговоров — бизнесмен сам передал Церкви купленные им здания.

Подобные ситуации возникают не так уж редко: при перепродажах имущества его пользователи, даже если это религиозные организации, не могут иметь полноценных гарантий, особенно если соглашения пользователей с собственником были более или менее неформальными.

В 2007 году иски двух религиозных организаций к России были удовлетворены в ЕСПЧ. В январе суд в Страсбурге признал нарушением Европейской конвенции по правам человека расторжение договора аренды со «Свидетелями Иеговы» в Челябинске в 2000 году, а в июле — что запреты на молитвенные собрания церкви евангельских христиан «Благодать Христова» в подмосковном Чехове в 2003 году не имели законных оснований.

Другие формы давления на религиозные организации

Ликвидация организаций. Расширение штатов и активизация Федеральной регистрационной службы (ФРС), связанные с вступлением в силу известных поправок 2006 года к законодательству о некоммерческих организациях, вызвали волну проверок последних, включая и организации религиозные.

Сводная статистика именно по религиозным организациям нам неизвестна, но, например, в Тюменской области по иску управления ФРС было за год закрыто 25 мусульманских организаций, несколько протестантских, по одной православной и католической. Причиной послужило нарушение в предоставлении отчетности. В Чувашии ФРС отправило в суд 11 исков о ликвидации религиозных организаций, было вынесено 28 предупреждений о нарушениях законодательства, не считая более мелких нарушений. В Нижегородской области 55 религиозным организациям были вынесены предупреждения о нарушении законодательства, и здесь речь также идет о не столь существенных нарушениях: религиозные орга-

низации несвоевременно предоставляют отчеты, нарушают собственный устав и используют имущество не по назначению. Областное управление ФРС направило в суд несколько исковых заявлений о прекращении деятельности религиозных объединений.

Не оспаривая конкретные решения ФРС и судов, можно отметить, что эти решения редко бывают вовсе безосновательными, но почти всегда нарушения связаны с тем, что религиозным организациям (как, впрочем, и всем некоммерческим), особенно небольшим, объективно сложно следовать всем многочисленным нормам, связанным с отчетностью разного рода.

Степень жесткости санкций чаще всего зависит от особенностей отношений конкретной организации с региональными властями и от особенностей самих местных властей, в первую очередь ФРС (ср. выше практику Тюменской и Нижегородской областей).

По другим регионам нам известны лишь отдельные эпизоды. Так, в городе Балашиво Саратовской области ФРС и налоговая инспекция закрыли Церковь евангельских христиан-баптистов за то, что она долгое время не подавала налоговую декларацию. Организация была ликвидирована заочно, без предупреждения о допущенных нарушениях. А в Ярославле районная налоговая инспекция задним числом отменила регистрацию старообрядческой общины и заставила ее заново проходить процедуру регистрации.

Ликвидируются и религиозные учебные заведения, которые годами функционировали, не имея должной лицензии на образовательную деятельность. На этих основаниях за год были закрыты в судебном порядке медресе при Духовном управлении мусульман Мордовии, филиал Исламского университета имени Сайфуллы Кади в Дагестане, Библейский центр Чувашской Республики христиан веры евангельской (пятидесятников).

12 июля городской суд Петербурга удовлетворил иск прокурора города, требовавшего ликвидировать петербургскую организацию «Сайнтологический центр». Суд счел нарушениями ведение образовательной и религиозной деятельности, так как центр был зарегистрирован как общественное объединение. В ноябре законность этого решения подтвердил Верховный суд РФ.

Это решение является значимым прецедентом для сайнтологов, но имеет, похоже, и более общее значение. Действительно, самоопределение сайнтологов — не религия, не медицина, не образование, а «прикладная религиозная философия» — не вписывается в существующую классификацию юридических лиц и видов деятельности. Государство создало

негибкую систему лицензирования определенных видов деятельности, а главное — жесткое различие религиозных и иных организаций в отсутствие единообразно понимаемого правового определения религии, а некоторые религиозные (или, говоря шире, мировоззренческие) движения не готовы принять правила, предлагаемые государством. Сайентологические организации регистрируются в России и как религиозные, и как любые иные, особенно если они сталкиваются с трудностями при регистрации своей организации как религиозной. Но такая политика помогает, как видим, не всегда.

Отметим, что в 2007 году сайентологи выиграли в ЕСПЧ иск к России по поводу отказа в регистрации их московской религиозной организации. Вероятно, настойчивые попытки регистрировать организации именно как религиозные могут оказаться более перспективными.

Дискриминация «нетрадиционных» религиозных организаций. Многие чиновники по-прежнему пребывают в уверенности, что существует законодательное разделение религиозных организаций на «традиционные» и «нетрадиционные». Неоднократно в течение года чиновники и представители силовых структур допускали негативные высказывания по отношению к представителям протестантских церквей и новых религиозных движений (НРД; как правило, в чиновничьей риторике они оказываются объединены терминами «нетрадиционные религии» или «тоталитарные секты»), подчеркивая их «чужеродность», финансирование из-за рубежа, обвиняя в шпионаже.

При дискриминации «сектантов» чиновники, как правило, опираются на поддержку РПЦ. Пункты о «борьбе с сектами» включаются в договоры о сотрудничестве Управлений внутренних дел с православными епархиями, как, например, в Белгородской области или на Чукотке.

В Тульской области нескольким протестантским церквям в июне не удалось провести фестиваль христианской музыки в городе Узловая, несмотря на то что городская администрация санкционировала его проведение. Милиционеры потребовали свернуть подготовку, а затем и администрация аннулировала свое разрешение. По словам председателя оргкомитета фестиваля Алексея Афонина, претензии милиции начались после звонков из ФСБ. В Якутии проведение Первого христианского фестиваля авторских песен на якутском языке было сорвано из-за вмешательства властей республики.

В апреле Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент) отказалась зарегистрировать эмблему Ассоциации христианских церквей Алтайского края «Свет Про-

буждения» в качестве товарного знака. Свое решение Роспатент мотивировал тем, что регистрация эмблемы будет «противоречить общественным интересам», поскольку этот знак используется «сектой».

Отмечены случаи, когда подобная позиция властей приводила к ограничению религиозных организаций в допуске к СМИ. В январе президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов, рассказывая о межконфессиональных отношениях в республике, сообщил о нескольких своих распоряжениях, согласно которым пресекалась всякая попытка «трансляции сектантских видеоматериалов» на республиканском телевидении. «Сектам на территории Калмыкии — не бывать», — заявил он.

В августе депутаты Саратовской областной думы поддержали обращение главы местной епархии РПЦ епископа Лонгина к губернатору, председателю думы и прокурору области и рекомендовали разорвать соглашение между региональным Министерством инвестиционной политики и пермской компанией «ТВС», которая, как сказано в обращении, «предоставляет возможность вещания в своей сети сектантским телеканалам». В итоге договор с компанией был расторгнут.

Следует отметить дискриминацию последователей движения «Фалунь Дафа», которым Федеральная миграционная служба систематически отказывает в предоставлении временного убежища.

На практикующих «Фалунь Дафа» фактически не распространяется свобода собраний. В мае и сентябре в Нижнем Новгороде были задержаны последователи этого движения, выполнявшие упражнения в городском парке и раздававшие прохожим листовки с информацией о движении и о преследовании его сторонников в Китае. Милиционеры обвинили практикующих в проведении митинга без согласования.

В марте последователям «Фалунь Дафа» не удалось добиться разрешения на проведение митингов, приуроченных к официальному визиту в Москву председателя КНР Ху Цзиньтао. Отказ был мотивирован ссылками на статью 8 «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» от 16 июля 2001 года, которая предполагает, что «ни одна из договаривающихся сторон не допускает создания и деятельности на своей территории организаций и групп, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой договаривающейся стороны». Тех, кто пытался провести одиночные пикеты, не требующие специального согласования, задержали милиционеры.

Тогда же власти Москвы и сотрудники милиции не дали буддистам провести акцию протеста у здания МИДа и посольства КНР. Буддисты хотели выразить протест в связи с положением тибетцев в Китае. Автобус

с прибывшими из Калмыкии буддистами был задержан на подъезде к Москве. Еще две женщины были задержаны у посольства КНР.

Однако и представители «традиционных» организаций могут подвергаться дискриминации, тем более что граница «традиционности» не может быть четко очерчена. Например, в селе Акбашево Аргаяшского района Челябинской области сотрудники милиции препятствовали проведению церемонии закладки здания мечети, называя организаторов мероприятия ваххабитами и обещая, что «здесь мечеть никогда не будет построена». Примечательно, что в том же селе в 2006 году милиционеры и сотрудники МЧС сорвали рождественское богослужение в протестантской церкви.

26 февраля мэр Краснодара Владимир Евланов в интервью телеканалу «Краснодар+» заявил, что для города важно строительство православных храмов, а возможность строительства мечетей и синагог будет обсуждаться на общественных слушаниях. «У нас нет права отказать представителям иных конфессий, но для города важно прежде всего строить церкви», — сказал мэр.

Отдельно следует упомянуть о ситуации с выдачей виз иностранным священнослужителям. МИД России, как и в предыдущие годы, отказался выдать въездную визу Далай-ламе XIV, в очередной раз лишив российских буддистов возможности встретиться с их духовным лидером.

В октябре участники Конференции католических епископов России выразили обеспокоенность в связи со сложностями при выдаче виз католическим священникам. Многим из них выдают визы только на 90 дней в течение полугода, что делает невозможным полноценное пастырское служение в России.

Ситуация в армии и пенитенциарной системе

По-прежнему законодательно не урегулирован вопрос присутствия священнослужителей в вооруженных силах.

Православные священники численно преобладают среди духовенства, окормляющего военнослужащих. Вторые по численности — представители мусульман, но имамы в армии представлены в основном в тех регионах, где численность мусульман высока. В течение года несколько епархий и духовных управлений мусульман заключили соглашения о сотрудничестве с различными силовыми ведомствами.

Новшеством этого года стало подписание в декабре договора о сотрудничестве между Министерством обороны РФ и Федерацией еврейских общин России (ФЕОР). Соглашение предусматривает присутствие

раввинов в воинских подразделениях семи военных округов. Соглашение с ФЕОР показало, что официальный допуск в армейские подразделения вполне возможен и для тех конфессий, последователи которых в армии довольно редки. Однако что касается представителей других конфессий, в том числе довольно заметно представленных в армии, они по-прежнему не могут опекать своих единоверцев.

В нескольких военных и милицейских вузах преподаются основы православия, в разных регионах для милиционеров были организованы курсы по основам религий.

Помимо общероссийских, в 2007 году сборы военного духовенства прошли в Нижегородской области.

Ситуация в пенитенциарных учреждениях по сравнению с 2006 годом кардинально не изменилась. Во многих исправительных учреждениях созданы религиозные общины, действуют православные храмы, в некоторых — мечети⁷.

Однако в течение года были отмечены факты дискриминации верующих в исправительных учреждениях. Чаще всего это касалось мусульман. Так, например, в Хабаровском крае руководство колонии № 13 запретило передавать заключенным-мусульманам религиозную литературу и предметы культа. Несколько жалоб на дискриминацию мусульман поступило из колоний Татарстана, Нижнего Тагила, Кемеровской области. В эти конфликты обычно не вовлекаются структуры самих муфтиятов, были даже случаи, когда сообщения такого рода, исходящие от «Исламского комитета» Гейдара Джемаля, опровергались ДУМ Татарстана. Не исключено, что эти разногласия связаны с противоречиями между мусульманскими деятелями в оценке изымаемой литературы и самих заключенных-жалобщиков.

В августе руководство Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний (ГУФСИН) по Кемеровской области отказалось подписывать соглашение с Казыятским управлением мусульман области, сославшись на его «деструктивность». Рекомендацию прекратить сотрудничество дал оперотдел, сославшись на «инструкцию из Москвы», после того, как верующие обратились в ГУФСИН с просьбой о проведении лекций на религиозную тему.

⁷ Для представления полноценной картины в масштабах страны нам не хватает информации. Интересные региональные обзоры содержатся в: Бурьянов Сергей. Нетерпимость, ксенофобия и дискриминация по мотивам религии или убеждений в субъектах Российской Федерации. М.: Московская Хельсинкская группа, 2007. С. 103–109.

В апреле на севере Тюменской области руководство пенитенциарных учреждений разорвало действовавший на протяжении двух лет договор между УИН области и мусульманской общиной, объяснив это тем, что община не располагает достаточным количеством квалифицированных кадров и материальной базой для работы с осужденными.

Конфликты, связанные не с мусульманскими группами, редки, но тоже возможны. В Саратове руководство СИЗО не позволило старообрядческому священнику причастить заключенного, однако позднее конфликт был улажен.

Религия и светское образование

В 2007 году продолжались споры вокруг преподавания «Основ православной культуры» (ОПК) в школах.

География преподавания этого предмета, в том числе в качестве обязательного, продолжала расширяться, хотя и медленнее, чем раньше. В течение 2007 года ОПК были включены в обязательную программу школ Воронежской области и города Ульяновска (но не области в целом). В кадетских корпусах и казачьих училищах Ростовской области в качестве обязательного был введен «Закон Божий». Однако во многих регионах предпочитали не ОПК, а курсы, дающие представление о нескольких, как правило, только «традиционных», религиях. Преподавание исламских предметов широко ведется в ряде «мусульманских» республик, но о дальнейшем распространении этой практики у нас нет данных.

По данным Министерства образования и науки, различные дисциплины, затрагивающие религиозную культуру, в 2007 году преподавались во всех субъектах федерации. Наиболее распространено преподавание этих дисциплин в Центральном и Южном федеральных округах, но если в ЦФО чаще изучаются основы православия, то в ЮФО — «История религий» и «Религии мира». В целом же, как отметила заместитель директора Департамента государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования Минобрнауки Татьяна Петрова, «чем дальше от Москвы, тем более падает активность в этом отношении». По ее словам, «примерно в каждом десятом субъекте количество обучающихся данным предметам превышает цифру в десять тысяч. В каждом пятом регионе эта цифра колеблется в размере от тысячи до десяти тысяч школьников»⁸.

⁸ История и культура традиционных религий изучается как минимум в каждом втором регионе России // Интерфакс-религия. 2007. 30 августа (<http://www.interfax-religion.ru/?act=interview&div=146>).

Сторонники и противники преподавания этого предмета продолжали отстаивать свою точку зрения с помощью открытых писем, акций протеста и обращений в различные инстанции. В июне несколько патристических организаций создали оперативный штаб общественных движений по защите ОПК. Самой громкой акцией противников религиозных предметов в школе стало июльское «Письмо академиков», в котором 10 академиков РАН выразили обеспокоенность «возрастающей клерикализацией российского общества» и «активным проникновением церкви во все сферы общественной жизни». Непосредственным поводом для появления этого письма стали предложения XI Всемирного русского народного собора внести специальность «теология» в перечень научных специальностей ВАК и включить ОПК в федеральный образовательный стандарт.

Граждане, которых не устраивает введение религиозных дисциплин в школьную программу, отстаивали свои права более активно, чем в предыдущие годы. Начальник отдела по свободе совести в аппарате Уполномоченного по правам человека в РФ Михаил Одинцов, выступая 4 октября на пресс-конференции в Екатеринбурге, заявил, что российские граждане жалуются омбудсмену на введение ОПК в школах. Жалобы поступили в общей сложности из 16 российских регионов.

Ряд нарушений законодательства удалось устранить. Например, в Белгородской области, где в 2006 году ОПК стали преподавать в рамках основной сетки часов, с сентября 2007 года областное Управление образования разрешило освобождать от посещения этого предмета детей, чьи родители этого не желают. Руководство школ также и стало формировать расписание таким образом, чтобы ОПК стоял первым или последним уроком. По данным Славянского правового центра, школы стали более тщательно согласовывать с родителями участие детей в мероприятиях, носящих религиозный характер.

Чиновники разных уровней, начиная с Президента, в течение года неоднократно высказывались в поддержку преподавания основ религии, но только с согласия учащихся и их родителей. В августе Департамент государственной политики и нормативно-правового регулирования Министерства образования и науки распространил текст «Примерного соглашения о сотрудничестве органа управления образованием субъекта Российской Федерации и централизованной религиозной организации». В этом документе также была отмечена необходимость «обеспечения прав граждан на свободное и добровольное приобщение их детей к ценностям и традициям православной культуры в государственных и муниципальных

общеобразовательных учреждениях с учетом законных интересов и прав представителей других религиозных организаций и нерелигиозной части общества» (позже в ответ на претензии, почему речь в документе шла только о православной культуре, чиновники ответили, что документ — не нормативный, а образец, так что может служить для составления соглашений и с другими религиозными организациями).

1 декабря Президент РФ подписал закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта», принятый Госдумой 14 ноября в третьем чтении и одобренный Советом Федерации 23 ноября. Закон упраздняет деление государственных образовательных стандартов на федеральный, региональный и школьный компоненты и устанавливает единые требования к структуре образовательных программ и условиям их реализации.

Поскольку преподавание ОПК и других предметов, рассказывающих об основах религии, обычно велось именно в рамках регионального компонента, принятие этого закона сопровождалось многочисленными протестами сторонников введения ОПК.

Одновременно начались поиски иных возможностей для преподавания религиозных дисциплин в школах. Церковные иерархи снова заговорили о необходимости включения ОПК в обязательную школьную программу, но уже 7 ноября Управляющий делами Московской патриархии митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин) предложил министру образования и науки Александру Фурсенко концепцию преподавания нового блока предметов. Эта концепция предполагает включение знаний о религии «в базисный учебный план в составе новой образовательной области... с условным названием “Духовно-нравственная культура”». При этом в документе оговаривается, что предмет будет преподаваться в рамках обязательной программы, но «на добровольной и альтернативной основе, с возможностью параллельно изучать другие учебные предметы по истории и культуре других религий или нерелигиозную этику» из того же блока.

Таким образом, сама церковная концепция продвижения религии в школу кардинально изменилась, поэтому следует остановиться на ней подробнее⁹.

Раньше речь шла о продвижении культурологических предметов типа ОПК, пусть на практике преподавание этих предметов бывало от-

нюдь не только культурологическим. Естественной альтернативой этим предметам выступали курсы типа «Истории религий», дававшие те же культурологические и исторические знания, но о нескольких религиях сразу. Соответственно, именно «История религий» была главным объектом критики со стороны сторонников ОПК, и именно ее продвигали противники.

«Духовно-нравственная культура» — это блок предметов, сфокусированный на воспитании личности, на этических аспектах религиозного или иного мировоззрения, в этот блок «История религий» не вписывается. А поскольку два курса о религии в программу помещаются с трудом (предлагаемая нагрузка по блоку — не менее 2 часов в неделю с 1 по 11 класс, полученные именно за счет нынешних регионального и школьного компонентов), можно предположить, что в случае успешного внедрения предлагаемого блока религиозоведческий, культурологический подход из школы будет стремительно вытесняться.

Светская этика выступает в проекте как равноправная альтернатива курсам о той или иной религии, но уже употребление термина «духовность» в названии блока отсылает именно к религиозным традициям, что также важно в перспективе, пусть скорее в плане идеологическом, чем практическом. Впрочем, сам термин «духовность» уже присутствует в вышеупомянутом Федеральном законе от 1 декабря 2007 г.

Религиозные меньшинства, естественно, имеют мало шансов на преподавание курса, связанного с их верой, вне зон своего компактного проживания: просто не наберется минимальная группа учеников (концепция предлагает минимум в 12–14 человек), и ученикам из таких меньшинств предлагается изучать «Философию и этику». Исключены будут также мировоззренческие меньшинства внутри религиозных традиций, поскольку преподавателей должны утверждать соответствующие религиозные организации. Вряд ли этот, слишком несекулярный, пункт может быть принят в ближайшем будущем, но он не лишен перспективы, так как важен не только для религиозного истеблишмента, но и для государства, которое желает исключить даже косвенное проникновение в школу радикальных религиозно-политических учений.

Авторы концепции понимают, что быстро внедрить новый блок не удастся: не хватит ни учителей, ни пособий, ни энтузиазма на местах. Поэтому как временная замена предлагаются «региональные курсы историко-обществоведческой, духовно-нравственной направленности», а где нет и таких — просто дополнительные уроки истории.

По словам протоиерея Всеволода Чаплина, суть предметов блока — в донесении по каждому предмету того представления об истине, которое

⁹ Текст Концепции есть в архиве авторов.

присуще соответствующей религии или мировоззрению¹⁰. Фактически, это и есть настоящее обучение религии (или иному мировоззрению), только без обрядов и без священнослужителей.

5 декабря министр образования РФ Андрей Фурсенко предложил религиозным организациям принять участие в выработке государственных образовательных стандартов. Министр пояснил, что принятый закон предполагает разработку новых стандартов для вузов, среднего и начального образования. В конкурсах по подготовке стандартов могут участвовать и религиозные организации. (К этому времени проект митрополита Климента уже был представлен в Министерство образования.)

24 декабря патриарх Алексей II объявил, что на прошедшей в Калуге конференции «Государственные образовательные стандарты нового поколения в контексте формирования нравственных и духовных ценностей обучающихся» была достигнута договоренность о включении с 1 сентября 2009 года в школьный образовательный стандарт блока предметов «Духовно-нравственная культура» в духе предложений митрополита Климента. Однако в Министерстве образования и науки не подтвердили эту информацию. По словам представителя министерства, предложенная РПЦ концепция лишь была направлена на рассмотрение в Российскую Академию образования, являющуюся разработчиком стандартов¹¹.

Недостаточность защиты от диффамации и нападения

Нападения и вандализм. В течение 2007 года было совершено несколько убийств священнослужителей, однако нет фактов, свидетельствующих, что эти убийства были совершены именно по мотиву религиозной ненависти. Кроме того, известны многочисленные факты покушений на священнослужителей на Северном Кавказе, часть которых, возможно, и была связана с конфликтами резных групп и течений в исламе, но мы не располагаем об этом достоверной информацией. Однако в течение года произошел ряд менее опасных, но заметных инцидентов, которые можно расценивать именно как агрессию по мотиву религиозной ненависти.

В апреле в Москве неизвестные обстреляли евангельских христиан, пришедших на воскресное богослужение. Жертв не было.

¹⁰ Зачем учить школьников православию? // Лента.Ру. 2008. 15 января (<http://www.lenta.ru/conf/chaplin/>).

¹¹ В этом смысле сообщения о том, что вопрос с новой концепцией одобрены Министерством в ходе Рождественских чтений в январе 2008 года, следует считать неточными и преждевременными. См. например: Коробов Павел. Православие привели к стандарту // Коммерсантъ. 2008. 29 января.

11 июня в Иваново было совершено нападение на прибывшего в местную еврейскую общину раввина Цви Хершовича, гражданина Канады. Во время прогулки по городу на раввина и членов общины напала группа молодых людей, по словам главы общины Эрвина Кирштейна, скинхедов. Раввин и его семья не пострадали, но их спутники получили увечья.

5 июля некие молодые люди распылили газ из баллончиков во время баптистского богослужения в их церкви в городе Кирово-Чепецке (Кировская область). РСХБ сообщает еще о целом ряде менее серьезных нападений, в том числе в Новгороде и в Калуге.

В апреле злоумышленники распылили перцовый газ перед входом в православную часовню Норильска. Богослужение пришлось прервать.

В августе в Истринском районе Московской области было совершено нападение на православный культурно-просветительский центр. Трое молодых людей избили коменданта здания и разбили окна железной трубой. Сотрудникам центра, пытавшимся урезонить хулиганов, они заявили, что специально приехали из Москвы, чтобы бить «иеговистов». (Инцидент этот произошел сразу после «антисектантской» агитационной кампании, развернутой подмосковным движением «Местные», см. ниже.)

В сентябре в Воронежской области сверстниками был избит первоклассник, сын пастора местной протестантской церкви «Содружество Христа» Давид Перов. Поводом для избиения послужило то, что мальчик не участвовал в молебне, совершенном по случаю Дня знаний православным священником, сын которого начал учиться в этом же классе.

16 декабря в Москве из пневматического оружия был обстрелян автобус «Милосердие» с православной символикой, совершавший обычный ночной рейд, целью которого является оказание помощи бездомным. Находившиеся внутри автобуса бездомные и сотрудники службы не пострадали. На момент написания доклада не было установлено, из хулиганских побуждений было совершено нападение или по мотиву ненависти — религиозной или социальной.

В 2007 году 27 раз совершались акты вандализма в отношении храмов и молельных домов — еврейских (7 раз), православных (6), протестантских (6), мусульманских (4), католических (2), «Свидетелей Иеговы» и мормонов (по 1).

В ряде случаев, помимо собственно вандализма — осквернения икон, разрисовывания стен — злоумышленники совершали действия, способные повлечь человеческие жертвы. Так, 5 февраля в городе Куйбышев Новосибирской области неизвестный поджег здание «Свидетелей Иеговы». В марте был совершен поджог здания церкви евангельских христиан «Ассамблея Бога» в Москве. В ночь с 5 на 6 мая сработало

взрывное устройство в синагоге Саратова. В декабре неизвестными были разбиты окна в синагоге Махачкалы и в мусульманском молельном доме Сергиева Посада; злоумышленники разбили окно в спальне дома раввина в Дербенте; в момент нападения в комнате находилась вся семья раввина, включая девятимесячного ребенка.

В 2007 году резко участились случаи кладбищенского вандализма. Нам известно о 34 (по сравнению с 24 в прошлом году) случаях осквернения православных, мусульманских и еврейских кладбищ. Отличительной особенностью этого года стало то, что зачастую вандалами были дети и подростки, устраивавшие погромы «от скуки». Такие случаи имели место в Алтайском крае, в Омске, в Новосибирской, Рязанской и Челябинской областях.

Кроме того, 5 раз акты вандализма совершались в отношении крестов, установленных на месте строительства православного храма (Санкт-Петербург) и православного центра милосердия (Пенза), памятника участнику Гражданской войны (Оренбургская область) и информационного центра церкви пятидесятников (Воронеж).

Отметим, что часть культовых сооружений стала объектами нападения не в первый раз. В ноябре 2007 года нападению подверглась мечеть во Владимире, на которую дважды нападали в 2006 году. В 2007 году одно уголовное дело по факту нападения было закрыто за отсутствием состава преступления, другое приостановлено из-за того, что следствие не смогло найти подозреваемых. Нападение 2007 года правоохранительные органы квалифицировали как хулиганство, хотя нападавшие выкрикивали шовинистические лозунги. Здание синагоги во Владивостоке было разрисовано свастиками в 2007 и 2006 году. Астраханская синагога также подвергалась нападению хулиганов дважды — в 2006 и 2007 году. Крест на месте строительства храма в Петербурге в течение 2007 года был сломан дважды — в июне и в сентябре. Дважды поджигалась католическая часовня в Краснодарском крае. Несколько раз акты вандализма совершались в отношении вышеупомянутой баптистской церкви в Кирово-Чепецке.

Диффамация и вытеснение из публичного пространства. В 2007 году в СМИ по-прежнему часто публиковались ксенофобные материалы. Чаще всего, как и в прошлом году, объектами диффамации становились представители протестантских церквей и НРД, а также мусульмане.

Негативные материалы о протестантах и НРД в 2007 году появлялись, в частности, на телеканалах «Россия» и «Третий канал», в газетах «Известия», «Комсомольская правда» (Ростовский выпуск), «Красное знамя» (Сыктывкар).

Наиболее агрессивными были проявления ксенофобии по отношению к протестантам в СМИ Тульской области. Местные газеты активно цитировали губернатора Вячеслава Дудку, заявившего об обнаружении сотрудника военной разведки США в составе одной из протестантских миссионерских групп, и сотрудника миссионерского отдела Тульской епархии Алексея Ярасова, рассказывавшего об опасности «сект». Представители администрации области позднее сообщили, что высказывание об американском разведчике губернатору приписали журналисты. Между тем, по словам тульских протестантских пасторов, «антисектантская» риторика в СМИ спровоцировала несколько нападений на протестантов.

Обращение журналистов при подготовке материалов о протестантских организациях к помощи представителей РПЦ — достаточно распространенная практика, приводящая к трансляции в светских изданиях существующего в православной среде взгляда на протестантов как на «сектантов», опасных для общества.

Об опасности «сект» и «неправильных» течений в исламе или в других религиях нередко говорят и чиновники¹². И если рассуждения о сектантстве уместны в устах религиозного деятеля или религиоведа, а также в обыденной речи, то чиновнику непозволительно пользоваться столь неопределенной терминологией в явно негативном контексте.

В число «сектантов» иногда попадают и православные, если они не входят в структуру Московского Патриархата. Например, в эфир телеканалов НТВ и ТВЦ вышли программы, направленные на дискредитацию Российской православной автономной церкви (РПАЦ).

В Ярославской области телеканал «Рыбинск-40» отказался размещать платное объявление о предстоящем молебне в старообрядческом храме без письменного разрешения главы епархии РПЦ. В телефонном разговоре с представителем мэрии Рыбинска глава рекламного отдела телеканала Марина Баскакова подтвердила, что причиной ее решения является то, что старообрядцы относятся к иному, чем она, вероисповеданию.

«Антисектантская» риторика в СМИ — не единственная форма диффамации протестантов и НРД. Например, в декабре Обнинске Калужской области распространялись буклеты «Осторожно: секты!», содержащие 17 «признаков тоталитарных сект» и рассказывающие об опасности организаций, обладающих хоть одним из этих признаков. К числу таковых были отнесены несколько протестантских организаций. По предположению протестантов, к изданию буклета причастен православный храм Рождества Христова.

¹² Факты такого рода приведены в: Бурьянов С. Указ. соч. С. 56–58.

В Тюмени руководство «Театра кукол и масок» после получения письма благочинного Тюменского округа епархии протоиерея Сергия Швалева расторгло договор с адвентистами седьмого дня и отказало в проведении подготовленной ими программы. В письме утверждалось, что Церковь адвентистов седьмого дня является «тоталитарной сектой» и наносит «серьезный вред духовному и психическому здоровью тюменцев» (аналогичные письма были разосланы во все властные структуры региона).

Следует отметить и публичные «антисектантские» акции с участием прокремлевских молодежных объединений. В 2007 году «Местные» провели акцию «Нет сектам на русской земле!» в Подмоскowie, «Наши» — «антисектантский» пикет в Санкт-Петербурге, «Молодая гвардия» — пикет против мормонов в Саратове.

Злоупотребления при защите чувств верующих

В перечисленных выше примерах диффамации речь шла о противозаконных, как правило, действиях, агрессивных по отношению к конкретным людям или группам людей по признаку их религиозных взглядов. Однако многие светские и особенно религиозные деятели понимают защиту от диффамации шире — как защиту и собственно религиозных ценностей, святынь, так как они чрезвычайно важны для религиозных людей и, следовательно, то или иное покушение на святыню равносильно такому же дискриминационному покушению на человека. Мы не разделяем этого подхода как не основанного на праве и считаем, что государство не должно преследовать за оскорбление святынь (если речь при этом не идет о преступлении или правонарушении, предусмотренных УК и КоАП), хотя сами религиозные деятели (да и любые граждане), конечно, вправе жестко осуждать эти акты богохульства¹³.

В июне Таганская межрайонная прокуратура Москвы возбудила уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК РФ против организаторов выставки «Запретное искусство — 2006», на которой были представлены работы, отклоненные по тем или иным цензурным соображениям на других вы-

¹³ Аргументация православных и мусульманских деятелей в таких случаях хорошо известна и вызывает сочувствие у многих. Но культурный (а для многих и религиозный) авторитет не должен подменять правовую аргументацию. Для сравнения можно ознакомиться с недавним аналогичным заявлением со стороны неоязычников, также призывающих к санкциям за оскорбительные высказывания в отношении язычества: Язычники призывают к ответственности за свое слово // Славия. 2007. Декабрь (<http://slavya.ru/delo/pravo/07/word.htm>).

ставках в течение 2006 года. Проходила эта выставка, как и нашумевшая «Осторожно, религия!», в музее им. Сахарова. Проверку этой выставки прокуратура начала в марте по заявлению движения «Народный собор». Выставку православная общественность сочла «антихристианской провокацией», так как на ней фигурировали и работы, так или иначе искажающие сакральные образы.

Куратором выставки выступил директор отдела новейших течений Третьяковской галереи Андрей Ерофеев. Видимо, участие столь известного человека стало причиной того, что в отличие от предыдущих аналогичных случаев, в защиту организаторов выставки выступили авторитетные представители художественной общественности, включая Эрнста Неизвестного, Александра Гениса, Соломона Волкова, Льва Рубинштейна, Владимира Паперного, Леонида Бажанова, Василия Церетели и т.д.

Но протесты не остановили расследование. Уже в январе 2008 года по этому делу в музее был проведен обыск.

В 2007 году произошел очередной «карикатурный скандал». Федеральный суд Московского района Санкт-Петербурга принял к рассмотрению гражданское дело «о карикатурах на Иисуса Христа». Истцом выступил помощник депутата Госдумы Александра Чуева политолог Георг Габриэлян, усмотревший оскорбление христиан в иллюстрации к статье, посвященной церковно-государственным отношениям, в газете «Петербургская тема»: вместо лика Христа было изображено лицо председателя Совета Федерации Сергея Миронова. Г. Габриэлян требует от газеты возмещения морального вреда, причиненного ему как христианину.

Отметим, что гражданский иск в таких случаях — гораздо более адекватная мера, чем обращение к прокурору с требованием что-то запретить или тем более возбудить уголовное дело. Проблема, однако, в том, что принципы и практика гражданского судопроизводства в России не предполагают возможности выступать с такими исками от имени неопределенного круга лиц, например, религиозной общности.

В ноябре в Санкт-Петербурге администрация концертно-выставочного зала при музее-памятнике «Исаакиевский собор» из-за протестов православной епархии отменила показ снятого в 1922 году фильма Фридриха Вильгельма Мурнау «Носферату. Симфония ужаса» — классики кинематографа. Чтобы не провоцировать конфликт, администрация концертно-выставочного зала решила отменить показ фильма, ограничившись исполнением саундтрека к нему.

В январе 2007 года завершилась длившаяся четыре года тяжба по поводу рекламы журнала «Moulin Rouge». Арбитражный суд признал рекламу с изображением полуобнаженной модели неэтичной. При этом

суд указал, что опирается на разъяснение Управления Федеральной антимонопольной службы (УФАС) по Москве, аргументировавшего свои выводы цитатами из Нагорной проповеди, «Основ социальной концепции» РПЦ и Корана. При этом в рекламе не было изображений каких-либо религиозных символов.

Злоупотребления, связанные с противодействием экстремизму

Как показано выше, что в России по-прежнему очень актуальны проблемы насилия, призывов к насилию и пропаганды ненависти под религиозными лозунгами. Это явление, часто называемое религиозным экстремизмом, беспокоит и государство, и общество.

Но серьезное беспокойство вызывают также и неправомерные действия властей в процессе или под видом противодействия этому «религиозному экстремизму»¹⁴, который практически всегда оказывается «исламским»¹⁵.

В этом докладе мы исключаем из рассмотрения ситуацию в наиболее конфликтном регионе — в республиках Северного Кавказа, так как эти регионы должны быть предметом отдельного изучения¹⁶. Вне их наиболее массовым религиозно определяемым объектом антиэкстремистского правоприменения остается организация «Хизб ут-Тахрир». В течение 2007 года обвинительные приговоры по факту причастности к деятельности «Хизб ут-Тахрир» были вынесены в Оренбургской области, Тобольске, Набережных Челнах, Башкирии, Чебоксарах, Челябинской области. По данным Правозащитного центра «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», эти дела сопровождались грубыми нарушениями, а то и применением пыток, так что в правомерности приговоров есть основания усомниться.

¹⁴ Эта проблема является частью более общей проблемы неправомерного применения антиэкстремистского законодательства. См. об этом в докладе А. Верховского в этом сборнике.

¹⁵ Исключением является дело Виталия Танакова. См. там же.

¹⁶ В частности, на Северном Кавказе гораздо выше уровень произвола в действиях правоохранительных органов в целом. Если оставить в стороне живущие в не вполне мирном режиме Дагестан, Чечню и Ингушетию, то много жалоб со стороны мусульманских активистов поступает из Кабардино-Балкарии, хотя ситуация там, безусловно, улучшилась по сравнению с периодом до мятежа в Нальчике. В Адыгее прокуратура без суда запретила распространение книги «Общее представление об Исламе» известного исламского ученого Али аль-Тантави и книги «Что вы хотите знать об Исламе», написанной коллективом сотрудников Духовного управления мусульман Адыгеи.

Таким образом, продолжается тенденция, описанная в нашем предыдущем докладе. Здесь же следует отметить одно новое в правовом отношении дело — первый случай вынесения приговора по ст. 282 УК (возбуждение ненависти и вражды, в том числе по признаку отношения к религии) в делах по «Хизб ут-Тахрир». Пять человек были осуждены 19 сентября в Чебоксарах по этой статье и по ст. 282² (участие в запрещенной экстремистской организации) за принадлежность к «Хизб ут-Тахрир» (приговор утвержден Верховным судом Чувашии 18 января 2008 г.) на сроки в 4 года и несколько месяцев лишения свободы. По существу, вина их по ст. 282 заключалась, согласно приговору, в распространении в мечети некоторых листовок «Хизб ут-Тахрир». Эксперты обвинения утверждают, что в этих листовках содержалось возбуждение ненависти по религиозному и этническому признакам, а также побуждение к насилию.

Нам сложно комментировать мнение экспертов, так как из шести инкриминируемых обвиняемым листовок нам известны лишь три. В двух ничего подобного не содержится, а третья, агрессивная антиизраильская листовка, действительно может быть понята как антисемитская. В целом, пропаганде «Хизб ут-Тахрир» антисемитизм отнюдь не чужд, так что обвинение по ст. 282 могло бы быть убедительным. Но в данном случае обвинительное заключение и приговор не содержали вообще никаких аргументов в пользу признания листовок возбуждающими ненависть, кроме общих ссылок на мнение экспертов. Таким образом, эта попытка предъявить активистам «Хизб ут-Тахрир» содержательные обвинения не может быть признана удачной.

В целом, по данным Комитета «Гражданское содействие» на 10 января 2008 г., по делам, связанным с радикальным исламизмом, за 2007 год возбуждено 4 уголовных дела и вынесено 11 приговоров, по которым был осужден 31 человек (из них 25 — к лишению свободы). Количество приговоров — примерно то же, что и в предыдущие два года (10 и 16 соответственно), а вот количество новых дел значительно меньше: в 2004–2006 годах возбуждалось по 14 дел ежегодно. Эти цифры дают надежду на то, что борьба с «тахрировцами» и «ваххабитами», явно непропорциональная реальной общественной угрозе (мы, повторимся, не говорим о Северном Кавказе), может сойти на нет.

Продолжается также жестокая и часто антиправовая практика высылки политических эмигрантов из Узбекистана обратно в эту страну. В ночь на 5 декабря российские власти выслали из страны Абдугани Камалиева (Турсинова) (он даже имел российское гражданство, но оно было признано полученным незаконно). Власти Узбекистана обвиняют Камалиева в причастности к деятельности религиозно-политической

организации «Вахабий». Эта операция была проведена вопреки решению Европейского суда по правам человека, 3 ноября принявшего решение о приостановке высылки Камалиева в Узбекистан. Этот эпизод в 2007 году, вероятно, наиболее вопиющий, но отнюдь не единственный: Комитету «Гражданское содействие» известно более десятка конкретных случаев высылки в Узбекистан людей, подозреваемых в радикальном исламизме, хотя этим людям там грозят реальные пытки (на самом деле, таких случаев наверняка гораздо больше¹⁷).

Критикуя действия правоохранительных органов, не следует забывать, что во всех делах, связанных с мусульманскими группами, все же можно было говорить о противодействии общественно опасной деятельности, пусть причастность к ней конкретных обвиняемых была нередко косвенной или вовсе не доказанной. То же можно сказать про давний запрет книги основателя ваххабизма «Основы единобожия»: пусть сам запрет трактата XVIII века выглядит странно, но ваххабизм в России все-таки не зря ассоциируется с антиконституционной деятельностью. Увы, в связи с поисками этой книги под ударом оказываются и те, кто такую деятельность не ведет.

6 апреля сотрудники УБОПа и СОБРа провели обыск в Санкт-Петербургском исламском культурном центре. Были допрошены 30 мужчин — посетители пятничной лекции. Обыски и допросы представители правоохранительных органов связали с возбуждением уголовного дела по ст. 282 УК в отношении руководителя Центра Мохаммеда Хенни. Его подозревали как раз в распространении книги аль-Ваххаба.

В апреле подозрения с М. Хенни сняты, но само дело о распространении книги продолжается, и М. Хенни остается в нем свидетелем. Отметим, что даже массовое распространение этой книги как признанного судом экстремистского материала является лишь административным правонарушением, так что суть уголовного дела не вполне ясна.

Но в 2007 году поиски исламского экстремизма там, где его нет, вышли из спорной области в область бесспорно мирных течений в исламе. 21 мая Коптевский суд Москвы вынес решение по делу о запрете книг турецкого богослова XX века Саида Нурси. Длительный с 2006 года процесс проходил в закрытом режиме. Представители исламского сообщества России и правозащитники неоднократно выражали обеспокоенность ходом судебного разбирательства. Уважаемые российские религиоведы

¹⁷ Для сравнения: в ноябре 2006 года министр внутренних дел Рашид Нургалиев говорил об экстрадиции за год более 370 исламистских «эmissаров».

подтвердили тот факт, что Саид Нурси, хотя и выступал против секулярного государства, не призывал к религиозной или иной вражде. Однако суд в итоге принял сторону обвинения и признал русские переводы трудов С. Нурси экстремистской литературой. 18 сентября это решение подтвердил Московский городской суд.

В октябре Генеральная прокуратура начала масштабную проверку татаро-турецких лицеев в Татарстане, происхождение которых связано с организацией «Нурджулар» — последователями Нурси в Турции (где с его трудов, заметим, давно снят запрет) и вне ее¹⁸. Предполагалось, что в ходе обысков будут изъяты запрещенные книги Нурси, однако они так и не были найдены.

3 декабря в Республике Татарстан было возобновлено следствие по уголовному делу в связи с активностью последователей «Нурджулар». Дело было возбуждено еще 28 марта 2005 г. по п. «в» ч. 2 ст. 282 УК (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства с использованием служебного положения) и приостановлено в 2006 году из-за отсутствия конкретных подозреваемых. С момента возобновления следствия обыски были проведены в Казани, Набережных Челнах, Нижнекамске, Новосибирске, Махачкале и в других городах России.

Запрет «Основ единобожия» и затем книг Нурси открыл широкую перспективу запрета исламских религиозных текстов как экстремистских. Ускорение этому процессу придало и то, что с лета 2007 года начал, наконец, составляться и публиковаться федеральный список экстремистских материалов. К концу года он был опубликован уже трижды, и из 79 материалов, перечисленных в нем на тот момент, 49 были исламскими и еще 14 неязыческими¹⁹.

Список включает целый ряд неязыческих материалов, явно и резко интолерантных по отношению к другим религиям (в первую очередь — к христианству), а зачастую и явно расистских и антисемитских. Основная масса этих материалов принадлежит перу известных ультраправых активистов Алексея Добровольского и Владимира Вострягова.

¹⁸ Единой организации с таким названием не существует ни в России, ни в Турции. В Турции есть радикальные нелегальные группы, носящие имя «Нурджулар», но в целом деятельность последователей Нурси вполне легальна.

¹⁹ Список экстремистских материалов, включающий, как официальный список «Российской газеты» (обновленный последний раз 14 марта 2008 г.), так и известные нам другие случаи запретов, см. в Приложении 3, а также: Список материалов, признанных российскими судами экстремистскими // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия. 2007. 2 апреля - 2008. 28 марта (<http://xeno.sova-center.ru/4DF39C9/8F8DBA0>).

Вполне естественно, что в список попало несколько материалов «Хизб ут-Тахрир» как запрещенной организации: Туймазинский районный суд Республики Башкортостан признал экстремистскими материалами четыре брошюры основоположника «Хизб ут-Тахрир» Такиуддина ан-Набхани и 7 номеров журнала этой организации «Аль-Ваъй».

У нас нет сведений о содержании DVD-диска «Зов к исламской умме. Как долго еще?», признанного экстремистским Ленинским районным судом Уфы 10 октября 2007 г.

Особый случай – запрет сразу 16 книг и брошюр решениями городского суда Бугуруслана (Оренбургская область) от 6 августа и 19 октября.

Книги из бугурусланского списка, названные позже ваххабитскими, были изъяты в деле медресе «Аль-Фуркан» (приговор Руслану Гизитдинову, бывшему помощнику ректора медресе, по ч. 2 ст. 282² УК за участие в «Хизб ут-Тахрир» вступил в силу 29 мая 2007 г., но вызывает большие сомнения: идеи ваххабизма и «Хизб ут-Тахрир» несовместимы). Они либо изданы в Саудовской Аравии или при ее поддержке, либо посвящены ваххабизму и салафийе, либо просто включены в список «ваххабитской литературы», созданный когда-то Центральным духовным управлением мусульман (ЦДУМ) Талгата Таджуддина. Суд опирался на заключение психолингвистической экспертизы, что все эти книги возбуждают ненависть по религиозному признаку; какие бы то ни было подробности аргументации в судебном решении отсутствуют.

С другой стороны, по крайней мере некоторые из этих книг, по-видимому, давно и широко распространены среди российских мусульман и не вызывали ранее претензий правоохранительных органов. Запрет некоторых изданий из бугурусланского списка вызвал необычайно широкие протесты мусульманских организаций, включая даже Совет муфтиев России. В особенности это относилось к книге Мухаммада Али аль-Хашими «Личность мусульманина в том виде, который стремится придать ей ислам с помощью Корана и сунны».

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Определения экстремизма и экстремистских материалов

Ниже приводится определение экстремистской деятельности, как оно дано в п. 1 ст. 1 закона «О противодействии экстремистской деятельности». Различными шрифтами показана динамика изменений этого определения:

- ныне действующая норма дана жирным шрифтом;
- фрагменты, удаленные поправками 2007 года, даны обычным шрифтом и зачеркнуты;
- добавленные теми же поправками подчеркнуты;
- фрагменты, добавленные поправками 2006 года, даны курсивом (некоторые из них удалены в 2007 году).

Если изменения носили редакционный характер, это отмечено в сноске.

Экстремистская деятельность (экстремизм):

деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо редакций средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;

публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность¹;

возбуждение социальной, связанной с насилием или призывами к насилию², расовой, национальной или религиозной розни;

- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

¹ Небольшая редакционная правка в 2007 году.

² Эта оговорка относилась исключительно к возбуждению социальной розни.

пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека³ по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина; причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии⁴ или социальным происхождением;

воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов, комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

применение насилия в отношении представителя государственной власти, либо на угрозу применения насилия в отношении представителя государственной власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей;

посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;

совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения⁵, а также публичные призывы и выступления, побуждающие к осуществлению указанной

³ Ранее было сказано «гражданина».

⁴ Вместо «религиозной принадлежности» и «отношения к религии» до поправок 2007 года указывалось просто «вероисповедание».

⁵ Фраза о «материалах» до поправок 2007 года звучала так: «создание и (или) распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных настоящей статьей».

деятельности, обосновывающие либо оправдывающие совершение деяний, указанных в настоящей статье;

публичное заведомо ложное обвинение⁶ лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением, при условии, что факт клеветы установлен в судебном порядке;

организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению⁷;

финансирование указанных деяний либо иное содействие в их планировании, организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи или оказания информационных услуг, иных материально-технических средств.

Следует также обратить внимание на формулировку определения экстремистских материалов в действующей редакции закона:

«экстремистские материалы — предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы».

⁶ До поправок 2007 года было написано просто: «публичную клевету», что в уголовном праве синонимично.

⁷ До поправок 2007 года определение начиналось приведенной в тексте фразой (сейчас зачеркнута), относящейся ко всему последующему, она включала понятия планирования, организации и подготовки, фигурировали в определении и «публичные призывы». Теперь он заменены на более узкое понятие — «подстрекательство».

Приложение 2. Статистика преступлений и наказаний

Статистика расистских и неонацистских нападений
за 2004 — февраль 2008 года¹
(с разбивкой по городам)

Город, регион	2004			2005			2006			2007			2008		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Москва	18	62	80	16	179	195	38	219	257	47	216	263	19	42	61
Петербург	9	32	41	4	45	49	6	53	59	10	111	121	3	1	4
Абакан	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	2	2	0	0	0
Архангельск	0	0	0	0	1	1	0	0	0	1	3	4	0	0	0
Астрахань	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Барнаул	0	0	0	0	1	1	2	1	3	4	4	8	0	0	0
Белгород	0	5	5	0	4	4	0	18	18	0	1	1	0	0	0
Биробиджан	0	0	0	3	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Благовещенск	0	2	2	0	7	7	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Брянск	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	2	3	0	8	8
Владивосток	5	9	14	0	3	3	2	18	20	1	3	4	0	0	0
Владимирская область	0	4	4	0	0	0	0	0	0	0	5	5	0	0	0

¹ В алфавитном порядке городов, за исключением Москвы и Петербурга, как основных центров расистского насилия.

Город, регион	2004			2005			2006			2007			2008		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Волгоград	0	2	2	0	1	1	2	9	11	0	5	5	0	0	0
Вологда	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	3	3	0	0	0
Воронеж	1	2	3	1	21	22	1	6	7	0	15	15	0	8	8
Иваново	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	4	4	0	0	0
Ижевск	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	6	7	0	0	0
Иркутская область	3	0	3	2	5	7	0	8	8	1	53	54	0	0	0
Йошкар-Ола	0	1	1	0	15	15	0	5	5	0	0	0	0	0	0
Казань	0	0	0	0	0	0	0	8	8	0	1	1	0	4	4
Калининград	0	1	1	0	2	2	0	11	11	0	1	1	0	7	7
Калуга	0	0	0	0	11	11	1	3	4	0	0	0	1	1	2
Киров	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кострома	0	5	5	0	0	0	0	10	10	0	2	2	0	0	0
Краснодар	2	32	34	1	3	4	0	7	7	0	11	11	0	0	0
Красноярск	0	0	0	1	1	2	0	3	3	0	3	3	0	0	0
Курган	0	0	0	0	6	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Курск	0	5	5	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Липецк	0	1	1	0	3	3	1	0	1	0	3	3	0	0	0
Майкоп	0	3	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Мурманск	0	0	0	0	1	1	0	1	1	0	5	5	0	0	0

Город, регион	2004			2005			2006			2007			2008		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Нижний Новгород	1	5	6	4	12	16	0	36	36	1	41	42	0	1	1
Новгород	0	0	0	0	5	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Новосибирск	2	12	14	1	9	10	0	9	9	1	5	6	1	0	1
Омская область	0	3	3	0	0	0	1	3	4	1	1	2	0	0	0
Орел	0	8	8	0	0	0	0	9	9	0	0	0	0	0	0
Оренбург	0	0	0	0	0	0	1	1	2	1	1	2	0	0	0
Пермь	0	1	1	3	2	5	0	0	0	0	3	3	0	0	0
Петрозаводск	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Псков	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ростов-на-Дону	0	0	0	0	10	10	0	2	2	1	7	8	0	0	0
Рязань	0	0	0	0	1	1	0	4	4	0	6	6	0	0	0
Самара	1	3	4	4	5	9	0	2	2	2	9	11	0	0	0
Саратов	1	0	1	0	0	0	4	4	8	0	1	1	0	0	0
Свердловская область	1	7	8	6	6	12	0	6	6	3	16	19	4	6	10
Смоленск	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ставрополь	0	0	0	0	21	21	0	0	0	0	7	7	0	0	0
Сыктывкар	0	0	0	0	4	4	0	4	4	0	0	0	0	0	0

Город, регион	2004			2005			2006			2007			2008		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Тамбов	0	3	3	0	6	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Тверская область	0	0	0	0	0	0	0	3	3	0	2	2	0	0	0
Томск	0	3	3	0	6	6	0	4	4	0	5	5	0	0	0
Тульская область	1	0	1	0	3	3	1	2	3	0	0	0	1	0	1
Тюменская область	3	1	4	1	0	1	0	15	15	0	0	0	0	0	0
Улан-Удэ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0
Уфа	0	1	1	0	2	2	0	2	2	0	1	1	0	0	0
Хабаровск	0	0	0	0	3	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Чебоксары	0	0	0	0	0	0	0	6	6	0	0	0	0	0	0
Челябинск	1	4	5	0	0	0	0	1	1	0	11	11	0	4	4
Читинская область	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	3	3	0	0	0
Южно-Сахалинск	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ярославская область	0	0	0	0	0	0	1	6	7	0	3	3	0	0	0
Якутия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	2	0	0	0
<i>Всего</i>	<i>50</i>	<i>218</i>	<i>268</i>	<i>47</i>	<i>418</i>	<i>465</i>	<i>62</i>	<i>503</i>	<i>565</i>	<i>77</i>	<i>583</i>	<i>660</i>	<i>29</i>	<i>82</i>	<i>111</i>

Обобщенная статистика расистских и неонацистских нападений за 2004 – февраль 2008 года (с разбивкой по времени года)

	2004 ²			2005 ³			2006 ⁴			2007 ⁵			2008		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых и раненых	Всего пострадавших
Зима в т.ч.: декабрь январь+февраль без даты	9	25	34	74	86	9	113	122	27	178	205	38	116	154	
Весна	12	79	91	120	125	16	114	130	23	135	158	—	—	—	
Лето	16	20	36	72	79	18	172	190	13	150	163	—	—	—	
Осень	9	80	89	109	132	15	109	124	14	136	150	—	—	—	
Всего за год	50	218	268	418	465	62	503	565	77	583	660	29	82	111	

² Кроме того, известно 13 убийств бездомных, в которых правоохранительными органами подозреваются идеологическая (неонацистская) составляющая.

³ Кроме того, известно 5 убийств и 4 избития бездомных, в которых правоохранительными органами подозреваются идеологическая (неонацистская) составляющая.

⁴ Кроме того, 27–28 мая 2006 г. только в Москве скинхедами и другими гомофобами было избито не менее 50 представителей секс-меньшинств. Известно также 7 убийств и 4 избития бездомных, в которых правоохранительными органами подозреваются идеологическая (неонацистская) составляющая.

В статистику **включены** 13 погибших и 53 пострадавших при взрыве на Черкизовском рынке 21 августа 2006 г.

⁵ Не считая пострадавших от скинхедов представителей секс-меньшинств 27 мая 2007 г. Известно также 4 убийства бездомных, в которых правоохранительными органами подозреваются идеологическая (неонацистская) составляющая.

**Обобщенная статистика расистских и неонацистских нападений
за 2004 – февраль 2008 года (с разбивкой по категориям⁶)**

	2004		2005		2006		2007		2008	
	Убитых	И раненых и хвачных	Убитых	И раненых и хвачных	Убитых	И раненых и хвачных	Убитых	И раненых и хвачных	Убитых	И раненых и хвачных
Всего	50	218	47	418	62	503	77	583	29	82
<i>В том числе</i>										
Темнокожие	1	33	3	38	2	32	0	37	0	5
Уроженцы Центральной Азии	10	23	16	34	14	55	28	74	19	30
Уроженцы Кавказа	15	38	12	52	15	72	20	51	7	9
Уроженцы Ближнего Востока и Северной Африки	4	12	1	22	0	11	1	17	1	4
Уроженцы стран АТР (Китай, Вьетнам, Монголия и т.д.)	8	29	4	58	4	51	2	43	0	2
Другие люди «неславянской внешности»	2	22	3	72	4	68	19	84	2	5
Представители молодежных субкультур и левачской молодежи	0	4	3	121	3	119	5	192	0	19
Другие (включая русских) или нет информации	10	57	5	21	20	95	2	85	0	8

⁶ Напоминаем, что эта таблица отражает не реальную принадлежность жертвы к группе, а **приписанную** ей нападавшими. То есть если славянина приняли за кавказца, он попадает в категорию «уроженцы Кавказа», и т.д.

**Статистика обвинительных приговоров,
учитывающих мотив ненависти в насильственных
преступлениях 2004 – февраль 2008 года**

Город, регион	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
2004			
Москва	4	11	неизвестно
Петербург	2	10	4
Владимирская область	1	1	1
Воронеж	1	3	0
Новгород	1 ⁷	1	0
<i>Итого</i>	9	26	5
2005			
Москва	2	4	0
Московская область	4 ⁸	14	0
Петербург	2	10	4 ⁹
Благовещенск	1	4	0
Владивосток	1	1	0
Волгоград	1	7	0
Екатеринбург	1	3	0
Липецк	1 ¹⁰	4	0
Мурманск	1	2	1
Пермь	1	1	0

⁷ За угрозу взрыва синагоги.

⁸ Точной даты одного приговора, вынесенного за убийство по мотиву национальной ненависти мы, к сожалению, не знаем, но предполагаем, что он вынесен в 2005 году.

⁹ Еще один оправдан за недоказанностью вины.

¹⁰ Со специальным определением суда в адрес городской администрации.

Город, регион	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
Тамбов	1	1	0
Тюменская область	1	5	0
<i>Итого</i>	<i>17</i>	<i>56</i>	<i>5</i>
2006			
Москва	5	11	1
Московская область	3	18	4
Алтайский край	1	1	1
Белгород	1	11	1
Воронеж	1	13	7
Еврейская АО	1	3	0
Екатеринбург	3	8 ¹¹	0
Калужская область	1	2	0
Кострома	2	7	5
Нижний Новгород	4	6	неизвестно
Новосибирск	1	Неизвестно	неизвестно
Орел	2	6 ¹²	2
Петербург	3	10	4
Ростов-на Дону	1	2	0
Саратов	1	5	0
Томск	1	3	0
Уфа	1	3	3
Южно-Сахалинск	1	1	0
<i>Итого</i>	<i>33</i>	<i>109¹³</i>	<i>24</i>

¹¹ В том числе 3 осуждены за создание экстремистского сообщества и одновременно за убийство, в котором мотив ненависти не учтен.

¹² Не менее, по одному делу известно лишь, что приговор вынесен.

Город, регион	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
2007			
Москва	5	14	0
Петербург	2	11	3
Белгород	1	2	0
Воронеж	1	4	0
Екатеринбург	3	9	0
Калуга	1	3	2
Красноярск	1	2	1
Ленинградская область	1	1	0
Нижний Новгород	1	9	9
Омск	1	1	0
Северная Осетия	1	1	0
Ставрополь	2	2	0
Сыктывкар	1	1	0
Тамбов	1	1	0
Тюмень	1	6	2
Ярославль	1	1	1
<i>Итого</i>	<i>24</i>	<i>68</i>	<i>18</i>
2008			
Алтайский край	1	3 ¹⁴	0
Новосибирск	1	1	0
<i>Всего</i>	<i>2</i>	<i>4</i>	<i>0</i>

¹³ Не менее.

¹⁴ В том числе один – без мотива ненависти.

Статистика обвинительных приговоров за пропаганду ненависти, 2004 – февраль 2008 года

Город, регион	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
2004			
Ижевск	1	1	1
Новгород	1	1	0
Новосибирск	1	1	1
<i>Итого</i>	<i>3</i>	<i>3</i>	<i>2</i>
2005			
Москва	1	1	1
Екатеринбург	1	1	0
Кемеровская область	4	4 ¹⁵	1
Киров	1	1	0
Нальчик	1	1	1
Новгород	1	3	0
Орел	1	2	2
Сыктывкар	1	1	1
Хабаровск	1	1	0 ¹⁶
<i>Итого</i>	<i>12</i>	<i>15</i>	<i>6</i>
2006			
Москва	1	1	0
Московская область	1	1	0

¹⁵ Один человек осужден дважды в течение года по одному и тому же обвинению, но по разным эпизодам.

¹⁶ Приговор отменен по кассации из-за истечения срока давности.

Город, регион	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
Петербург	2	2	1
Астраханская область	1	1	0
Екатеринбург	1	1	0
Кемерово	2	2	2
Киров	1	1	0
Краснодар	1	1	0
Новгород	1	1	0
Самара	2	2	2
Саратов	1	1	1
Сыктывкар	1	1	0
Челябинск	1	3	0
Ярославль	1	2	1
<i>Итого</i>	<i>17</i>	<i>20</i>	<i>7</i>
2007			
Москва	1	1	1
Барнаул	1	1	1
Благовещенск	1	1	0
Владимир	1	1	0
Вологодская область	1	1	1
Горноалтайск	1	2	2
Калининград	1	1	1
Калуга	1	8	0
Киров	1	1	0
Краснодар	3	3	2
Курган	1	1	0

Город, регион	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
Новгород	1	1	0
Новосибирск	3	3	0
Республика Коми	3	3 ¹⁷	0
Рязань	1	2	0
Самара	1	2	2
Свердловская область	1	1	0
Ставропольский край	1	1	1
Ульяновск	1	1	1
Чебоксары	1	4	0
Челябинск	1	1	0
Якутия	1	2	0
<i>Итого</i>	<i>28</i>	<i>42</i>	<i>12</i>
2008			
Москва	1	1	0
Петербург	1	1	0
Калининград	1	1	0
Майкоп	1	1	0
Новосибирск	1	1	1
Петрозаводск	1	1	1
Самара	1	1	1
Тюмень	1	1	0
<i>Итого</i>	<i>8</i>	<i>8</i>	<i>3</i>

¹⁷ Один человек осужден дважды в течение года по одному и тому же обвинению, но по разным эпизодам.

Приложение 3. Список материалов, признанных российскими судами экстремистскими

В список включены не только те материалы, которые официально включены в опубликованный список Федеральной регистрационной службы России (по состоянию на 14 марта 2008 г.), но и те, о судебных решениях по которым известно нашему центру.

Обновления федерального списка:

14 июля 2007 г. – №№ 1–14;

24 октября 2007 г. – №№ 15–30;

15 декабря 2007 г. – №№ 31–61;

29 декабря 2007 г. – №№ 62–79;

9 февраля 2008 г. – №№ 80–83;

14 марта 2008 г. – №№ 84–101.

Федеральный список экстремистских материалов по состоянию на 14 марта 2008 г.

1. Музыкальный альбом «Музыка белых», автор – Музыкальная группа Order, решение вынесено Первомайским районным судом г. Омска от 23.11.2006.

2. Книга «Книга единобожия», автор – Мухаммад ибн Сулейман ат-Тами, источник публикации – Некоммерческое партнерство «Издательский дом “Бадр”», решение вынесено Савеловским районным судом г. Москвы от 02.04.2004.

3. Письма Рады земли Кубанской духовно-родовой державы Русь, авторы – Н.М. Лозинский, В.М. Герасев, решение вынесено Первомайским районным судом г. Краснодара от 20.03.2006.

4. Печатные материалы в газете «Для русских людей» № 1(1), июнь 2002 г.; № 2 (2), август 2002 г.; № 3, октябрь 2002 г.; № 4, ноябрь 2002 г.; № 5, декабрь 2002 г.; 2003 г. № 6, 7, решение вынесено Тихвинским городским судом Ленинградской области от 25.05.2004.

5. Кинофильм «Вечный жид», решение вынесено Тихвинским городским судом Ленинградской области от 25.05.2004.

6. Брошюра «Мать-земля: чудо-чудное, диво-дивное. Введение в геобиологию», автор – А.А. Добровольский, источник публикации – КОГУП «Котельничская типография», решение вынесено Котельничским районным судом Кировской области от 09.03.2005.

7. Брошюра «Язычество как волшебство», автор – А.А. Добровольский, источник публикации – КОГУП «Котельничская типография», решение вынесено Котельничским районным судом Кировской области от 09.03.2005.

8. Брошюра «Кто боится Русского национал-социализма», автор – А.А. Добровольский, источник публикации – КОГУП «Кировская областная типография», решение вынесено Первомайским районным судом Кировской области от 29.07.2005.

9. Брошюра «Иудохристианская чума», автор – А.А. Добровольский, источник публикации – КОГУП «Кировская областная типография», решение вынесено Первомайским районным судом Кировской области от 29.07.2005.

10. Брошюра «Святославие», автор – А.А. Добровольский, источник публикации – типография завода «Маяк», решение вынесено Ленинским районным судом города Кирова от 19.05.2005.

11. Статья «Однажды мы придем с гнилыми помидорами...», автор – А.А. Николаенко, источник публикации – газета «Беловская копейка» № 1 от 11 ноября 2002 г., решение вынесено Беловским городским судом Кемеровской области от 26.12.2006.

12. Статья «СС стучится в Вашу дверь, сволочи...», автор – А.А. Николаенко, источник публикации – газета «Курс» № 49 от 6 декабря 2002 г., решение вынесено Беловским городским судом Кемеровской области от 26.12.2005.

13. Статья «Исполняющий обязанности властителя дум», автор – А.А. Николаенко, источник публикации – газета «Курс» № 8 от 21 февраля 2003 г., решение вынесено Беловским городским судом Кемеровской области от 26.12.2006.

14. Статья «Самая конструктивная партия», автор – А.А. Николаенко, источник публикации – газета «Курс» № 43 от 22 октября 2004 г., решение вынесено Беловским городским судом Кемеровской области от 09.09.2005.

15. Книга Сквозь призму ислама. Автор – Абд-аль Хади ибн Али. Б.м. Б.д. Решение вынесено Нальчикским городским судом от 15.01.2004 г.

16. Печатные материалы, опубликованные в газете «Я русский. Нижнее Поволжье», № 1–2, 2005 г., решение вынесено Знаменским городским судом Астраханской области от 03.07.2007 г.

17. Брошюра «Церберы свободы» № 11, 2005 г., решение вынесено Знаменским городским судом Астраханской области от 03.07.2007 г.

18. Информационные материалы, отклики на материалы по событиям в Харагуне на сайте «Народный контроль» стр. 4, источник публикации – газета «Русское Забайкалье» от 11.09.2006 г., решение вынесено Центральным районным судом г. Читы от 18.04.2007 г.

19. Журнал «Вихрь. Национал социалистическое издание Вятка № 1», решение вынесено Шабалинским районным судом Кировской области от 19.07.2007 г.

20. Печатные материалы, автор – В.А. Вострягов, источник публикации – газета русского государства «Весть», издавалось в ООО «Санدرس» (Средство массовой информации), решение вынесено Заволжским районным судом г. Ульяновска от 12.07.2007 г.

21. Брошюра «Русское государство», автор – В.А. Вострягов, источник публикации – ООО «Санدرس» (Средство массовой информации), решение вынесено Заволжским районным судом г. Ульяновска от 12.07.2007 г.

22. Брошюра «Государство – это мы», автор – В.А. Вострягов, источник публикации – ООО «Санدرس» (Средство массовой информации), решение вынесено Заволжским районным судом г. Ульяновска от 12.07.2007 г.

23. Брошюра «Каббала», автор – В.А. Вострягов, источник публикации – ООО «Санدرس» (Средство массовой информации), решение вынесено Заволжским районным судом г. Ульяновска от 12.07.2007 г.

24. Брошюра «Каббала – 2», автор – В.А. Вострягов, источник публикации – ООО «Сандерс» (Средство массовой информации), решение вынесено Заволжским районным судом г. Ульяновска от 12.07.2007 г.

25. Брошюра «Правда о происхождении Иисуса Христа и Девы Марии», автор – В.А. Вострягов, источник публикации – ООО «Сандерс» (Средство массовой информации), решение вынесено Заволжским районным судом г. Ульяновска от 12.07.2007 г.

26. Брошюра «Русский народ и конституция РФ», автор – В.А. Вострягов, источник публикации – ООО «Сандерс» (Средство массовой информации), решение вынесено Заволжским районным судом г. Ульяновска от 12.07.2007 г.

27. Брошюра «Это должен знать каждый русский», автор – В.А. Вострягов, источник публикации – ООО «Сандерс» (Средство массовой информации), решение вынесено Заволжским районным судом г. Ульяновска от 12.07.2007 г.

28. Брошюра «Что делать...», автор – В.А. Вострягов, источник публикации – ООО «Сандерс» (Средство массовой информации), решение вынесено Заволжским районным судом г. Ульяновска от 12.07.2007 г.

29. Брошюра «Сарынь на кичку», автор – А. Добровольский, источник публикации – Дом печати ВЯТКА, решение вынесено Ленинским районным судом г. Кирова от 22.08.2007 г.

30. Брошюра «Язычество: закат и рассвет», автор – А. Добровольский, источник публикации – Дом печати ВЯТКА, решение вынесено Ленинским районным судом г. Кирова от 22.08.2007 г.

31. Газета «Дивизия» № 1 – Газета Русского Прикамья, 2001, решение вынесено Индустриальным районным судом г. Ижевска Удмуртской Республики от 26.07.2007 г.

32. Газета «Ижевская дивизия» № 2, 3, 4, 5 – Газета Русского Прикамья, 2001, решение вынесено Индустриальным районным судом г. Ижевска Удмуртской Республики от 26.07.2007 г.

33. DVD-диск «Зов к исламской умме. Как долго еще?», решение вынесено Ленинским районным судом г. Уфы от 10.10.2007 г.

34. Книга Такиуддина ан-Набохони «Система ислама», решение вынесено Туймазинским районным судом Республики Башкортостан от 05.09.2007 г.

35. Книга Такиуддина ан-Набохони «Исламское государство», решение вынесено Туймазинским районным судом Республики Башкортостан от 05.09.2007 г.

36. Книга Такиуддина ан-Набохони «Демократия – система безверия», решение вынесено Туймазинским районным судом Республики Башкортостан от 05.09.2007 г.

37. Книга Такиуддина ан-Набохони «Политическая концепция Хизбут-Тахрир», решение вынесено Туймазинским районным судом Республики Башкортостан от 05.09.2007 г.

38. Журнал «Аль-Ваъй» № 215, решение вынесено Туймазинским районным судом Республики Башкортостан от 05.09.2007 г.

39. Журнал «Аль-Ваъй» № 221, решение вынесено Туймазинским районным судом Республики Башкортостан от 05.09.2007 г.

40. Журнал «Аль-Ваъй» № 230, решение вынесено Туймазинским районным судом Республики Башкортостан от 05.09.2007 г.

41. Журнал «Аль-Ваъй» № 233, решение вынесено Туймазинским районным судом Республики Башкортостан от 05.09.2007 г.

42. Журнал «Аль-Ваъй» № 234, решение вынесено Туймазинским районным судом Республики Башкортостан от 05.09.2007 г.

43. Журнал «Аль-Ваъй» № 235, решение вынесено Туймазинским районным судом Республики Башкортостан от 05.09.2007 г.

44. Журнал «Аль-Ваъй» № 236, решение вынесено Туймазинским районным судом Республики Башкортостан от 05.09.2007 г.

45. Книга из собраний сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» «Вера и человек», 2000 год издания, перевод М.Г. Тамимдарова, решение вынесено Коптевским районным судом САО г. Москвы от 21.05.2007 г.

46. Книга из собраний сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» «Основы искренности», 2000 год издания, переводчик не указан, решение вынесено Коптевским районным судом САО г. Москвы от 21.05.2007 г.

47. Книга из собраний сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» «Истины вечности души», 2000 год издания, перевод М.Ш. Абдуллаева, решение вынесено Коптевским районным судом САО г. Москвы от 21.05.2007 г.

48. Книга из собраний сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» «Истины веры», 2000 год издания, переводчик не указан, решение вынесено Коптевским районным судом САО г. Москвы от 21.05.2007 г.

49. Книга из собраний сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» «Путеводитель для женщин», 2000 год издания, перевод М.Ш. Абдуллаева, решение вынесено Коптевским районным судом САО г. Москвы от 21.05.2007 г.

50. Книга из собраний сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» «Плоды веры», 2000 год издания, перевод М.Г. Тамимдарова, решение вынесено Коптевским районным судом САО г. Москвы от 21.05.2007 г.

51. Книга из собраний сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» «Рамадан. Бережливость. Благодарность», 2000 год издания, переводчик не указан, решение вынесено Коптевским районным судом САО г. Москвы от 21.05.2007 г.

52. Книга из собраний сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» «Мунаджат (Молитва). Третий луч», 2002 год издания, перевод М.Г. Тамимдарова, решение вынесено Коптевским районным судом САО г. Москвы от 21.05.2007 г.

53. Книга из собраний сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» «Тридцать три окна», 2004 год издания, перевод М. Ирсала, решение вынесено Коптевским районным судом САО г. Москвы от 21.05.2007 г.

54. Книга из собраний сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» «Основы братства», 2004 год издания, перевод М.Г. Тамимдарова, решение вынесено Коптевским районным судом САО г. Москвы от 21.05.2007 г.

55. Книга из собраний сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» «Путь истины», 2004 год издания, перевод М.Ш. Абдуллаева, М.Г. Тамимдарова, решение вынесено Коптевским районным судом САО г. Москвы от 21.05.2007 г.

56. Книга из собраний сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» «Посох Мусы», год издания не указан, перевод Т.Н. Галимова, М.Г. Тамимдарова, решение вынесено Коптевским районным судом САО г. Москвы от 21.05.2007 г.

57. Книга из собраний сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» «Краткие слова», год издания не указан, перевод М.Г. Тамимдарова, решение вынесено Коптевским районным судом САО г. Москвы от 21.05.2007 г.

58. Книга из собраний сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» «Брошюра для больных», 2003 год издания, перевод М.Г. Тамимдарова, решение вынесено Коптевским районным судом САО г. Москвы от 21.05.2007 г.

59. Материалы, опубликованные в газете «За Русь!» за 2005 год № 4 (49) редактор и издатель С. Путинцев, решение вынесено Ленинским судом г. Новороссийска от 21.06.2007 г.

60. Материалы, опубликованные в газете «За Русь!» за 2006 год № 1 (50) редактор и издатель С. Путинцев, решение вынесено Ленинским судом г. Новороссийска от 21.06.2007 г.

61. Материалы, опубликованные в газете «За Русь!» за 2006 год № 2 (51) редактор и издатель С. Путинцев, решение вынесено Ленинским судом г. Новороссийска от 21.06.2007 г.

62. Информационные материалы статьи «Давайте сдохнем» газеты «PARA BELLUM» № 9 за декабрь 2005 г., решение вынесено Советским районным судом г. Челябинска от 25.09.2007 г.

63. Информационные материалы статьи «Апофеоз прелюдий» газеты «PARA BELLUM» № 9 за декабрь 2005 г., решение вынесено Советским районным судом г. Челябинска от 25.09.2007.

64. Книга «Основы исламского вероучения (Усус аль-акида)», решение вынесено Бугурусланским городским судом Оренбургской области от 06.08.2007, определение вынесено Бугурусланским городским судом 19.10.2007. [Имеется в виду: бин Ауда ас-Са-ави Мухаммад. Основы исламского вероучения (Усус аль-акида). Б.м., б.г. (дополнительное описание, указанное в судебном решении: «книга в мягкой обложке зеленого цвета»)¹.]

65. Книга «Исламская акида (вероучение, убеждение, воззрение) по Священному Корану и достоверным изречениям пророка Мухаммада», решение вынесено Бугурусланским городским судом Оренбургской области от 06.08.2007, определение вынесено Бугурусланским городским судом 19.10.2007. [Имеется в виду: Зину Мухаммед ибн Джамиль. Исламская акида (вероучение, убеждение, воззрение) по Священному Корану и Достоверной Сунне / Мухаммед ибн Джамил Зину. М., 1998, 125 с.]

66. Брошюра «Ас-Саляфия (правда и вымысел)», решение вынесено Бугурусланским городским судом Оренбургской области от 06.08.2007, определение вынесено Бугурусланским городским судом 19.10.2007. [Имеется в виду: Ас-Саляфия: Правда и вымысел. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2003. 31 с.]

67. Книга «Жизнеописание пророка, да благословит его Аллах и приветствует», решение вынесено Бугурусланским городским судом Оренбургской области от 06.08.2007, определение вынесено Бугурусланским городским судом 19.10.2007. [Имеется в виду: Жизнеописание Пророка, да благословит его Аллах и приветствует / Материалы подгот. Науч. комис. Ин-та имамов и проповедников Министерства по делам Ислама, вакфов, призыва и ориентации Королевства Сауд. Аравия / Пер. на рус. яз.: Астафьев И. А. — Изд. 1-е. М., 1998. 46 с.]

¹ Здесь и далее в «Бугурусланском списке» (№№ 64–79) мы попытались на основании текста судебного решения составить адекватные библиографические записи, соответствующие запрещенным материалам. К сожалению, не везде это возможно, так как в самом тексте судебного решения нормы ГОСТа библиографического описания не соблюдаются, и описания составлены крайне небрежно.

68. Брошюра «Ислам сегодня», решение вынесено Бугурусланским городским судом Оренбургской области от 06.08.2007, определение вынесено Бугурусланским городским судом 19.10.2007. [Имеется в виду: Ал-Маудуди, аль-Аля Абу. Ислам сегодня. Изд. 1-е. М.: ПК «Сантлада», 1992. 37 с.]

69. Книга «Слово о единстве», решение вынесено Бугурусланским городским судом Оренбургской области от 06.08.2007, определение вынесено Бугурусланским городским судом 19.10.2007. [Имеется в виду: Слово о единстве. М.: Лама Пресс, 1993. 55 с.]

70. Книга «Установление законов Аллаха», решение вынесено Бугурусланским городским судом Оренбургской области от 06.08.2007, определение вынесено Бугурусланским городским судом 19.10.2007. [Имеется в виду: Мухаммад бен Ибрахим Бен Абдель Латифа ал-Шейх. Установление законов Аллаха / Пер. с арабского. Махачкала (Дагестан), 1997. 16 с.]

71. Книга «Программы по изучению шариатских наук», решение вынесено Бугурусланским городским судом Оренбургской области от 06.08.2007, определение вынесено Бугурусланским городским судом 19.10.2007. [Имеется в виду: Программы по изучению шариатских наук: Материалы подготовлены Науч. комис. Ин-та имамов и проповедников М-ва по делам Ислама, вакфов, призыва и ориентации Королевства Сауд. Аравия : Пер. и публ.: Рос. Фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим» / Пер. на рус. яз.: Владимир Абдалла Нирша, Астафьев И.А. — Изд. 3-е. М. : Рос. Фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 1999 — 414, [7] с. разд. паг. ил.]

72. Книга «Объяснение основ веры», краткий очерк догматов ислама, решение вынесено Бугурусланским городским судом Оренбургской области от 06.08.2007, определение вынесено Бугурусланским городским судом 19.10.2007. [Имеется в виду: Аль-Усаймин, Мухаммад бин Салих. Объяснение основ веры : : Крат. очерк догматов Ислама / Шейх Мухаммад бин Салих аль-Усаймин; Пер.: Нирша В. (Абдалла); Пер. проверен науч. комис. Рос. Фонда «Ибрагим»; Рос. Фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим». — 1. изд. М. : Рос. Фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 1999 — 117 с.; 17 см — Текст рус., араб.. — Доп. тит. л. араб.]

73. Книга «Личность мусульманина в том виде, который стремится придать ей ислам с помощью Корана и сунны», решение вынесено Бугурусланским городским судом Оренбургской области от 06.08.2007,

определение вынесено Бугурусланским городским судом 19.10.2007. [Имеется в виду: Мухаммад Али аль-Хашими. Личность мусульманина, в том виде, который стремится придать ей ислам с помощью Корана и Сунны // Мухаммад Али Аль-Хашими; Пер. на рус. яз.: Владимир Абдалла Нирша. — 4. изд. М., 2001 — 413, [1] с.:22 см. — (Подарок). — На пер. авт. не указан. — Текст рус., араб.. — Парал. тит. л. араб. — На тит. л.: К 1400-летию Ислама в России. Пер. проверен Науч. комис. Рос. фонда «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим».]

74. Книга «Отведение сомнений», решение вынесено Бугурусланским городским судом Оренбургской области от 06.08.2007, определение вынесено Бугурусланским городским судом 19.10.2007. [Имеется в виду: Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими (Ваххаб). Отведение сомнений / Пер. Мухаммада Абдуллаха. Шаржа: Центр «Благотворительная книга и кассета», 2001. 35 с.]

75. Книга «Книга единобожия», Салих ибн Фавзан ал Фавзан, решение вынесено Бугурусланским городским судом Оренбургской области от 06.08.2007, определение вынесено Бугурусланским городским судом 19.10.2007. [Имеется в виду: Салих ибн Фавзан ал Фавзан. Книга единобожия. Махачкала (Дагестан): Бадр, 1997. 147 с.]

76. Брошюра «Разъяснение основ веры: заметки об истинном вероучении», решение вынесено Бугурусланским городским судом Оренбургской области от 06.08.2007, определение вынесено Бугурусланским городским судом 19.10.2007. [Имеется в виду: Ибн Усаймин, Мухаммад ибн Салих. Разъяснение основ веры: заметки об истинном вероучении Эр-Рияд: Министерство по делам Ислама, вакифов, призыва и ориентации Королевства Саудовская Аравия, 1423 по хиджре [2003]. 128 с.]

77. Книга «Жизнь шейха Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба...», решение вынесено Бугурусланским городским судом Оренбургской области от 06.08.2007, определение вынесено Бугурусланским городским судом 19.10.2007. [Имеется в виду: Жизнь шейха Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба... / Сулейман ибн Абд ар-Рахман аль-Хукайль М.: Прогресс, 2003.]

78. Книга «Основы ислама», решение вынесено Бугурусланским городским судом Оренбургской области от 06.08.2007, определение вынесено Бугурусланским городским судом 19.10.2007. [Имеется в виду: Основы ислама / Абуль-Аль-Аля-Маудуди. Пер. И. Мухаммеда Шейха М: ПК «Сантлада» — 127,[1] с.]

79. Брошюра «Необходимость соблюдения «Сунны Посланника Аллаха» (да благословит его Аллах и приветствует)», решение вынесено Бугурусланским городским судом Оренбургской области от 06.08.2007, определение вынесено Бугурусланским городским судом 19.10.2007. [Имеется в виду: БИН БАЗ. Шайх Абдул Азиз бин Абдуллах. Необходимость соблюдения «Сунны Посланника Аллаха» (да благословит его Аллах и приветствует). Эр-Рияд: Министерство Вакуфов, призыва и наставления КСА, 1423 по хиджре [2003]. 38 с.]

80. Листовка с эссе «Бал сатаны на обломках России» за подписью «Протоколы сахалинских мудрецов», решение вынесено Южно-Сахалинским городским судом 31.10.2007.

81. Печатный материал «Русская фаланга» № 14(42) от 25 декабря 2004 г., решение вынесено Октябрьским районным судом города Ижевска 5.10.2007.

82. Печатный материал «Республика» № 4 (18–24 апреля 2004 г.), решение вынесено Октябрьским районным судом города Ижевска 5.10.2007.

83. Печатный материал «Наш народный наблюдатель» № 1 (ноябрь 2003 г.), решение вынесено Октябрьским районным судом города Ижевска 5.10.2007.

84. Брошюра «Исламская Вера», решение вынесено Правобережным районным судом г. Магнитогорска Челябинской области 16.11.2007.

85. Брошюра «Приближение к Аллаху — путь к успеху», решение вынесено Правобережным районным судом г. Магнитогорска Челябинской области 16.11.2007.

86. Брошюра «Сознание «Аль-Ваъй» № 203, решение вынесено Правобережным районным судом г. Магнитогорска Челябинской области 16.11.2007.

87. Брошюра «Сознание «Аль-Ваъй» № 204, решение вынесено Правобережным районным судом г. Магнитогорска Челябинской области 16.11.2007.

88. Брошюра «Сознание «Аль-Ваъй» № 205, решение вынесено Правобережным районным судом г. Магнитогорска Челябинской области 16.11.2007.

89. Брошюра «Сознание «Аль-Ваьй» № 207, решение вынесено Правобережным районным судом г. Магнитогорска Челябинской области 16.11.2007.

90. Брошюра «Сознание «Аль-Ваьй» № 208, решение вынесено Правобережным районным судом г. Магнитогорска Челябинской области 16.11.2007.

91. Брошюра «Вхождение в общество», решение вынесено Правобережным районным судом г. Магнитогорска Челябинской области 16.11.2007.

92. Брошюра «Партийное сплочение», решение вынесено Правобережным районным судом г. Магнитогорска Челябинской области 16.11.2007.

93. Брошюра «Прокламации относительно хода действий», решение вынесено Правобережным районным судом г. Магнитогорска Челябинской области 16.11.2007.

94. Брошюра «Путь к Веру», решение вынесено Правобережным районным судом г. Магнитогорска Челябинской области 16.11.2007.

95. Брошюра «Тафсир Аятв», решение вынесено Правобережным районным судом г. Магнитогорска Челябинской области 16.11.2007.

96. Брошюра «Система Ислама», решение вынесено Правобережным районным судом г. Магнитогорска Челябинской области 16.11.2007.

97. Листовка со стихотворением «Обращение к русским мужчинам на 23 февраля» за подписью «Русские женщины», решение вынесено Южно-Сахалинским городским судом 14.12.2007.

98. Листовка с заголовком «Уважаемые земляки!» , завершающаяся текстом «Вступайте в Славянский союз!», решение вынесено Южно-Сахалинским городским судом 14.12.2007.

99. Листовка «Славянский союз» с тремя изображениями и высказыванием «Скажи «нет» инородной сволочи!!! Вступайте в СС», решение вынесено Южно-Сахалинским городским судом 14.12.2007.

100. Стихотворение «Чуда-Юда» за подписью «Николай Федоров», решение вынесено Южно-Сахалинским городским судом 14.12.2007.

101. Фильм «Россия с ножом в спине. Еврейский фашизм и геноцид русского народа», решение вынесено Ленинским районным судом г. Кирова 29.08.2007.

Материалы, не вошедшие в Федеральный список, но решения по которым, как нам известно, вступило в силу

- Бойков Андрей Михайлович. Размышления после неудачи (статья). Признана экстремистской решением Федерального суда Ленинского района г. Махачкалы от 20 июля 2004 г.
- Группа «Циклон Б». 12 композиций:
  - «Просторы Европы»,
  - «Хрустальная ночь»,
  - «В память героям»,
  - «Yo Yo рэп гнилье»,
  - «Мой выходной»,
  - «Это война»,
  - «Отряд патриотов»,
  - «Смерть врагам!»,
  - «Каждый день под флагом смерти»,
  - «Мое клеймо»,
  - «Дети гор»,
  - «Это наш век».
 Признаны экстремистскими Нагатинским судом Москвы в октябре 2007 г.
- Калягин В. Религиозная экспансия или духовный экстремизм? // Чуйские зори (Республика Алтай). 2007. 24 мая. Признана экстремистской решением Кош-Агачского районного суда Республики Алтай, предположительно в конце 2007 – начале 2008 г.
- Листовки «Обращение к сотрудникам правоохранительных органов Дагестана» и «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного». Признаны экстремистскими решением Федерального суда Ленинского района г. Махачкалы от 12 мая 2004 г.
- Петухов Юрий Дмитриевич. Четвертая мировая. Вторжение. Хроника оккупации Восточного полушария. – М.: Метагалактика, 2004, 416 с.
- Он же. Геноцид. Общество. Истребление. Русский Холокост. – М.: Метагалактика, 2004, 384 с. (Вариант названия: «Геноцид. Общество Истребления. (Дневники Писателя 1999–2003 гг.)».)

Признаны экстремистскими Перовским районным судом Москвы 5 февраля 2007 г.

- Сайты:
  - «Кавказ-Центр»,
  - «ЧеченПресс»,
  - «Даймокс»,
  - «Аланское (Карачаево-Балкарское) информационно-аналитическое агентство».
 Признаны экстремистскими решением Советского районного суда Новосибирска от 23 мая 2007 г.

Материалы, по которым вынесено судебное решение, однако оно либо еще не вступило в силу, либо нам об этом неизвестно

- [Видеоролик с записью двойного убийства от имени Национал-социалистической партии Руси]. Признан экстремистским Новгородским городским судом 17 марта 2008 г.
- Знаменский Георгий Михайлович. Оранжевая колба // Северный рабочий (Северодвинск, Архангельская область). 2006. 8 июля. Статья признана экстремистской Северодвинским городским судом 15 января 2007 г.
- [Листовки Русской Языческой Общины «Наследие предков»]. Признаны экстремистскими Советским городским судом (Калининградская область) 12 февраля 2007 г.
- [Листовка неонацистского характера]. Признана экстремистской решением Красноглинского районного суда (Самарская область) 18 февраля 2008 г.
- Славянский альманах «Хорс» (№№ 1, 2, 3). Признан экстремистским Советским районным судом Самары 4 марта 2008 г.

Приложение 4. Список организаций, признанных российскими судами экстремистскими

Мы приводим список организаций, признанных в 2002–2007 годах российскими судами экстремистскими. Список не является официальным и составлен по материалам мониторинга нашего центра.

1. Список организаций, признанных Верховным судом Российской Федерации террористическими, начиная с 14 февраля 2003 г.

Все эти организации считаются также и экстремистскими.

1. «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа»;
2. «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»;
3. «База» («Аль-Каида»);
4. «Асбат аль-Ансар»;
5. «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»);
6. «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»);
7. «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»);
8. «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»);
9. «Лашкар-И-Тайба»;
10. «Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»);
11. «Движение Талибан»;
12. «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»);
13. «Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»);
14. «Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами»);
15. «Дом двух святынь» («Аль-Харамейн»);
16. «Исламский джихад – Джамаат моджахедов»;
17. «Джунд аш-Шам».

2. Прочие организации, признанные российскими судами экстремистскими в соответствии с законом «О противодействии экстремистской деятельности».

1. Омское региональное отделение Русского национального единства (РНЕ).

Признано экстремистским решением Омского областного суда от 10 октября 2002 г.

2. Асгардская Славянская Община Духовного Управления Асгардской Веси Беловодья Древнерусской Инглиистической церкви Православных Староверов-Инглингов.

Признана экстремистской решением Омского областного суда от 30 апреля 2004 г.

3. Славянская Община Капища Веды Перуна Духовного Управления Асгардской Веси Беловодья Древнерусской Инглиистической церкви Православных Староверов-Инглингов.

Признана экстремистской решением Омского областного суда от 30 апреля 2004 г.

4. Мужская Духовная Семинария Духовное Учреждение профессионального религиозного образования Древнерусской Инглиистической Церкви Православных Староверов – Инглингов.

Признана экстремистской решением Омского областного суда от 30 апреля 2004 г.

5. Татарстанское региональное отделение РНЕ.

Признано экстремистским решением Верховного суда Республики Татарстан от 21 мая 2003 г. (вступило в силу 5 июня 2003 г.).

6. Группа «Рада земли Кубанской Духовно-Родовой Державы Русь» (Краснодарское краевое отделение организации «Духовно-родовая держава Русь»).

Признана экстремистской решением Первомайского районного суда Краснодара 27 апреля 2006 г. (вступило в силу 16 мая 2006 г.).

7. Краснодарская Православная Славянская Община «ВЕК РА» (Ведической Культуры Российских Ариев) Скифской Веси Рассении.

Признана экстремистской решением Краснодарского краевого суда от 5 октября 2006 г.

8. Национал-большевистская партия.

Признана экстремистской решением Московского городского суда от 19 апреля 2007 г. (вступило в силу 7 августа 2007 г.).

3. Список организаций, ликвидированных до принятия закона «О противодействии экстремистской деятельности», но включенных в список экстремистских и террористических организаций Росфинмониторинга.

1. Приморское региональное отделение РНЕ.

Деятельность запрещена решением Приморского краевого суда от 21 октября 1999 г. в соответствии со ст. 16 ФЗ «Об общественных объединениях» (запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание расовой, национальной или религиозной ненависти).

2. Кузбасская общественная организация «Славянский мир».

Ликвидирована решением Кемеровского областного суда от 27 ноября 2001 г. Основание – ст. 43 ФЗ «Об общественных объединениях» (не устранение общественным объединением нарушений закона в отпущенные законодательством сроки). Однако какие именно нарушения были допущены (связаны ли они с реальной ксенофобной деятельностью организации или к какими-либо формальными недочетами в деятельности), к сожалению, нам неизвестно.

Для заметок
